

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

1

2018

Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 1 (187) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 24.01.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Владимир Дмитриевич Небылицын* (1930–1972), советский психолог, специалист по нервной системе человека, психофизиологии индивидуальных различий, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР.

Владимир Небылицын учился на филологическом факультете Московского университета (1947–1952), после окончания которого работал учителем и методистом Института усовершенствования учителей в Махачкале. В 1954 году он поступил в аспирантуру Института психологии АПН СССР и занялся научной деятельностью. Разработал ряд электрофизиологических методов исследования динамики нервных процессов, протекающих в головном мозге. Выдвинул гипотезу об общих свойствах нервной системы, которые лежат в основе таких личностных характеристик, как активность и саморегуляция. После смерти своего учителя Б. М. Теплова руководил созданной им лабораторией дифференциальной психологии Института психологии АН СССР. Владимир Дмитриевич Небылицын считается одним из организаторов Института психологии АН СССР, с 1971 года — заместитель директора по научной работе.

Небылицын экспериментально обосновал гипотезу Б. М. Теплова об обратной зависимости между силой нервной си-

стемы и чувствительностью. Впервые при изучении психофизиологии индивидуальных различий он применил электроэнцефалографические методы, использовал математико-статистический аппарат факторного анализа. Это позволило выделить такое свойство нервной системы, как динамичность нервных процессов. Он также раскрыл роль типологических свойств нервной системы в индивидуально-психологическом своеобразии деятельности (производственной, учебной и др.). Небылицын ввел принцип трехчленного деления свойств нервной системы, требующий их оценки по трем индексам, характеризующим процессы возбуждения, торможения и уравновешенности.

В одной из самых значительных его работ, «Психофизиологические исследования индивидуальных различий» (1976), опубликованной уже после его смерти, показана важность оценки типологических особенностей нервной системы в общественной практике, в частности при решении задач профотбора, профподбора и расстановки кадров, изучении надежности человека в системах управления.

Осенью 1972 года ученый трагически погиб в авиакатастрофе в районе г. Адлера.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Гиренко К. Э.**
Государственный контроль деятельности общественных объединений83
- Дьякова Д. М.**
Контроль за соблюдением законодательства в области финансирования избирательных кампаний85
- Зыкова А. В.**
Нарушение СМИ избирательного права87
- Морозова О. Н., Зинченко А. И.**
Ипотека для лиц, живущих в гражданском браке89
- Сорокин Р. С.**
Процедура увольнения государственных служащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции91
- Степанов А. Б.**
Особенности формирования региональной социальной политики в отношении семей94
- Alptamys Tauken**
States need the rule of law to survive96
- Турыгин Д. Л.**
История правосудия до реформы 1864 года... 101

ПСИХОЛОГИЯ

- Громов Ю. В.**
Методическая разработка учебного филателистического экспоната «С Новым годом!» для программы «Методы арт-терапии в психологическом консультировании (изотерапия, филателиотерапия)»..... 106
- Катаев А. А.**
Развитие психологического подхода к феномену сектантства 113
- Мишечкина Н. А.**
Применение дидактических игр в обучении математике..... 115

ПЕДАГОГИКА

- Андрусякова И. П.**
Особенности воспитания экологической культуры у младших школьников 118
- Аскарова У. М.**
Различия в поведении воспитанников детских домов и их причины 120
- Akhmetov B. B., Kogay O. A., Toleukul A. A., Udartseva S. M.**
The necessity of innovative technologies implementation into foreign language teaching..... 122
- Богданова Н. А.**
Направления работы педагога с детьми с интеллектуальными нарушениями в условиях Центра содействия семейному воспитанию ... 125
- Головань Д. В.**
Роль дошкольного воспитания в жизни ребенка 127
- Заболотина А. А., Джалилова Ф. Н.**
Личностно ориентированное обучение русскому языку в аудитории высшей школы ... 129
- Кодирова З. С.**
Освещение некоторых проблем в детских дошкольных учреждениях 131
- Маслова И. В., Андрусякова И. П.**
Педагогические условия воспитания экологической культуры у младших школьников во внеурочной деятельности 132
- Матросова Е. А.**
Актуальные формы контроля в профессиональной подготовке студента колледжа 136
- Мжельская Т. В., Спесивцева В. А.**
Круглый стол как средство формирования исследовательских компетенций на занятиях студентов-историков 138

Редько А. М.

Развитие творческих способностей младших подростков в рамках хорового произведения-действия..... 140

Самашова Г. Е., Толеукул А. А.

Реализация модульного обучения в рамках профессиональной подготовки рабочих кадров..... 152

Сарыева Р. П.

Использование графических редакторов в воспитательном пространстве центра помощи детям 154

Симонова П. С.

Понимание текста младшими школьниками ... 157

Takhirjonova Ch. K.

Enseignement de l'oral en interaction 159

Школьников Г. Г.

Интегрирование современных информационных технологий в учебные пособия по обучению иностранным языкам 160

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И СПОРТ****Бородыня О. В.**

Использование нестандартного физкультурного оборудования для развития физических качеств у учащихся первого класса 164

ФИЛОЛОГИЯ**Исмагилова Е. Э.**

Роль художественной детали в формировании подтекста в рассказе А. П. Чехова «Ионыч» ... 167

Ялтырь В. Д.

Анализ поэтического перевода (часть 2) 169

ПРОЧЕЕ**Карпова С. Е., Васильева Е. Н.,****Кондратьев А. Я., Иванова И. О.**

Правовая культура современной молодежи: актуальное состояние и пути её повышения... 173

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Государственный контроль деятельности общественных объединений

Гиренко Ксения Эдуардовна, студент

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Взаимоотношения органов власти и некоммерческих организаций в лице общественных объединений заключаются в государственной регистрации, а также в осуществлении контроля и надзора за деятельностью не только лишь зарегистрированных, но и не зарегистрированных в качестве юридических лиц общественных объединений.

Так, согласно статье 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» [1], а также Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» единственным органом, который вправе осуществлять надзор за соблюдением законодательства, в том числе и общественными объединениями, является прокуратура Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет государственную функцию по контролю, в том числе, за общественными объединениями, в сфере их уставной деятельности, соблюдением заявленных целей и задач, а также за соблюдением законодательства Российской Федерации [2].

Среди многих ученых существуют противоречия по поводу разграничения понятий «контроль» и «надзор». Из обыденного понимания данных слов можно сделать вывод, что это тождественные понятия. Так, как под «контролем», так и под «надзором» понимается «наблюдение или постоянное наблюдение с целью присмотра, проверки за кем-ли чем-нибудь, за соблюдением каких-нибудь правил» [3].

Некоторыми учеными понятие «контроль» трактуется несколько шире понятия «надзор». Ученые объясняют это тем, что «контроль» позволяет «не только лишь надзирать, то есть наблюдать за законностью и ставить вопрос об устранении нарушений, но и устранять данные нарушения в силу компетентности своей власти» [4].

По моему же мнению, как и, по мнению иных ученых, вышеуказанные понятия тождественными не являются.

Так, по мнению Л.А. Николаева «основной задачей прокуратуры является обеспечение точного и неуклонного исполнения законодательства, а, следовательно, и деятельность поднадзорных органов прокуратуры оценивается только с точки зрения законности. У органов

госконтроля это, прежде всего, проверка фактического исполнения нормативных актов, оценка количества и качества результатов деятельности, целесообразность выбора средств и способов управления» [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в случае, если речь идет об исполнении законодательства и законности правовых актов, то, следовательно, речь идет о предмете прокурорского надзора. Органы государственного контроля ограничены в своей деятельности определенным кругом возникших правоотношений. Так, Министерство юстиции Российской Федерации контролирует исполнение общественными организациями требований Федерального закона «Об общественных объединениях». Поскольку Минюст России является еще и органом, принимающим решение о государственной регистрации данной формы некоммерческих организаций, он осуществляет контроль по трем направлениям:

1. Соблюдение общественными объединениями требований законодательства, в частности Федерального закона «Об общественных объединениях» в части ежегодного информирования общественным объединением о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа и данных о руководителях.

2. Соответствие деятельности общественных объединений целям и задачам, которые предусмотрены их уставами. Такие организации должны предоставлять по запросу Минюста России годовые и квартальные отчеты о своей деятельности, допускать представителей данного органа на проводимые организацией мероприятия.

3. Финансовый аудит общественного объединения в виде опубликования данными некоммерческими организациями отчетов об использовании своего имущества, а также обеспечения доступности ознакомления с указанными отчетами; информирования об объеме получаемых денежных средств и иного имущества, в том числе и от иностранных организаций и граждан, о целях их расходования или использования в сроки, установленные уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Непредставление организацией вышеуказанных сведений в установленные сроки являются основанием для обращения в контролирующий орган в суд с заявлением о признании данной организации, прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об ее исключении из единого государственного реестра юридических лиц.

Контроль за деятельностью общественных объединений можно разделить на три вида: проведение проверок по вопросам, которые отнесены к компетенции Минюста России; анализ отчетов, представленных данными организациями; участие в мероприятиях, которые проводят вышеуказанные общественные объединения.

Контроль за деятельностью общественных объединений осуществляется как Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии со статьей 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», так и федеральными органами государственного финансового контроля, федеральными органами исполнительной власти, которые уполномочены на контроль и надзор в области налогов и сборов, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществлении функции по противодействию легализации доходов, которые получены преступным путем, и финансированию терроризма. Вышеназванные органы устанавливают соответствие расходования общественными объединениями денежных средств и использования иного имущества уставным целям и задачам и сообщают о результатах Минюсту России. Контролирующие органы не ограничены по кругу субъектов, а значит, указанный в статье 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» перечень органов государственного контроля может рассматриваться шире.

Для выявления нарушений, которые совершены общественными объединениями, органы юстиции напрямую взаимодействуют с органами прокуратуры. Также, для более эффективного контроля и надзора, данные органы заключают договоры, издаются совместные приказы, распоряжения о взаимодействии между собой, а также с иными государственными органами. Так, в 1998 году между Прокуратурой Российской Федерации и Министерством юстиции Российской Федерации было заключено соглашение «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ в сфере надзора и контроля за ведомственным нормотворчеством, принятыми актами субъектов Российской Федерации, а также за созданием и деятельностью общественных и религиозных объединений».

Также, для осуществления эффективного контроля за деятельностью общественных объединений, Минюст России привлекает в своей деятельности иные государ-

ственные органы власти, а также органы местного самоуправления.

Так, территориальные органы Минюста России помимо контрольных органов, указанных в законодательстве, взаимодействуют и с областными избирательными комиссиями, Уполномоченным по права человека, органами внутренних дел, органами федеральной службы безопасности и другими.

Так, 3 сентября 2016 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации совместно с правоохранительными органами проведена внеплановая проверка Централизованной религиозной организации «Религиозная ассоциация Церкви Иисуса Христа и Святых последних дней в России» Местной религиозной организации Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в г. Владивостоке, в ходе которой обнаружены диски, которые, предположительно, содержат видео порнографического характера с участием несовершеннолетних.

Взаимодействие между органами государственной власти по контролю и надзору за деятельностью общественных объединений можно, условно, разделить на три вида: обмен информацией; проведение совместных проверок деятельности конкретной организации; Совместное участие во всевозможных комиссиях, рабочих группах и т.д.

Согласно законодательству Российской Федерации, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением российского законодательства общественными объединениями, и, в случае несоблюдения данными организациями законов, вправе приостановить деятельность этой организации либо ликвидировать ее.

Так, как прокуратура, так и суды приходят к выводу, что оказание общественными объединениями образовательных, медицинских услуг без соответствующего разрешения на данный вид деятельности, а также длительное нарушение федеральных законов, невыполнение неоднократных предписаний уполномоченного органа, признаются грубыми нарушениями.

При разрешении вопроса о ликвидации общественного объединения судам необходимо устанавливать соразмерность его действий закрепленной ответственностью.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что государственный контроль и надзор являются самой оптимальной формой взаимодействия государственных органов и некоммерческих организаций в лице общественных объединений. Для более же эффективного использования данной формы взаимодействия государственные органы заключают между собой всевозможные соглашения. Однако, до сих пор остается проблемным вопрос контроля и надзора за деятельностью общественных объединений, не зарегистрированные общественные объединения в качестве юридических лиц.

Литература:

1. ФЗ «Об общественных объединениях»
2. Приказ минюста РФ от 31.03.2016 № 90

3. Ожегов С.И. толковый словарь русского языка
4. Швецова В.И. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации.
5. Николаева Л.А. Соотношение прокурорского надзора и государственного контроля. Вопросы теории и практики прокурорского надзора

Контроль за соблюдением законодательства в области финансирования избирательных кампаний

Дьякова Дарья Михайловна, магистрант
Волгоградский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся отдельных элементов контроля за соблюдением законодательства в области финансирования избирательных кампаний, правовом статусе Контрольно-ревизионной службы при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль, финансирование избирательных кампаний, Контрольно-ревизионная служба, Центральная избирательная комиссия.

Результаты контроля за соблюдением законодательства в области финансирования избирательных кампаний являются, наверное, второй по популярности темой для избирателей после подведения итогов голосования. В связи с этим вопрос правового статуса контрольно-ревизионных органов не теряет своей актуальности.

Некоторые авторы отмечают, что контроль в финансовом праве заключается наряду с обеспечением законности какой-либо деятельности в обеспечении целесообразности этой деятельности. [1, с. 547–549]

Рыженко Н.Е. указывает: «Это характерно только для осуществления бюджетного контроля в рамках избирательного процесса и не относится к проведению контроля в части, касающейся избирательных фондов кандидатов и избирательных объединений, поскольку такие показатели как «экономия средств» и «целесообразность использования средств избирательного фонда» на различные цели в рамках законодательства при проведении кандидатом или избирательным объединением своих избирательных кампаний определяются ими самостоятельно» [2, с. 152]

Однако, Положение о Контрольно-ревизионной службе при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утв. Постановлением ЦИК России от 13.04.2016 № 3/23–7 содержит такие функции Контрольно-ревизионной службы как контроль оплаты изготовления и распространения за счет средств соответствующих избирательных фондов печатных агитационных материалов, аудиовизуальных материалов, иных агитационных материалов, а также анализ агитационных материалов в целях определения соответствия заявленной стоимости выполненных работ (оказанных услуг) по изготовлению и распространению поступивших материалов их фактической стоимости, выявления фактов ее занижения (завышения), а также соответствия фактического объема выполненных работ (оказанных услуг) объемам, указанным в первичных (учетных) финансовых документах.

Следовательно, контроль в избирательном праве в аспекте целесообразности относится и к избирательным фондам кандидатов и политических партий, правда указанный аспект служит не целям «экономии средств», а скорее дополнительной возможностью для выявления фактов оплаты изготовления агитационных материалов помимо средств соответствующих избирательных фондов.

Исходя из положений пункта 1 статьи 60 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — ФЗ № 67) контроль в избирательном праве за финансированием выборов заключается в проверке целевого расходования денежных средств, выделенных комиссиям на подготовку и проведение выборов, референдума, источников поступления средств в избирательные фонды, фонды референдума, организации учета этих средств и их использования, в проверке финансовых отчетов кандидатов, избирательных объединений, инициативной группы по проведению референдума, в организации проверок достоверности представленных кандидатами сведений об имуществе, о доходах, об их источниках и о расходах, соблюдения кандидатами требований, указанного ФЗ № 67.

В указанной норме выражены два элемента контроля: 1) контроль за деятельностью избирательных комиссий по целевому расходованию бюджетных средств, выделенных на проведение выборов и 2) контроль за деятельностью кандидатов и избирательных объединений.

В настоящей работе остановимся на второй составляющей контроля, которую считаем возможным определить как деятельность Контрольно-ревизионной службы по проверке источников поступления, организации учета и использования средств избирательных фондов, проверка финансовых отчетов избирательных объединений, кандидатов. Предметом такого контроля является деятельность кандидатов и избирательных объединений, а объектом

финансовые отчеты, отображающие информацию о поступлении и расходовании средств избирательных фондов.

Контроль осуществляет Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательными комиссиями, во взаимодействии с правоохранительными органами, филиалами Сбербанка России, иными государственными органами и учреждениями, Счетной палатой Российской Федерации, Счетными палатами субъектов Российской Федерации, например, Волгоградской области (Закон Волгоградской области от 17.12.1999 № 344-ОД «О контрольно-счетной палате Волгоградской области»). Счетные палаты осуществляют контроль только в части расходования бюджетных средств на проведение выборов, что следует из норм, определяющих их статус, в частности, статьи 2 Федерального закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Отдельно стоит остановиться на контрольно-ревизионных служба. Первоначально контрольно-ревизионная служба была создана в 1998 году на основании Постановления ЦИК России от 10.12.1998 № 157/1078-II «О Контрольно-ревизионной службе при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации». Следующим шагом по нормативному обеспечению деятельности контроль-ревизионных служб стало принятие Методических рекомендаций по организации деятельности избирательных комиссий и созданных при них контрольно-ревизионных служб по контролю за избирательными фондами кандидатов, избирательных объединений, достоверностью представленных сведений о доходах и об имуществе, утвержденных постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 27 марта 2006 года № 174/1121-4.

В настоящее время на основании статьи 47 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», статьи 60 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» создана Контрольно-ревизионная комиссия при Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, которая является постоянно действующим органом и, деятельность которой регламентирована Положением о Контрольно-ревизионной службе при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утв. Постановлением ЦИК России от 13.04.2016 № 3/23-7.

С учетом действующего законодательства в рассматриваемой сфере, задачами контроля за финансированием избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений являются:

– Контроль за источниками поступления, организацией учета и использованием средств избирательных фондов, фондов референдума при проведении федеральных выборов, референдума Российской Федерации.

– Проверка финансовых отчетов избирательных объединений, кандидатов, инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации, инициа-

тивных агитационных групп при проведении федеральных выборов, референдума Российской Федерации.

С учетом мнения ученых [2, с. 158] можно выделить следующие задачи:

– обеспечение соблюдения законности деятельности кандидатов, избирательных объединений по привлечению и использованию средств избирательных фондов, источников их формирования;

– обеспечение гласности финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений, доведение до сведения избирателей информации об источниках поддержки кандидатов и избирательных объединений, а также выявленных недостоверных сведениях, касающейся финансовой стороны избирательных кампаний;

– предупреждение, пресечение, выявление нарушений порядка финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений, своевременное пресечение финансовых правонарушений и обеспечение неотвратимости привлечения к ответственности лиц, допустивших нарушение соответствующих правил [3, с. 43];

– обеспечение правильного, полного и своевременного представления кандидатами, избирательными объединениями, а также другими органами и организациями сведений о финансировании избирательных кампаний;

– выявление внутренних резервов и повышение эффективности использования имеющихся ресурсов кандидатов и избирательных объединений для финансирования избирательных кампаний

– создание и обеспечение равных условий финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений, в том числе при создании и использовании средств избирательных фондов, а также равного доступа избирателей к финансированию кандидатов и избирательных объединений;

– создание и поддержка условий для доверия граждан РФ, избирателей к выборам и избирательному процессу.

В Положении о Контрольно-ревизионной службе при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации отражены следующие её функции:

– обеспечение контроля за соблюдением участниками избирательного процесса законодательства, регулирующих финансирование выборов;

– обеспечение контроля за соблюдением участниками избирательного процесса установленного порядка финансирования предвыборной агитации, осуществления их мероприятий, непосредственно связанных с проведением избирательной кампании;

– выявление пожертвований, поступивших с нарушением установленного законодательством порядка, подготовка информации для направления в адрес уполномоченных представителей по финансовым вопросам кандидата, политической партии о необходимости возврата таких пожертвований жертвователю или перечисления в доход федерального бюджета.

– проведение мероприятий по выявлению фактов нарушений в расходовании средств при проведении избира-

тельной кампании, в том числе помимо соответствующего избирательного фонда, подготовка предложений для ЦИК РФ по привлечению к ответственности кандидатов, политических партий, а также граждан и юридических лиц за нарушения порядка финансирования избирательных кампаний.

— осуществление приема и проверки финансовых отчетов политических партий при проведении выборов депутатов ГД ФС РФ, кандидатов на должность Президента РФ при проведении выборов Президента РФ.

— участие в выявлении фактов финансирования избирательных кампаний кандидатов, политических партий, помимо соответствующих избирательных фондов, фондов референдума.

— подготовка для направления в средства массовой информации копий финансовых отчетов и сведений о поступлении и расходовании средств избирательных фондов кандидатов, политических партий.

— осуществление контроля оплаты изготовления и распространения за счет средств соответствующих избирательных фондов, печатных агитационных материалов, аудиовизуальных материалов, иных агитационных материалов, которые представляются в ЦИК РФ кандидатом, политической партией.

— анализ соответствия стоимости изготовления агитационных материалов и их распространения фактической стоимости, выявления фактов оплаты изготовления агитационных материалов помимо средств избирательных фондов, подготовка предложений для ЦИК РФ по привлечению к ответственности кандидатов, политических партий, а также граждан и юридических лиц.

— обеспечение контроля за устранением нарушений законодательства, выявленных в ходе проверок формирования и использования средств избирательных фондов кандидатов, политических партий при проведении федеральных выборов.

Литература:

1. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: Учебник / Н. М. Артемов, Е. М. Ашмарина, Г. Г. Ячменев; Отв. ред. Н. М. Артемов. — М., 2004. — 630 с.
2. Рыженков Н. Е. Конституционно-правовое регулирование института избирательных фондов кандидатов и избирательных объединений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М. — 228 с.
3. Гнетов А. В. Практика привлечения к ответственности за финансовые нарушения при проведении избирательных кампаний // Журнал о выборах. 2005. № 6.

Нарушение СМИ избирательного права

Зыкова Анастасия Валерьевна, магистр

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В статье анализируются случаи из судебной практики на основе дел базы данных Российской судебной практики по информационному праву, связанные с нарушением СМИ избирательного права. Рассматривается категория истцов, категория ответчиков, предмет исков (типичные нарушения со стороны СМИ), нормы права, используемые для мотивировки позиции сторон, нормы, применяемые судами (меры ответственности), принятые решения.

Ключевые слова: выборы, избирательное законодательство, избирательное право, правонарушение, гражданские дела, суд.

Violation of the electoral law by media

Zykova A. V.

The article analyzes cases from judicial practice related to violation of the electoral law media. The category of plaintiffs, the category of respondents, the subject of claims (typical violations by the media), the rules of law used to motivate the position of the parties, the rules applied by the courts (measures of responsibility), the decisions taken are considered.

Keywords: elections, electoral law, electoral law, offense, civil cases, court.

Выборы органов публичной власти оказывают большое влияние на развитие государства, поскольку являются эффективным способом легитимации политической

власти, а также являются высшим непосредственным выражением власти народа. В силу значимости данного института демократии, избирательного права граждан

приобретают особый вес в системе политических прав и свобод.

Ученые правы, утверждая, что «законность выборов — конституционально-приоритетная ценность». Власть ущербна, если она формируется ущербными способами, — пишут авторы. По их мнению, разрыв, который образуется между избирательным законом и практикой его реализации, будет существовать до тех пор, пока государство не станет неотвратимо наказывать виновных лиц за нарушение ими избирательного права. [1, с. 280]

Юридическая ответственность за нарушения законодательства о выборах является публично-правовым средством обеспечения общественного интереса при реализации гражданами избирательных прав и права на участие в референдуме.

Под юридической ответственностью в публично-правовой сфере понимается применение к нарушителю правовых норм мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя определенные правоограничения личного или имущественного характера. Мерами юридической ответственности являются регламентированные в законодательстве наказательные санкции, которые традиционно именуются в научной литературе карательными или штрафными.

Были проанализированы судебные дела, взятые из «Базы данных Российской судебной практики по информационному праву» [9]. Так, было выявлено, что в ходе подготовки к выборам глав и представительных органов, найдены различные гражданские правонарушения, совершенные средствами массовой информации.

Часть дел имеют отношение к отказу СМИ предоставлять печатную площадь для публикации агитаций во время выборов (по разным причинам), часть — к распространению ложной информации о деятельности, не связанной с профессиональной деятельностью депутата, а также нарушение избирательного права гражданина и, помимо этого, жалоба на постановление мирового судьи об административном правонарушении.

Категорию истцов представляют частные лица, которые предъявляют претензии к СМИ: редакции газет, краевое телевидение и радио. В одном случае была представлена жалоба газеты на постановление мирового судьи об административном правонарушении.

Ответчиками является редакция газет, краевое телевидение, краевое радио.

Незаконная предвыборная агитация, распространение ложной информации о деятельности, не связанной с профессиональной деятельностью истца, с негативными комментариями, нарушение требований закона об объеме еженедельной бесплатной печатной площади, которую редакция должна предоставить зарегистрированным кандидатам, отказ от публикации агитационного материала, нарушение избирательного права истца, жалобы на постановление суда — является предметом исков.

Для мотивировки позиции используются следующие нормы права:

1) с п. г), д) и е) ч. 2 ст. 48 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2].

2) ст. 32 Конституции РФ [3]

3) ст. 52 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ [2]

4) Статьи 51 Закона Липецкой области от 06.06.2007 г. № 60–03, ч. 2 ст. 51 Закона № 60–03 [4]

5) ст. 52 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» [2]

6) ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5]

7) ст. 52 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2]

8) ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2]

9) п. 9 ст. 43 ФЗ, п. 3 ст. 48 [2]

10) ст. 41 ФЗ, отсутствие — ст. 5.8. КоАП РФ [2]

Нормы, применяемые судами (меры ответственности)

1) ст. 212 ГПК РФ [6]

2) п. 13 ст. 49 Закона Липецкой области от 06.06.2007 г. № 60–03 «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Липецкой области» [7]

3) ст.ст. 194–199 ГПК РФ [6]

4) ст.ст. 194–199 ГПК РФ [6]

5) ст. ст. 194–198 ГПК РФ [6]

6) ст. 30. 7КоАП РФ [8]

Судом были приняты следующие решения:

— частично удовлетворить, написать опровержение ранее вышедшей публикации, по объему не меньше 50% от ранее публикуемой статьи;

— отказать, так как объем печатной площади должен составлять не менее того объема эфирного времени, печатной площади, которые предоставлялись зарегистрированному кандидату на основных выборах;

— удовлетворить. Признать действия главного редактора газеты «Северная правда» А., отказавшейся опубликовать статью зарегистрированного кандидата Сотниченко В.И. «Быть или не быть» в газете «Северная правда», незаконными;

— удовлетворить требования истца, признав действия ответчика, выразившиеся в отказе опубликовать агитационный материал истца, незаконными;

— отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме;

— отказать в полном объеме. Повторное разбирательство согласно с решением, которое вынес суд 4 декабря 2002 года, Свердловский районный суд г. Красноярска

оставил об административном правонарушении. В силе осталось и обязательство ООО «Сегодняшняя газета» оплатить штраф в размере в 20 000 рублей.

Суд справедливо и явно дает понять, что основы избирательного права в стране выполняются. Несмотря на разнообразные случаи нарушений, судом принимаются обоснованные и справедливые решения.

Подводя итог, нужно отметить, что демократия в Российской Федерации неразрывно связана с реализацией избирательного права. Юридическая ответственность в этом случае выполняет функцию регулятора избирательных правоотношений, тем самым гарантируя реализацию этого права. Именно поэтому ее значение для правового государства велико.

Литература:

1. Лучин В. О., Боброва Н.А Избирательные правонарушения и ответственность за них// Конституционно-правовая ответственность: проблемы в России, опыт зарубежных стран под ред. Проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изв-во МГУ, 2001 — С. 280–296
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
3. Конституция РФ, Глава 2. Права и свободы человека и гражданина: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>
4. Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях <http://docs.cntd.ru/document/450243645>
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями): <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz52ZDYRDFc>
6. ГПК РФ Статья 212. Право суда обратить решение к немедленному исполнению, <http://www.consultant.ru/document/cons>
7. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Липецкой области (с изменениями на: 03.04.2017): <http://docs.cntd.ru/document/872607596>
8. КоАП РФ Статья 30.7. Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, <http://www.consultant.ru>
9. База данных Российской судебной практики по информационному праву: <http://media-pravo.info/case/>

Ипотека для лиц, живущих в гражданском браке

Морозова Ольга Николаевна, магистрант;

Зинченко Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Ключевые слова: ипотека, гражданский брак, долевая собственность

В связи с современными веяниями и тенденцией свободных отношений, большое количество пар живут совместно, но без официальной регистрации брака. Называя отношения «гражданским браком», люди фактически создают прототип семьи.

Российским законодателем понятие «гражданский брак» не используется. Отношения пары, которые принято определять как гражданский брак, с юридической точки зрения, рассматриваются как просто сожительство и не имеют каких-либо правовых последствий. В свою очередь и не существует каких-либо жестких ограничений. Люди могут проживать вместе, иметь общий бюджет, воспитывать детей. Но существует и другая сторона. Гражданский брак не имеет никакого законного основания и не по-

рождает прав и обязанностей, которые возникают между супругами после регистрации законного брака.

Вышеуказанное, естественно, делает невозможным получение ипотечного кредита для такой пары, потому что банковские учреждения не видят никакого законного основания оформлять ипотеку на гражданских супругов. Однако, учитывая существование довольно высокого процента пар, которые не зарегистрировали брак, но желают получить ипотеку, банки и другие финансовые учреждения изменили свою политику.

Сегодня пары, проживающие в так называемом гражданском браке, могут оформить ипотечный кредит при наличии следующих условий. Ипотечный кредит выдается и оформляется только на одного из супругов [2]. Другой

же из супругов выступает созаемщиком (поручителем). При этом сумма кредита делится на две равные части. Согласно предлагаемой банками схеме, субъекты гражданского брака могут оформить свою приобретённую недвижимость пополам или в равных частях пропорционально дальнейшему участию в оплате по кредиту. Во время подачи кредитной заявки банк будет учитывать общий ежемесячный доход гражданской семьи и уже, исходя из итоговой суммы, разрешит выдать кредит или откажет в займе. Такая формула выдачи кредита страхует финансовое учреждение в случае, если пара решит расстаться.

Ипотечный кредит может быть выдан гражданским супругам не только в личную, но и в долевую собственность. В случае заключения договора с учетом долей каждого, выплата платежей при погашении кредита тоже распределяется пропорционально долям. Каждый из супругов выплачивает свою часть. Такому долевному разделу также подлежит и имущество, купленное на кредитные деньги. В случае если пара решит прекратить отношения, недвижимость подлежит разделу.

Если же кредитный договор был заключен с одним из супругов, соответственно и приобретенное недвижимое имущество будет иметь одного собственника. Причем даже регистрации в последующем законного брака не изменяет права собственности. Собственником остается тот супруг, на кого был выдан ипотечный кредит и оформлена недвижимость [5].

Имея высокий опыт работы и хорошую информационную базу, некоторые банки и финансовые учреждения пытаются свести к минимуму риски, которые могут ожидать гражданских супругов. Но таких учреждений единицы, в основном банки при выдаче кредита беспокоятся только о своих рисках. В свою очередь, правовая неосведомленность супругов о последствиях получения ипотечного кредита не освобождает от обязанности выплачивать его.

Банку все равно, какой паре выдавать кредит — состоящее в браке или нет. Разница есть только для самих заемщиков. Для них есть свои минусы и плюсы.

К плюсам ипотеки в гражданском браке можно отнести:

- Условия кредитования ничем не отличаются от тех, на которых ипотека для супружеских пар;
- Оформить кредит можно в любом банке;
- Главный критерий — платежеспособность клиентов, а не их отношения;
- После погашения кредита гражданские супруги получают квартиру в долевую собственность;
- При правильном оформлении договора, каждый из супругов получает долю в квартире, пропорционально вложенным средствам.

К минусам можно отнести:

- Такие пары не могут воспользоваться льготными программами кредитования;
- Не имеют права на получение субсидий;
- Есть риск остаться без квартиры, в случае прекращения отношений.

Необходимо понимать, что при предоставлении кредита, банковские учреждения не позиционируют людей, находящихся в гражданском браке, как супругов. Для банка — это два лица, которые имеют отдельные права и обязанности и не связаны родственными или семейными узами. Поэтому в случае, когда гражданские отношения между лицами прекращаются, банк не изменит порядок выплат, а условия кредитного договора не подлежат изменению на основании факта разлуки. При таких условиях в случае неисполнения обязательства по договору, банковское учреждение имеет право требовать возврата долга как от основного заемщика, так и от его поручителя. В этом случае банковские учреждения учитывают лишь факт непогашения кредита и свои интересы. При этом абсолютно не учитывают то, на кого была оформлена недвижимость [1].

Если гражданские супруги продолжают совместное проживание и надлежащим образом платят ежемесячные платежи, то проблем не возникает. Вопросы появляются тогда, когда пара не желает продолжать совместное проживание и речь идет о разделе имущества. Если изначально квартира была оформлена на обоих супругов, то она может быть поделена только согласно их долям [4]. Вариантов может быть несколько: оба согласны продолжать оплачивать кредит; один из супругов не желает оплачивать ипотеку и хочет отказаться от имущества; один из супругов не желает оплачивать ипотеку и не отказывается от своих прав на жилье.

Вторую ситуацию можно разрешить, переоформив вторую долю квартиры на одного собственника, который и будет погашать задолженность. При этом, отказавшийся сможет вернуть себе затраченные средства только в судебном порядке. Для этого необходимо подтвердить, что затраты на первоначальный взнос осуществлялись из личных доходов. Переоформить недвижимость можно только по согласию банка. В свою очередь, кредитор может не дать разрешение на такую операцию, если посчитает, что лицо, которое желает переоформить на себя всю недвижимость, не имеет достаточно доходов для самостоятельного обслуживания задолженности.

В третьей ситуации избавиться от второго собственника, который не желает оплачивать ипотеку, достаточно сложно. В итоге может сложиться ситуация, когда один из созаемщиков продолжает погашать ипотеку самостоятельно, а после закрытия кредита получает претензии в частности раздела имущества. Без обоюдного согласия решить вопрос можно только в судебном порядке. Квартира может быть также реализована третьим лицам [6]. После чего происходит полное погашение задолженности, а оставшуюся сумму бывшие гражданские супруги делят по обоюдному согласию. Если жилье изначально оформлялось только на одного собственника, то доказать свои права на недвижимость второму из гражданских супругов очень сложно [3].

Чтобы обезопасить себя от потери вложений на случай раздела, лучше оформить жилье в долевую собственность. На это соглашаются не все банки, поэтому при получении первичных консультаций, потенциальному заемщику стоит

уточнить этот вопрос. Если же банк согласен на оформление долевого права собственности, супругам необходимо договориться между собой о размере долей. Обычно они соизмеримы с вкладом каждого. Это относится как к первоначальному вносу, так и к вкладу каждого при оплате ежемесячных платежей. Подтверждением финансовых затрат на обслуживание ипотеки также будет квитанция на имя плательщика, даже если кредит оформлен на другое лицо. Таким образом, гражданские супруги могут претен-

довать на ипотечный кредит наравне с теми, кто зарегистрирован в официальном браке. Исключение составляют льготные государственные программы. Для предупреждения возможных споров, помимо долевой собственности, все затраты оформлять документально.

В случае если гражданские супруги все же прекратили отношения и желают разделить недвижимость, то вначале необходимо полностью выплатить кредит, снять обременение, а уже потом решать вопрос с продажей и разменом.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.06.1997) «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
2. Афолина, А. В. Ипотека. Как правильно оформить? Как просчитать все риски? / А. В. Афолина. — М.: Эксмо, 2011—230 с.
3. Ермилова, М. И. Взаимодействие банков и государства в реализации российских ипотечных программ / М. И. Ермилова // Деньги и кредит. — 2014 — № 9 — С. 54—56.
4. Русецкий, А. Е. Государственная регистрация ипотеки / А. Е. Русецкий. — М.: Юстицинформ, 2016. — 208 с.
5. Кириенко, А. А. Ипотека в вопросах и ответах / А. А. Кириенко. — М.: «Юридический Дом Юстицинформ», 2016. — 258 с.
6. Журкина Н. Г. Современная ипотека: состояние, проблемы и решения // Финансы. 2012. № 6.

Процедура увольнения государственных служащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции

Сорокин Роман Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Рассматривается дисциплинарное производство на государственной службе за нарушение законодательства о противодействии коррупции. Отмечаются различия между служебной и антикоррупционной проверкой. Проводится сравнительный анализ общего дисциплинарного производства с дисциплинарным производством по коррупционным правонарушениям.

Ключевые слова: дисциплинарное производство, государственная служба, противодействие коррупции, ответственность, правонарушение.

The procedure for the dismissal of civil servants for violation of legislation on combating corruption

Sorokin R. S., PhD, associate professor
Stolypin Volga Region Institute of Public Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The author considers disciplinary proceedings in the civil service for the violation of counteraction against corruption legislation. The author notes the differences between service and anti-corruption checkup. Common disciplinary proceedings and disciplinary proceedings for corruption offences are being compared.

Key words: disciplinary proceeding, civil service, counteraction against corruption, responsibility, delinquency.

Наиболее эффективным методом борьбы с коррупционными правонарушениями на государственной службе является отстранение государственных слу-

жащих, виновных в коррупционных правонарушениях, от дальнейшего прохождения государственной службы. Современное антикоррупционное законодательство

предусматривает лишение права занимать должности государственной службы в качестве меры ответственности за совершение уголовных, административных и дисциплинарных коррупционных правонарушений.

Лишение права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы как мера уголовной ответственности и дисквалификация как мера административной ответственности с необходимостью влекут увольнение лица с государственной службы по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (пп. 1,5 ч. 2 ст. 39 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). При этом служебный контракт прекращается, а гражданский служащий освобождается от замещаемой должности и увольняется с государственной службы без права на включение в кадровый резерв (другими словами, служебные отношения с государственным служащим полностью прекращаются). Данный механизм увольнения с государственной службы представляется достаточно проработанным и не вызывает вопросов.

В то же время новеллы антикоррупционного законодательства предусматривают увольнение с государственной службы в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений (в широком смысле) как меру дисциплинарной ответственности. Увольнение и расторжение трудового контракта в таком случае происходят по инициативе представителя нанимателя (подп. 1.1 п. 1 ст. 37). На практике различные процедуры увольнения вступают в конкуренцию. Так, отвечая на вопрос, по какой статье должен быть уволен гражданский служащий, уличенный в получении взятки, и какой порядок при этом должен соблюдаться, Л. В. Куревина отвечает: «Если в отношении служащего применялась процедура, установленная ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ, то увольнение произойдет по подп. 1.1 п. 1 ст. 37 этого Закона — за утрату доверия. Если проверка не проводилась, а служащий привлечен к уголовной ответственности, приговор вступил в законную силу и назначено наказание, исключая возможность замещения должности гражданской службы, то уволить придется по п. 1 ч. 2 ст. 39 Закона № 79-ФЗ» [1].

На наш взгляд, существование подобной конкуренции, из-за которой процедура увольнения с государственной службы связывается не с коррупционным деянием государственного служащего, а действиями представителя нанимателя, не допустима в антикоррупционном законодательстве, где правовая неопределенность сама по себе является коррупционным фактором. Процедура увольнения с государственной службы за совершение коррупционных правонарушений является не до конца устоявшейся новацией отечественного законодательства и, помимо приведенного примера, характеризуется рядом других неоднозначных моментов. Для выработки предложений по их устранению необходимо детально проанализировать дисциплинарное производство по антикоррупционным правонарушениям.

Понятие дисциплинарного производства относится к числу вполне определенных в юридической литературе. По определению Д. Н. Бахраха, дисциплинарное производство — это регулируемая правовыми нормами деятельность субъектов линейной власти по применению дисциплинарных взысканий [2]. С. Н. Братановский определяет дисциплинарное производство как урегулированную правом деятельность уполномоченных субъектов, направленную на привлечение виновных к дисциплинарной ответственности [3].

Ю. Б. Носова подчеркивает, что дисциплинарное производство является одной из разновидностей административных производств, составляющих административный юрисдикционный процесс и предлагает понимать под ним урегулированную административно-правовыми процессуальными нормами деятельность по привлечению государственных служащих к дисциплинарной ответственности [4].

К иным разновидностям административных производств, обладающих общими чертами с дисциплинарным производством, относятся производство по делам об административных правонарушениях, производство по жалобам, производство по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности, а также исполнительное производство.

Родовым для дисциплинарного производства является понятие юридического процесса. Д. Н. Бахрах определяет его как сознательную, целенаправленную деятельность, которая: 1) состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти; 2) направлена на разрешение индивидуальных дел; 3) документируется; 4) регулируется юридическими нормами [5].

М. Б. Добробаба использует для характеристики дисциплинарного производства термин «служебно-деликтный процесс» и выделяет следующие признаки: 1) является формой реализации исполнительной власти; 2) объектом служебно-деликтного процесса выступает служебный спор (как разновидность административно-правовых споров); 3) имеет множественную правовую регламентацию; 4) его юридический результат всегда связан с обеспечением установленного порядка государственного управления; 5) отличается широким кругом субъектов; 6) ему присущи принципы административного процесса; 7) независимо от вида государственной службы осуществляется стадийно; 8) имеет место множественность способов защиты процессуальных прав участников служебно-деликтного процесса (административный и судебный порядок) [6].

Дисциплинарное производство по коррупционным правонарушениям представляет собой урегулированную процессуальными нормами деятельность по привлечению государственных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений в сфере противодействия коррупции. Основными задачами дисциплинарного производства по коррупционным правонарушениям

являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение в ходе проверки обстоятельств совершения коррупционного проступка, принятие решения по ее итогам, исполнение указанного решения, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению коррупционных проступков [7].

По сравнению с общим дисциплинарным производством, дисциплинарное производство по коррупционным правонарушениям характеризуется некоторыми специальными принципами.

В качестве основного из таких принципов А. Л. Юсупов выделяет принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, справедливо отмечая, что он в настоящее время не имеет гармоничного сочетания с отраслевым принципом усмотрения субъекта дисциплинарной власти по применению дисциплинарных взысканий [8]. Говоря о других принципах, автор заявляет, что «нынешнее состояние законодательства о государственной службе позволяет сделать вывод о том, что фактически в нем установлен принцип презумпции виновности государственных служащих, поскольку возложение на них обязанности регулярно представлять справки о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера означает, что государственный служащий считается заведомо подверженным коррупции и извлекающим неправомерные доходы в результате использования своего служебного положения, пока не докажет, что его доходы и имущество получены законно [9]».

Мы категорически не согласны с подобным суждением (равно как и с мнением ряда высокопоставленных чиновников, которые видят «презумпцию виновности» в имплементации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о необоснованном обогащении). Тот же принцип при желании можно усмотреть в любой обязанности по представлению информации, к примеру, в налоговые органы. На наш взгляд, к числу специальных принципов дисциплинарного производства по коррупционным правонарушениям следует отнести принцип отстранения от государственной службы лиц, совершивших умышленное и виновное правонарушение в сфере противодействия коррупции.

Применительно к коррупционным правонарушениям законодатель закрепляет особую модель дисциплинарного производства в ст. 59.3 Закона о государственной гражданской службе и схожих по содержанию статьях в законах об иных видах государственной службы.

В соответствии с ч. 1 указанной статьи взыскания за правонарушения в сфере противодействия коррупции применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, — и на основании рекомендации указанной комиссии.

Таким образом, в отношении государственного служащего проводится не служебная проверка, урегулированная ст. 59 Закона о государственной гражданской службе, которая проводится в процессе дисциплинарного производства по иным должностным проступкам, а иная, особая проверка, которую мы, чтобы избежать путаницы в терминологии, будем называть антикоррупционной.

Основанием для проведения служебной проверки служит решение представителя нанимателя или письменное заявление гражданского служащего (ч. 1 ст. 59). Для проведения антикоррупционной проверки в п. 10 Положения устанавливается в качестве основания «достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке». Понятие «достаточная» является оценочным и, на наш взгляд, должно быть заменено на «информация, свидетельствующая о нарушении государственным служащим требований к служебному поведению, либо недостоверности (неполноты) поданных им сведений». Информация анонимного характера не может служить основанием для проверки (п. 11 Положения).

Служебная проверка проводится в течение одного месяца (ч. 6 ст. 59). Срок антикоррупционной проверки составляет до двух месяцев и может быть продлен еще на месяц (п. 12 Положения). На период проведения проверки государственный служащий может быть отстранен от замещаемой должности с сохранением денежного содержания.

Основное отличие рассматриваемых видов проверок обусловлено тем, что служебная проверка устанавливает, как правило, «внутренние» факты, а антикоррупционная проверка требует выяснения фактов, не относящихся к служебной деятельности проверяемого лица и вообще находящихся вне компетенции государственного органа (доходы государственного служащего, мотивы личной заинтересованности в конфликте, осуществление предпринимательской деятельности и др.).

Таким образом, вполне обоснован увеличенный срок антикоррупционной проверки и дополнительные полномочия кадровых служб по истребованию информации (включая запросы в правоохранительные органы, инициирование оперативно-розыскных мероприятий и т.д.). Субъекты проверки, подлежащие установлению обстоятельств, основания, правовое положение проверяемого государственного лица практически не отличаются. Вследствие этого мы подчеркнем позицию о необходимости включения в Федеральный закон о государственной гражданской службе (а также законы об иных видах государственной службы) статью об антикоррупционной проверке, по структуре и содержанию соответствующей ст. 57 о служебной проверке.

Антикоррупционная проверка может проводиться не только в отношении государственных служащих, но и лиц, претендующих на замещение должностей государственной службы. При этом имеются незначительные различия в правовом положении лица (например, оно не может быть отстранено от замещаемой должности на время проверки),

а в докладе может быть сделано предложение о назначении гражданина на должность или отказе от нее. Кроме того, круг обстоятельств, подлежащих установлению, естественным образом сужается (исключается, в частности, вина). Представляется, что такая проверка могла бы регулироваться отдельным положением, что упростило бы задачу с точки зрения юридической техники.

В целом, законодательство, регулирующее дисциплинарное производство по правонарушениям в сфере противодействия коррупции, в настоящее время содержит ряд пробелов и норм, допускающих неоднозначное толкование. При этом «неправильный ответ» на любой из обсуждавшихся вопросов может повлечь незаконность увольнения и восстановление на государственной службе.

Литература:

1. Куревина Л.В. Вопрос-ответ // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2014. № 2. С. 77–78.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 519.
3. Братановский С. Н. Административное право: учебник. М., 2013. 921 с.
4. Носова Ю.Б. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации. Воронеж, 2011. С. 133.
5. Бахрах Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 7.
6. Добробаба М. Б. Служебно-деликтный процесс как составная часть административного процесса // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 25–27.
7. Бараненкова И. В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7. С. 30–35.
8. Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 122.
9. Юсупов А.Л. Указ. раб. С. 136.

Особенности формирования региональной социальной политики в отношении семей

Степанов Александр Борисович, студент
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Формирование социальной политики — это комплексное явление, которое требует анализа проблем и социальной ситуации в конкретном регионе, а также разработки соответствующих нормативно-правовых актов на всех законодательных уровнях. В связи с этим реализация социальной политики имеет определенные проблемы и сложности.

Ключевые слова: социальная политика, государство, семья, социальная защита.

Социальная политика — это комплекс мероприятий по реализации совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества, а также социальным группам, соблюдение социальных прав, в том числе, на достойный уровень жизни.

Проще говоря, это система, направленная на реализацию и защиту прав человека. Социальная политика характеризуется тем, что она зависит от многих сфер общественной жизни и определяет их. К этим сферам относятся: здравоохранение, образование, культура и досуг, занятость, социальное обеспечение и другое. Именно поэтому социальная политика имеет довольно-таки сложный процесс формирования, определения задач и, собственно, реализации.

Рассмотрим сперва то, на что направлена социальная политика. Прежде всего, социальная политика направлена на решение социальных проблем общества в целом, проблем отдельных социальных групп и обеспечение достойного уровня жизни каждому члену общества. Также социальная политика — это система распределительных отношений, в процессе которых за счет части национального дохода образуются и используются общественные фонды денежных средств материального обеспечения и обслуживания граждан. Задачи данного направления политики определяются на основании анализа социальных проблем и социальной напряженности в обществе на конкретной территории. Не секрет, что социальные проблемы привязаны и напрямую зависят от

конкретной территории, из-за этого и методы социальной политики на каждой территории должны отличаться и соответствовать потребности того или иного региона.

В данной статье мы рассмотрим формирование социальной политики в Российской Федерации в отношении семьи, так как семья является важнейшим институтом общества, выполняет функции воспроизводства, социализации новых членов общества. Согласно Ф. Энгельсу, общественные порядки, при которых живут люди определённой исторической эпохи и определённой страны, обуславливаются степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Поэтому поддержка и защита современной семьи — важнейшая функция и задача государства.

Но какие проблемы и трудности имеются в реализации социальной политики в Российской Федерации?

Помимо того, что направления и задачи социальной политики определяются исходя из анализа социальных проблем региона, также задачи социальной политики диктуются размерами средств, которые выделяются федеральным, региональными и муниципальными бюджетами на определённый финансовый год. Именно исходя из размеров бюджетных ассигнований определяются программы социальной поддержки отдельных категорий граждан, строительства инфраструктуры и прочее. Исходя из этого можно сделать вывод, что в различных регионах Российской Федерации размеры ассигнований на социальные нужды будут отличаться, поэтому размеры социальной поддержки, её формы и методы также будут различными, что приводит к определённому неравенству жителей различных регионов нашей страны.

Далее это различие социальной ситуации в регионах Российской Федерации. Имеется ввиду то, что в каждом регионе имеется свой набор социальных проблем, которые, в свою очередь, имеют специфические причины и сопутствующие факторы, что не позволяет создать единую концепцию социальной защиты и обеспечения. Поэтому данная проблема требует от федеральных властей выработки универсальных требований и определению основных направлений социальной политики, а региональные власти должны разрабатывать программы в рамках направлений, определённых федеральным правительством, в соответствии с потребностями региона.

Из вышеуказанного факта может возникнуть следующая проблема, а именно: полное и надлежащее исполнение задач, поставленных федеральными органами власти, так как в данном случае региональные власти вольны самостоятельно определять направления социальной политики в рамках соответствующего субъекта Российской Федерации.

На что должна быть направлена социальная политика государства в отношении семьи?

Исходя из функций семьи, социальная поддержка данной группы населения должна заключаться в следующем: обеспечение жильём и приемлемыми социально-бытовыми условиями, материальная поддержка семей,

имеющих детей, содействие занятости родителей, трудовые и налоговые льготы, в том числе различные льготы по здравоохранению, образованию детей, а также отдельные меры поддержки семей, имеющих детей-инвалидов.

Для понимания всей системы формирования социальной политики в отношении семей, стоит рассмотреть источники данных норм. Социальная политика, как я уже указывал выше, определяется на нескольких законодательных уровнях: международном, федеральном и региональном.

Международный уровень исходит из следующих документов: Международный пакт о гражданских и политических правах принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. В статье 23 которого прописано о том, что семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства и общества. Данная статья очень важна, так как в ней семья признаётся важным элементом общества, и затрагиваются её взаимоотношения с государством.

В конвенции о правах ребёнка принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1989 года прописаны права ребёнка на семью и заботу со стороны родителей и со стороны государства. В частности, в ней рассмотрены семейные права ребёнка. В части первой данной конвенции сказано о том, что государство должно, прежде всего, уделять внимание благополучию семьи, т.к. благополучие ребёнка напрямую зависит от благополучия семьи.

В Российской Федерации гарантом прав семьи и ребёнка является Конституция Российской Федерации. В статье 38 основного закона гласит что, «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Там же написано о том, что защита семьи осуществляется посредством государственных мер по охране интересов матери и ребёнка, социальной поддержки семьи поощрению материнства.

На федеральном уровне социальная защита осуществляется посредством различных законов, постановлений Правительства Российской Федерации, а также целевых государственных программ.

В первую очередь осуществление и защиту семейных прав регулирует Семейный Кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 марта 1996 года. Данный нормативно-правовой акт определяет порядок вступления в брак, его расторжение, имущественные отношения супругов, их права и обязанности, а также права и обязанности детей.

Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81 устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Закон распространяется на граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Особую роль в формировании социальной политики в отношении семьи играют постановления Правительства и указы Президента Российской Федерации. например, Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г.

Также особо важным документом на федеральном уровне является Федеральный Закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013, который определяет основные направления социальной защиты и поддержки населения. Примечательно то, что данный документ является основополагающим для социально-ориентированных некоммерческих организаций, физических лиц, а также коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, работающих в социальной сфере.

Региональный уровень рассмотрим на примере Омской области. Так в Омской области также существуют особые нормативно-правовые акты, регулирующие социальную политику в отношении семьи в рамках региона. К ним относятся: закон Омской области от 11.07.2006 N767-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Омской области» и Закон Омской области от 04.07.2008 N1061-ОЗ «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан».

Данные нормативно-правовые акты определяют формы, направления и устанавливают нормы социальной поддержки семьи на региональном уровне, в которую входят: материальная, информационная, психолого-педагогическая поддержка и помощь, помощь в решении жилищных и социально-бытовых проблем, а также решение вопросов трудоустройства.

Литература:

1. Государственно-правовые основы защиты семьи [Электронный ресурс] — <http://soc-work.ru/article/751> (Дата обращения: 28.12.17);
2. Воронина Н., Запесочкин А. Права человека и правовое социальное государство в России. — М.: Норма, 2016. — 124–162 с.
3. Роиц В. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 240–263 с.

States need the rule of law to survive

Alpamys Tauken, bachelor degree student
KazGUU University (Kazakhstan, Astana)

This article describes the role of the rule of law in the relations of states, in the preservation of their rights and interests, in resolving conflicts and disputes and in ensuring international peace and security. In writing the article, the author sets such tasks as determining the role of the rule of law in international law, studying the sources of international law, considering and analyzing the relationship of states in legal, political, economic and social aspects in recent times, determining the appropriate use and preservation of the rule of law with respect of actions and the relationship of states. The need of states for the appropriate use and preservation of the rule of law emphasizes the relevance of

Повторно отмечу, что правовые акты регионального уровня регулируют социальную политику только в границах конкретного региона в зависимости от экономического, социального и правового положения населения, при этом акты регионального уровня не должны противоречить правовым актам, действующим на федеральном уровне.

Подводя итог, можно сделать вывод, что формирование социальной политики — это комплексное явление. Оно основывается на анализе социальных проблем конкретных территорий и социальной ситуации в них. Также определяющим фактором является размер выделяемых средств из федерального и регионального бюджетов на реализацию соответствующих направлений социальной политики.

На международном уровне разработаны документы, которые носят рекомендательный характер для государств, ратифицировавших данный документ, и описывают основные права и приоритетные направления поддержки семьи, материнства и детства.

Законодательные акты федерального уровня носят уже обязательный характер для исполнения на всей территории Российской Федерации и определяют направления социальной защиты и поддержки семьи. Региональные власти, в свою очередь, определяют конкретные виды, методы и формы поддержки семьи в зависимости от социальной ситуации в соответствующем регионе.

Формирование социальной политики требует разработки универсальных нормативно-правовых актов, благодаря которым будет возможна эффективная реализация мер социальной поддержки, контроль за исполнением законов и освоения бюджетных средств.

the chosen topic. Scientific work contributes to the preservation of the factors ensuring the survivance of states in the international arena.

Keywords: *the rule of law, state, international law, sources of law, global problem, international organizations.*

First of all, it's important to keep on mind that this study draws on research conducted by the rule of law. The international community emphasized in its declarations and resolutions the need for a clear legal basis for the integration of the rule of law in all aspects of life at international level. To my mind the rule of law represents fulfillment of necessary condition for law to be able to functioning as mechanism for protection of interests; guarantee and support for international and national stability; the replacement of settlement of disputes by force by the settlement of them by peaceful means; intermedium for cooperation. Commitment to the rule of law is among the core responsibilities of the states at the national and international levels. I'd like to emphasize that on logical grounds, there is no compelling reason to argue that states are able to survive without the rule of law. In that respect for the rule of law generates an enabling environment for, frankly speaking, states to survive, which means 'to continue to live or exist, especially after coming close to dying or being destroyed or after being in a difficult or threatening situation' [1]. While the respect for the rule of law traditionally has been recognized as a requirement addressed to the domestic legal system, the relevance of the principle is increasingly also as piece of international law. 'Observance of the rule of law is quite as important on the international plane as on the national, perhaps even more so' [2]. In his report the Secretary-General to the Security Council provides following that serves as lend support to my statement:

«It refers to a principle of governance in which all persons, institutions and entities, public and private, including the state itself, are accountable to the law that are publicly promulgated, equally enforced and independently adjudicated and which are consistent with international norms and standards. It requires, as well, measures to ensure adherence to the principles of supremacy of law, equality before the law, accountability to the law, fairness in the application of the law, separation of powers, participation in decision-making, legal certainty, avoidance of arbitrariness and procedural and legal transparency» [2, p. 110]. In their Millennium Declaration the member states of the United Nations resolved to 'strengthen respect for the rule of law in international as in national affairs and, in particular, to ensure compliance by Member states with the decisions of the International Court of Justice, in compliance with the Charter of the United Nations, in cases to which they are parties' [4].

Foremost, states protect their interests in right order due to the rule of law. Interest defines the sets of preferences. In my opinion, state interest relates to the preferences of a nation. The concept of national interest is significant for the international relations as states are key actors it this arena. A closer look at the concept indicates that state preserves and protects its values against the interests of its competitors.

The foreign policy of each nation is formulated on the framework of its national interest and it is always at work for securing its values and goals. It is a universally accepted right of each state to secure its national interests. In this way it is significant for us to know the meaning of national interest. «The meaning of national interest is survival — the protection of physical, political and cultural identity against encroachments by other nation-states» — as Morgenthau provides [5]. International law reserves legal personality exclusively to states [6]. Other subjects of international law have limited legal capacity. This represents huge opportunities and conditions for states to protect their interests. 'Rules made by states for states is the basis of international law. International law governs states and their relationships with one another' [7] Acquirement of legal personality provides privileges and responsibilities. To illustrate this point we should consider five elements of legal capacity: a) capacity to create norms of international law, such as treaty and custom. In adoption of custom Article 38 of the ICJ Statute refers to «international custom» as a source of international law, specifically requiring the two elements, as state practice and 'opinio juries' [8, art. 38]. Due to principle of consent states can object custom until recognition by community of states. With treaties that is regulated by Vienna Convention on the Law of Treaties is the same — decisive criteria to determine the existence of a treaty is concept of «consent». The consensus view seems to be that treaty is one of the main instruments that helps states to protect their interest. The clear example of what I said is the United Nations Charter which prevails over all other treaty obligations. Principles shown in Article 2 of the Charter represent ideal mechanism for fulfillment of state's interest [9, art. 2]. The principle of sovereign equality of States means that all States enjoy sovereign equality. 'They have equal rights and duties and are equal members of the international community, notwithstanding differences of an economic, social, political or other nature. In particular, sovereign equality includes the following elements, such as judicial equality; rights to inherit in full sovereignty; duty to respect the personality of other States; the territorial integrity and political independence; right freely to choose and develop its political, social, economic and cultural systems; duty to comply fully and in good faith with its international obligations and to live in peace with other States.' [10] 'As well all Members shall refrain in their international relations from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any state, or in any other manner inconsistent with the Purposes of the United Nations.' [9] b) 'Jus standi' that means capacity to claim against another state. The case is to be resolved in ICJ if the court has jurisdiction. Otherwise cases can be resolved in the Permanent Court of Arbitration and in other courts. c)

Capacity to be responsible in court before another state. d) Capacity to get privileges: from jurisdiction. The glaring example is the case «Germany vs. Italy», concerning the extent of state immunity. The court found that Italy was wrong to ignore German immunity, because *jus cogens* which is material norm can't make exception in procedural norms (state's immunity). e) *Jus legalitus*, which means capacity to have diplomatic relations. Above all, states by providing for themselves such privileges and responsibilities based on the rule of law provide a full protection of their interest.

National interest can be defined in various ways. For an American historian Charles Bear territory and commerce were key factors of national interest. Some scholars focus on the concept of independence from interventions in internal and external affairs. To illustrate this point it's better to give an example when states were able to protect its interests depending on the extent to which they observed the rule of law. It was Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda). As it's pointed above the rule of law refers to principle of governance in which states are accountable to laws that are publicly promulgated and equally enforced. As well it requires equality before the law, in the legal matter; fairness in the application of the law, which means that court has to trial fairly and explain each element of its decision; procedural and legal transparency, which can be seen in fact that the voting on each of the central judgments against Uganda was either unanimous or sixteen to one. With reference to International Commission of Jurists I want to add that the rule of law implies an independent judiciary, and the primary judicial branch of the United Nations grants it [3]. 'The Court thus held that Uganda had violated the sovereignty and territorial integrity of the DRC, that Uganda's actions constituted an interference in the internal affairs of the DRC, and that the unlawful military intervention was of such a magnitude and duration that the court considers it to be a grave violation of the prohibition on the use of force expressed in Art. 2 paragraph 4 of the Charter. The Court rejected Uganda's claim of self-defense under Article 51 of the UN Charter. The Court therefore rejected Uganda's claim without reaching the question whether Uganda's use of force met the necessity and proportionality requirements of self-defense. The Court observed, however, that the taking of airports and towns many hundreds of kilometers outside Uganda's border would not seem proportionate to the series of trans-border attacks it claimed had given rise to the right of self-defense, nor to be necessary to that end.' [11] To make brief conclusion on this, Uganda's claim wasn't satisfied by reason non-compliance with the rule of law. As we know, all of these are general principle of international law, for which there is evidence of the existence of universal practice and the mandatory application by the international community. The Court ordered Uganda to pay reparations to the DRC. Since the rule of law requires fair trial and legal equality Congo, in its turn, because of violation of the Vienna Convention on Diplomatic Relations of 1961 was liable for its illegal activity. Uganda's

counter-claim, as a rule, by virtue of the rule of law was satisfied. Therefore any protection activity, be it political, physical or through the establishment of a protective environment, must be based on the rule of law and aimed to give the applicable laws practical significance in difficult circumstances.

The rule of law is the main instrument of guarantee and support for international and national stability. There is no doubt in my mind that the concept of «the rule of law» is the main instrument to set stability in international sphere. Its application describes an environment in which states respect the rights of others and perform its obligations, offering greater stability to the international community as a whole. From the broader point of view, we shall define stability as the probability that the system retains all of its essential characteristics; that no single nation become dominant; that its members continue to survive; and that large scale-war doesn't occur [12]. What's more «the rule of law's» one of the main principles provides: 'A system of self-government in which all persons, including the government, are accountable under the law' [13]. This means that the law must have characteristics of generality and equality. Another key thing to remember is that little discretion of state in both national and international arena shows high degree of adherence to the rule of law. With this in mind, I'd like to point out that international stability depends on the degree of adherence to the rule of law of each state. To understand this point it's better to consider the Worldwide Governance Indicators' project that has elaborated total measurements for the rule of law in more than 200 countries. In the fact in the UK, US, Germany, France are 90–100th percentile; in India, China, Thailand, South Africa, Oman are 50–75th percentile; in Sudan, Angola, Chad, Republic of Congo are 0–10th percentile of abundance. The data appears to suggest that in states where can be seen high degree of adherence to the rule of law reigns legal stability. If there is low degree of adherence, respectively, weak legal stability. For instance, in the United Kingdom the rule of law is a long-standing principle of the way the country is governed, dating from Magna Carta in 1215 and the Bill of Rights 1689 [14]. 'In India the longest constitutional text in the history of the world has governed that country since 1950. The saying of Ronald A. Brand reaffirms the above 'United States and the European Union fund programs designed to develop the rule of law and they spend significant expenditures in this area' [19]. Although the Constitution of India may have been intended to provide details that would limit the opportunity for judicial discretion, the more text there is in a constitution the greater opportunity the judiciary may have to exercise judicial review. Indian journalist Harish Khare provides that the rule of law or rather the Constitution is in danger of being supplanted by the rule of judges.' [15] A few years ago, ordinary Chinese would have suffered in silence, afraid to raise their voices. Today, many are taking their grievances to court. A new breed of Chinese public interest lawyer is leading the push to establish real rule of law [16]. In Sudan, that was already underdeveloped and marginalized, the rule of law very close to be replaced by rule

of force. In today's day, UN is promoting the rule of law and access to justice in Sudan [17]. The data generated by Hiil ensures transparent monitoring of observance of the rule of law. 'Hiil defined rule of law as a multi-dimensional concept consisting of eight facets: 1) accountability to the law; 2) access to information; 3) independent judiciary; 4) respect for fundamental rights; 6) effective implementation of laws; 7) access to justice; 8) absence of corruption.' [18] 'Compliance with rule of law standards ensures combating high-level corruption and the independence of the judiciary. The conclusion is that the rule of law is not only a theoretical concept with different meanings at the national level, but that there is also an EU rule of law *acquis*, which is a specific part of the EU *acquis*.' [21] All things considered, I firmly believe that strengthening international stability depends on what degree the states have succeeded to respect and follow up the implementation of the relevant rule of law's legal frameworks. International stability, in its turn, key factor of state's surviving.

The rule of law requires peaceful settlement of disputes. Peaceful settlement of disputes is one of the fundamental principles of a peremptory character. I'd like to emphasize once more that the rule of law requires implementation of this principle in good faith. It is formulated as such in the UN Charter: «All Members shall settle their international disputes by peaceful means in such a manner that international peace and security, and justice, are not endangered.» [9] Similarly Article 33 of the UN Charter is critical for the prevention of conflict and the peaceful settlement of disputes: «The parties to any dispute, the continuance of which is likely to endanger the maintenance of international peace and security, shall, first of all, seek a solution by negotiation, enquiry, mediation, conciliation, arbitration, judicial settlement, resort to regional agencies or arrangements, or other peaceful means of their own choice» [9, art. 33]. 'There are the variety of instruments for peaceful settlement, including negotiation, conciliation and commissions of inquiry.' [20] The idea of the rule of law as valuable to international peace and security as key to coordinating peace operations, or peace-building activities in particular, in post-conflict regions. Ultimate responsibility for taking effective and prompt activity for the maintenance of international peace and security was given to the Security Council. It provides in Article 39 of UN Charter that 'The Security Council shall determine the existence of any threat to the peace, breach of the peace or act of aggression and shall make recommendations, or decide what measures shall be taken to maintain or restore international peace and security.' [9, art. 39] Article 41 covers measures decided only by the Security Council which don't embrace the use of armed force [9, art. 41]. Security Council calls upon the parties to a dispute to settle it by peaceful means and recommends methods of adjustment or terms of settlement [22]. In such way unilateral resort to war is replaced by collective decision-making in the Security Council on behalf of all member states [2, p. 112]. Establishing rule of law institutions is vital to ensuring security and the necessary stability for peacebuilding to take

root. As it's pointed above negotiation represents method of peaceful settlement. 'Referring to negotiation, the International Court of Justice remarked that «there is no need to insist upon the fundamental character of this method of settlement». It observed in this connection that, unlike other means of settlement, negotiation which leads to «the direct and friendly settlement of disputes between parties».' [23] Glaring example of what said is resolve of one of the world's most serious crises of Iran, which served 12 years of arduous negotiations aimed at nuclear non-proliferation. Formal negotiations on this issue began with the adoption of the Joint Plan of Action, which represents interim agreement signed in 2013. From this time until 2015 Iran and the P5+1 countries engaged in negotiations. Permanent Court in the following words: «Before a dispute can be made the subject of an action at law, its subject matter should have been clearly defined by diplomatic negotiations» [23]. So, after successful negotiations dispute became a subject of law. Agreed on an Iran nuclear deal framework for the final agreement parties signed the plan known as the Joint Comprehensive Plan of Action on July 14, 2015 and started implementing it on January 16, 2016. As provided for in the JCPOA, the agreement was formally endorsed by the UN Security Council, incorporating it into international law [24]. Under the agreement, Iran undertook to put some limitations on its nuclear program in exchange for the disposal of nuclear-related sanctions inflicted against Tehran. In resolution 2231 was established plan and schedule for performance of provisions and measures for deviation of parties from performance of obligations. United Nations Secretary General Antonio Guterres has hailed the nuclear agreement, saying it plays an important role in promoting international peace and security. On the same day Security Council approval the JCPOA was formally approved by the European Union, which provides accordance of the agreement with the principles that requires the rule of law.

In any case, without the rule of law states can't cooperate at all. Mankind needs in such thing as society to be able to live in their environment. The same is true in the international sphere. With this in mind, it's an obvious fact that states are able to exist only due to cooperation governed by the rule of law. Scholars have defined cooperation as 'when actors adjust their manners to the actual or anticipated preferences of others, through a process of policy coordination' [25]. The rule of law is the platform for communities of opportunity and equity and is essential to addressing the world's most persistent and harmful ills [28]. Resolutions of General Assembly 62/70 provides that 'reaffirming further the need for universal adherence to and implementation of the rule of law at both national and international levels and its solemn commitment to an international order based on the rule of law, which, together with the principles of justice, is essential for peaceful coexistence and cooperation among states.' [10] With the reference to the Lord Bingham's phrase I want support my idea: «If the daunting challenges now facing the world are to be overcome, it must be

in important part through the medium of rules, internationally agreed, internationally implemented and, if necessary, internationally enforced. That is what the rule of law requires in the international order.» [2, p. 129] To give an illustration of what I mean, let's look at the issue of climate change. Climate change is one of the most actual topics that pose a great threat to states, equally as well to the worldwide community as whole. Climate change more severe in the Arctic than in most of the rest of the world. The feedbacks from the Arctic are increasing global sea level, they are predicted to change global climate and precipitation patterns [26]. Such problems can be resolved only by cooperation of states and only based on the rule of law. Also seasonal sea ice melting could help unlock untapped energy reserves and establish strategic and economically valuable waterways near the top of the globe [27]. Natural resources, minerals are the most important wealth of any state and states usually make everything to get or just to preserve them. They can be both matter of dispute and reason for peaceful cooperation. In areas such as these the interests of the states don't jump together. Actually, each state thinks of its own benefit and tries to carry out profitable activity without any restrictive environmental control. However, consequence of such activities leads to beginning of collapse of mankind. The old history made on several occasions states aware of the issue. All bordering countries certainly view the region as significant, and realize that such actions will not lead to good. At the moment states have taken measures to establish mutually beneficial partnership governed by the rule of law. An effective legal order is an essential condition for economic growth and development. Cooperation between countries where the rule of law is weak runs the risk of sliding into conflicts and instability. Thereby by interacting states are able to resolve global issue and get economic profit. Likewise successful solution of problem contributes to strengthen political and economic ties. Awareness that the Arctic may be the next crisis zone for the hundreds of communities affected by climate change made two feuding for decades states cooperate. To manage such diffi-

cult relation between Russia and the West the rule of law sets the ideal form of diplomacy, competence in government, and an improved understanding of one another's culture and politics. For instance, 'The Environmental Protection Agency of US and the Russian Ministry of Natural Resources and Environment are working together to reduce black carbon. American and Russian officials are testing search-and-rescue preparedness in the Arctic Coast Guard Forum. And science diplomacy allows both countries better understand the challenges of warmer winters.' [29] All science research and other interference with the marine ecosystem regulated by the rule of law to prevent catastrophes which can be new harm for states itself. What I mean is the legal basis that encompassing principles: accountability to the law, fairness in the application of the law, separation of powers, participation in decision-making, legal certainty. On these grounds, it found a form in: The law of the sea, United Nations Convention on Law of the Sea, London Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter, United Nations Framework Convention on Climate Change. Moreover all boarder states are making every effort to resolve the problem. The Arctic Coast Guard Forum, established last fall, brings together coast guard leadership from Canada, Denmark, Finland, Iceland, Norway, Sweden, the Russian Federation and the United States to coordinate on operational issues related to increasing commercial shipping, cruise lines, scientific research, oil exploration, fishing and other human activity as the Arctic Circle waters open up [29]

The obvious conclusion to be drawn is current research validates the view that the rule of law is main instrument that create the right conditions for states to survive. In that firstly, the rule of law establishes conditions for states to protect their interests; secondly, it main supporter of international stability; thirdly, it requires peaceful settlement of disputes and in any case without rule of law there is no any cooperation between states. All things considered I am convinced that states can't come through without the rule of law.

References:

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Cambridge: Cambridge University Press
2. Tom Bingham. The Rule of Law. England: Penguin Books, 2010.
3. Declaration of Delhi. International Commission of Jurists. New Delhi, India, 1959.
4. Resolution adopted by the General Assembly 55/2: 'United Nations Millennium Declaration.
5. Hans J. Morgenthau. In defense of national interest. America: University Press Of America, 1982.
6. Roland Portmann. Legal personality in international law. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
7. International Legal Personality. Icelandic Human Rights Centre, 2015.
8. Statute of the International Court of Justice. United Nations Charter, Chapter XIV of the United Nations Charter. San Francisco, 1945.
9. Charter of the United Nations. San Francisco, 1945.
10. Declaration on principles of international law concerning friendly relations and co-operation among states in accordance with the charter of the United Nations. UN General Assembly Resolution 2625 (XXV), 1970.
11. Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda) 2005 I. C. J. JUDGMENT OF 19 DECEMBER.
12. Karl Deutsch and J. David Singer. Multipolar Power Systems and International Stability. World Politics, 1964, p. 391.

13. The Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press
14. A. V. Dicey. An introduction to the Study of the Law of the Constitution. Macmillan, 1885, p. 185.
15. https://en.wikipedia.org/wiki/Rule_of_law
16. Trudy R. (2005). The rule of law in China. The Baltimore Sun.
17. Surayo B. (2016). Promoting the Rule of Law and Access to Justice in Sudan. Rule of Law and Human Rights, UNDP Sudan.
18. Pekka Hallberg. Rule of law and sustainable development. Finland, 2017.
19. Brand, Ronald A. (2010). Promoting the Rule of Law: Cooperation and Competition in the EU-US Relationship. University of Pittsburgh Law Review, Vol. 72, pp. 163–169.
20. Ian Brownlie. (2009). Chinese Journal of International Law. 8 (2): 267–283.
21. Radu C. (2014). The Struggle for the Rule of Law in Romania as an EU Member State: The Role of the Cooperation and Verification Mechanism. Utrecht Law Review. 10(1), pp.1–16.
22. <http://www.un.org/en/sc/>
23. Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes between States. New York: United Nations, 1992
24. Security Council, Adopting Resolution 2231 (2015), Endorses Joint Comprehensive Agreement on Iran’s Nuclear Programme
25. Robert Keohane. After Hegemony. Princeton: Princeton University Press, 1984, p.51.
26. http://wwf.panda.org/what_we_do/where_we_work/arctic/what_we_do/climate/
27. Abbie T., Stephanie P., Scott S. (2016) Will the breakdown in US — Russia cooperation reach the Arctic? Inside Sources of the University of Connecticut.
28. Tong K. K. (2017). The Death of the Rule of Law and Respect for Human Rights: The Case of Eastern Lakes State, South Sudan.
29. <https://news.usni.org/2016/06/13/zukunft-arctic-coast-guard-forum-created-positive-relationship-russian-counterpart>

История правосудия до реформы 1864 года

Турыгин Денис Леонидович, магистрант

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Общественные отношения, возникающие в процессе реализации судом полномочий в досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу. Историческая трансформация и развитие в условиях состязательной формы судопроизводства; содержание и правовое регулирование процессуальной деятельности суда.

Ключевые слова: суд, уголовное преследование, судебные тяжбы, розыскной процесс, судебные инстанции, судебная власть, прокуратура.

The history of justice before the reform of 1864

D. L. Turygin

Central Branch of the Russian State University of Justice

Public relations arising in the process of implementation of the court’s discretion in pre-trial and trial stages of criminal proceedings. Historical transformation and development in terms of the adversarial form of proceedings; contents and legal regulation of the procedural activities of the court.

Key words: the court, prosecution, litigation, investigation process, court, judicial authority, Prosecutor’s office.

Актуальность темы исследования Судебная власть и формы ее реализации в уголовном судопроизводстве на протяжении всего исторического периода становления и развития уголовно-процессуального законодательства являлись предметом повышенного научного интереса. Этот факт обусловлен, прежде всего, правовым

положением суда как носителя самостоятельной ветви государственной власти, встроенной в систему «сдержек и противовесов» и обеспечивающей сбалансированность всего государственного механизма.

В исторической ретроспективе формирование современной модели правосудия происходило на протяжении

многих столетий. Традиционно принято выделять несколько относительно обособленных эпох, характеризующихся специфическими чертами функционирования судебной власти в рамках той или иной формы уголовного судопроизводства: до судебной реформы 1864 года, постреформенную (с 1864 года по 1917 год), советскую и постсоветскую [1]. Полагаем, что каждый из названных исторических периодов обусловлен принятием знаковых нормативно-правовых актов, закладывавших основу постепенного построения в России алгоритма реализации судебной власти, в основе которого лежат принципы коллегияльности суда, состязательности процесса, независимости и беспристрастности судьи, свободы оценки доказательств, равенства граждан, мотивированности и обоснованности судебных решений и т.д.

В многочисленных историографических исследованиях, посвященных становлению и развитию суда в России, констатируется невозможность установления точной даты его зарождения [2]. Согласно некоторым источникам, первое упоминание суда содержится в Уставе Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных», появившемся через 15 лет после принятия на Руси христианства [3]. Полагаем, что наиболее значимыми нормативными актами, характеризующими полномочия и организацию судебной деятельности в уголовном судопроизводстве до реформы 1864 года, можно считать Русскую Правду, Новгородскую и Псковскую судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г.

Анализ истории правосудия в Древнерусском государстве заключается в исследовании положений Русской Правды Ярослава, самый древний список которой датирован 1016 г. Именно этот документ устанавливает определенный комплекс уголовно-процессуальных действий по судебному рассмотрению противоправных деяний. При этом названными полномочиями наделяется князь, привлекавший в наиболее сложных случаях вече, принимавшее решение, подлежащее немедленному исполнению. Уголовный процесс, согласно Русской Правде, носил ярко выраженный частно-исковой характер, т.к. возбуждение уголовного преследования ставилось в зависимость от волеизъявления потерпевшего, его семьи или рода; стороны именовались «сутяжниками», имели равные права, при этом, как отмечает М. Ф. Владимирский-Буданов, «каждый иск считался обвинением, так как всякое притязание носило деликтный характер» [4]. Таким образом, изначально общинный суд рассматривал как уголовные, так и гражданские дела. Постепенно, с укреплением княжеской власти его компетенция ограничивалась гражданскими исками.

Судебный процесс носил открытый и состязательный характер. Анализ текста Русской Правды позволяет структурировать его на несколько относительно самостоятельных этапов: объявление на торгу или «заклич» (ст. 32, 34); свод или тяжба сторон (ст. 35–39); следствие

или «гонение следа» (ст. 77), которое применительно к современному процессу рассматривается как подготовка к судебному разбирательству [5]. Необходимо отметить, что уже в рассматриваемый период можно говорить о судебном доказывании в специфических формах — «ордали», присяга и жребий (например, в соответствии со ст. 21 Пространной редакции Русской Правды «если ответчик станет искать свидетелей и не найдет, а истец подерживает обвинение в убийстве, тогда решать их дело посредством испытания железом» [6]).

Нельзя не отметить, что Русская Правда не была единственным источником права в данный период. Так, имелись многочисленные церковные уставы (например, Устав князя Ярослава, Устав великого князя Всеволода о церковных судах, и о людех, и о мерилах торговых, «Правосудие метрополичие» [7] и др.), по содержанию которых можно судить о становлении системы церковных судов, существовавших параллельно со светскими и рассматривавших дела о нарушении религиозных заповедей, преступлениях, совершенных на землях, принадлежавших церкви и т.д.

Самостоятельное значение в контексте развития судебной власти имеют Новгородская и Псковская Судные грамоты, поскольку вечевой уклад этих городов не мог не сказаться на судостроительстве. Из содержания Новгородской судной грамоты можно сделать вывод о слиянии церковного и светского судов, поскольку она предусматривает совместное отправление правосудия вече и архиепископом вне зависимости от категории дела. Достаточно детально была регламентирована и сама процедура. Так, в досудебном порядке сторонам предлагалось помириться с выдачей соответствующих грамот, которые обжалованию не подлежали. Если же стороны от примирения отказывались — созывался суд, на котором присутствовали истец, ответчик и нанятые ими рассказчики, доводившие суть правового спора до присутствующих. После приведения сторон к присяге суд в составе десяти представителей различных сословий высказывал свою точку зрения и выносил вердикт, который регистрировался дяками и оформлялся в виде грамоты, скрепленной подписями и печатью суда. Судебные издержки и пошлину, налагаемую в форме штрафа в пользу города и церкви, несла проигравшая сторона, которая наделялась правом обжалования вынесенного решения в церковном суде.

Псковская судная грамота (1467 г.) признается одним из основных нормативных источников периода феодальной раздробленности и оценивается как акт, систематизирующий право Пскова и Новгорода, в котором «присутствует достаточно высокий уровень детализации правового регулирования и прослеживается развитие юридическое мышление» [8]. В частности в названном документе впервые приводится текст судебной присяги: «И судьям псковским и посадникам погородским и старостам пригородским по тому ж крест целовать на том, што им судити право по крестному целованию...» (ст. 77 Псковской судной грамоты) [9]. Процесс уже делился на

состязательный и розыскной, который использовался по уголовным делам об «измене» и не требовал наличия иска потерпевшего как повода к «гонению следа». Достаточно развитой была система доказательств, в числе которых впервые появляются письменные документы и предметы («поличное», изъятое у подозреваемого во время обыска). Появляется и институт представительства, которое осуществлялось через пособников. При этом неявка в суд каралась приводом и проигрышем неявившейся стороны. Выигравшей стороне выдавалась Правая грамота, на основании которой исполнялось судебное решение [10].

Таким образом, периоды становления государственности и феодальной раздробленности с точки зрения развития судебной власти и правосудия характеризуются постепенным переходом от частно-искового к розыскному процессу, от региональной специфики судопроизводства к наметившейся тенденции унификации, основывающейся в числе прочего на схожем законодательстве.

Первую судебную реформу в Русском государстве связывают с принятием Судебника 1497 года, который воспринял многие положения Новгородской судной грамоты в части судостроительства. Так, инстанционность выражается в наличии двух видов судов: высшего и низшего. Это было обусловлено территориальным устройством государства. Высший суд состоял из представителей боярства, его решения докладывались князю и обжалованию не подлежали. Низший суд в уездах и волостях, которые были разделены на судебные округа, осуществлялся наместниками (тиунами). Сторонам предоставлялась возможность обжаловать его решения в высший суд. Если говорить о форме судопроизводства, то согласно Судебнику 1497 года, она также делилась на две процедуры — состязательную и розыскную. Последняя, в отличие от Русской Правды, предполагала преследование за преступление уже не как за «обиду», а как за «лихое дело», т.е. покушение на интересы государства. Существенные изменения претерпевает система доказательств, в числе которых особо выделяются «поличное» и «послух» (показания свидетелей). Так, в соответствии со ст. 48–54 Судебника 1497 года для признания лица виновным в совершении государственного преступления было достаточно показаний пяти свидетелей, данных под присягой. Вместе с тем статус свидетеля регламентируется достаточно подробно как в части признания лица таковым (лицо, видевшее и знавшее обстоятельство дела), так и в части ответственности за лже-свидетельство, которое относится к преступлениям. Еще одной новеллой Судебника Ивана III стала обязательная письменная регистрация судебных решений, что в специальной литературе оценивается как преемственность правовой традиции, заложенной Новгородской и Псковской судными грамотами [11]. По истечении 8 суток со дня вынесения решения суда сторонам выдавалась бессудная грамота, зарегистрированная в установленном порядке.

Еще одним этапом эволюционного развития розыскной формы уголовного судопроизводства стало принятие Судебника 1550 года, который отменил суд великого князя,

оставив окончательной инстанцией боярский суд. В соответствии со ст. 20 названного документа состязательные начала процесса были существенно усложнены за счет введения письменной формы жалобы, которая облагалась пошлиной. Окончательно исключался из системы доказательств судебный поединок, проведение которого стало караться экономическими санкциями.

Судебник Ивана IV распространил инквизиционный порядок производства не только на государственные преступления, но и на тяжкие имущественные (ст. 58). Уголовное преследование по названным преступлениям возбуждалось по инициативе государства путем вручения обвиняемому «погонной грамоты», которая являлась началом расследования и предполагала при отсутствии иных доказательств возможность обвинения путем допроса 20 свидетелей из числа «добрых людей». Доказывание невиновности вменялось в обязанность подсудимому (ст. 52), который был лишен возможности участвовать в допросе свидетелей и исследовании иных доказательств. Необходимо отметить, что Судебник 1550 года впервые вводит в уголовное судопроизводство понятие «мера пресечения», которая рассматривалась как лишение свободы либо бессрочно, либо на определенный срок до получения поручительства (ст. 55). Как отмечает Н. А. Колоколов, процессуально допускались не только заключение под стражу, но и телесные наказания, а также ограничение в передвижении на период расследования [12].

В части доказывания Судебник 1550 года оперирует уже двумя понятиями — формальные доказательства, в качестве которых рассматривались свидетельские показания и признание вины подсудимым, а также фактически доказательства, включавшие в себя многочисленные «жалобницы», «докладные», «полетные грамоты», «бессудные грамоты», результаты «повального обыска», пытку. Такое структурирование материалов уголовного дела позволяет утверждать, что инквизиционные начала уголовного судопроизводства свели к минимуму свободу усмотрения сторон, а также возможности реализации обвиняемым своего права на защиту, которое носило номинальный характер [13].

Соборное Уложение 1649 года еще более оформило тенденцию формирования сословного суда в условиях централизации государственной власти, что окончательно привело к слиянию судебной системы и органов управления. Из текста названного документа можно сделать вывод, что уже сложилась стабильная судебная система, включавшая в себя три инстанции:

- 1) Суд Боярской Думы, который рассматривал наиболее важные дела государственной значимости;
- 2) приказные суды, которые имели собственную профессиональную либо территориальную компетенцию (Судный Московский, Владимирский, Челобитный, Сыскной, Разбойный приказы и др.);
- 3) суды выборных губных органов (земские суды).

Если в начальном тексте Соборного Уложения 1649 года еще фигурировали две формы производства

по уголовным делам, то после внесения в него изменений Указом 1697 года «Об отмене в судебных делах очной ставки, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [14], инквизиционный суд был окончательно утвержден в качестве единственного порядка судопроизводства. При этом на фоне ликвидации вотчинных и церковных судов в сферу юрисдикции государственного суда включаются не только дела о преступлениях против царя и государства («слово и дело государево»), но и многочисленные преступления против личности и имущества, а также преступления против церкви, которые относились к числу особо тяжких. Досудебное расследование начиналось по доносам или жалобам потерпевших, которые должны были иметь письменную форму (ст.ст. 91, 92, 280). Получила развитие и система розыскных действий, ограничивающих обвиняемого в правах (обыск, очная ставка, допрос под пыткой и т.д.).

Многочисленные новации в государственной и общественной жизни России, сопровождавшие правление Петра I не могли не коснуться и устройства судебной власти. Наметилась тенденция обособления судебной системы как совокупности специализированных органов, отделенных от иных органов государственной власти и управления, имеющих исключительную компетенцию по осуществлению правосудия, но подчиненных государю. Вдохновителем этой идеи считается И.Т. Посошков, который последовательно продвигал «прямое правосудие», подконтрольное «оку государеву» в лице прокуратуры [15]. Законодательно названная идея была воплощена в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб», принятых в 1715 году [16]. Из преамбулы названного документа следует исключительность инквизиционного процесса по уголовным делам: «... вместо

судов и очных ставок по челобтью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск в брани и в бесчестье ...». Более того, в ст. 1 гл. 2 впервые упоминается понятие «судебный процесс», понимаемое как «...дело судимое, через который случающыяся тяжбные дела основательным представлением и из обстоятельства дел обретенных доказов явны сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится». Однако все судебное разбирательство сводилось к слушанию доказательств, собранных приставом в ходе розыска, при этом упоминается всего четыре их вида: «... через своевольное признание; через свидетелей; через письменные доводы; через присягу» (ст. 6 гл. 1 ч. 2 «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»). Следуя традиции розыскной формы судопроизводства, предпочтение отдается собственному признанию обвиняемого, имевшему статус «царицы доказательств»: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда далняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» (ст. 1 гл. 2 ч. 2). Господствующей становится формальная теория доказательств: ценность каждого из них считается заранее установленной и неизменной.

Таким образом, анализ положений знаковых нормативных актов периодов становления и развития государственности на Руси, феодальной раздробленности и централизации государственной власти позволяет говорить об эволюции законодательства, регламентирующего статус суда и форму судопроизводства, от частно-исковой к инквизиционной. Как справедливо отмечает А.В. Смирнов, именно в названный период происходит «развитие отдельных элементов розыскного уголовного процесса, позволяющих определить его типологию: от уголовной расправы до инквизиционного и следственного процессов» [17].

Литература:

1. Гравина А. А., Кашепов В. П., Макарова О. В. и др. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: Монография / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: КОНТРАКТ, 2016. С. 18; Правосудие в современном мире: Монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2014. С. 181.
2. Организация судебной деятельности: Учебник / под ред. В. В. Ершова. М.: РГУП, 2016. С. 34.
3. Судебная власть в России. История. Документы / Под ред. О. Е. Кутафина, В. М. Лебедева, Г. Ю. Семигина. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 5.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Очерки истории русского права. Ростов н\Д.: Феникс, 1996. С. 174.
5. Правосудие в современном мире: Монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2014. С. 186.
6. Текст Пространной редакции Русской Правды приводится по работе: Загорский Г. И., Зюбанов Ю. А. У истоков российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2016. С. 71–78.
7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 148–193.
8. Лекции и исследования по древней истории русского права / Сергеевич В. И.; Под ред., с предисл.: Томсинов В. А. М.: Зерцало, 2004. С. 126–138.
9. Текст Псковской Судной грамоты приводится по работе: Загорский Г. И., Зюбанов Ю. А. У истоков российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2016. С. 79–82.
10. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России / под ред. В. К. Цечоева. М.: Проспект, 2015. С. 52.

11. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России / под ред. В. К. Щечоева. М.: Проспект, 2015. С. 59.
12. История российского правосудия / Под ред. Н. А. Колоколова. М.: Закон и право, 2010. С. 148.
13. Лекции и исследования по древней истории русского права / Сергеевич В. И.; Под ред., с предисл.: Томсинов В. А. М.: Зерцало, 2004. С. 140.
14. Российское законодательство X–XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. Т. 4. М., 1986. С. 408–425.
15. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография / Серов Д. О. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. С. 246.
16. Российское законодательство X–XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. Т. 4. М., 1986. С. 408–425.
17. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 3–25.

ПСИХОЛОГИЯ

Методическая разработка учебного филателистического экспоната «С Новым годом!» для программы «Методы арт-терапии в психологическом консультировании (изотерапия, филателиотерапия)»

Громов Юрий Владимирович, старший преподаватель
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

В статье рассматриваются возможности использования филателистических средств в арт-терапии и опыт практической работы в процессе обучения методам арт-терапии. Филателистический экспонат «С Новым годом!» — коллективная работа слушателей программы «Методы арт-терапии в психологическом консультировании» в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы. В коллекции представлены все почтовые марки по теме «С Новым годом!», выпущенные в СССР с 1962—1991 год и в Российской Федерации с 1992—2016 год.

Ключевые слова: психологическое консультирование, арт-терапия, изотерапия, филателиотерапия, почтовая марка, филателистический экспонат.

Guidance Paper of Happy New Year! Training Philatelic Exhibit for Methods of Art Therapy in Psychological Counseling (Isotherapy, Philatelic Therapy) Program

Gromov, Yury Vladimirovich, Senior Teacher
A. I. Herzen Russian State Pedagogic University

The article discusses possible uses of philatelic means in art therapy and practical experience in the process of art therapy methods training. The Happy New Year! philatelic exhibit is a collective work of the attendees of the Methods of Art Therapy in Psychological Counseling program in Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. The collection presents all postage stamps issued in the USSR in 1962—1991 and in the Russian Federation in 1992—2016 devoted to the Happy New Year! theme.

Key words: psychological counseling, art therapy, isotherapy, philatelic therapy, postage stamp, philatelic exhibit.

По мнению современных ученых В.А. Кулганова, М.В. Киселевой: «Арт-терапия — это метод развития и изменения сознательных и бессознательных сторон психики личности посредством разных форм и видов искусства, и основной целью является гармонизация внутреннего состояния клиента, то есть восстановление способности человека находить оптимальное, способствующее активному продолжению жизни состояния равновесия» [3; с.26]. В своей работе они выделяют следующие задачи арт-терапии: акцентировать внимание клиента на своих ощущениях и чувствах; создать оптимальные для него условия, способствующие наиболее четкой вербализации и проработке тех мыслей и чувств, которые он привык подавлять;

помочь клиенту найти социально приемлемый выход как позитивным, так и негативным чувствам» [3; с.26].

М.В. Киселева определяет изотерапию как терапию изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием, которая используется в настоящее время для психологической коррекции клиентов с невротическими и психосоматическими нарушениями, детей и подростков с трудностями в обучении и социальной адаптации, при внутрисемейных конфликтах» [2; с.15]. Изотерапия помогает клиентам в выражении своих чувств и ощущений через использование художественных материалов.

Сегодня в ряде стран за рубежом существует новое увлечение «разрисуй конверт», которое наряду с посткрос-

сингом (проектом, созданным для возможности получения открыток со всего мира) получает всё более широкое развитие. Почти все почтовые ведомства мира, когда это уместно, используют рисунки детей на выпусках потовых марок своих стран.

О. Гросс и К. Грыжевский в книге Путешествие в мире марок в главе Марки на службе здравоохранения указывали, что еще с середины 50-х годов XX века польские врачи и филателисты выступали с инициативой проведения филателистической терапии (филателиотерапия) в санаториях для детей. Они на основе своей работы в Детском санаторно-превентивном центре впервые указали на роль филателии в процессе восстановления здоровья детей» [1; с.247–248]. Инициатива польских врачей была поддержана ЮНИСЕФ, и в Польше была проведена научная конференция «Филателия в деле реабилитации детей», где были продемонстрированы возможности использования филателиотерапии.

Сегодня основной сложностью в работе, с которой могут встретиться практические психологи, желавшие применить филателиотерапию, является отсут-

ствие методического материала для проведения этой работы.

Почтовые марки, посвященные Новому году, стали выпускаться в СССР с 1962 года. С 1 декабря 1968 года, кроме почтовой марки «С новым годом!», выпускаются Конверты первого дня (КПД) «С новым годом!», посвященные выходу почтовой марки и погашенные специальным штемпелем в этот день. В современной России почтовые марки «С новым годом!» выпускаются с 1992 года. С листов экспоната интересно наблюдать динамику развития почтовой марки, имеющей 55-летнюю историю. Над почтовыми марками работали лучшие художники страны. Интересен художественный образ праздника, венчающий работу художника данного периода жизни страны. Мы предлагаем использовать почтовые марки в качестве стимульного материала в работе психолога консультанта. Филателиотерапия, на наш взгляд, может быть использована совместно с изотерапией.

На рисунках 1–8 представлены некоторые листы экспоната. На рисунке 9 — фрагмент экспоната «С новым годом!» на доске в аудитории в процессе работы.

Таблица 1. План экспоната

Аннотация	План стенда	
	№ листа	Содержание
Предлагается рабочий вариант филателистического экспоната «С Новым годом!» В коллекции представлены все почтовые марки, выпущенные в СССР и Российской Федерации за период 1962–2017 год. Экспонат может быть использован в качестве стимульного материала при освоении программы арт-терапия, изотерапия, филателиотерапия	1	Титульный лист. Аннотация. План экспоната.
	2	С Новым годом! 1963–1966
	3	С Новым годом! 1967–1974
	4	С Новым годом! 1975–1983
	5	С Новым годом! 1984–1990
	6	С Новым годом! 1991
	7	С Новым годом! 1992–1996
	8	С Новым годом! 1998–2003
	9	С Новым годом! 2004–2006
	10	С Новым годом! 2007–2013
	11	С Новым годом! 2013
	12	С Новым годом! 2014
	13	С Новым годом! 2015
	14	С Новым годом! 2016
	15	С Новым годом! 2017
	16	С Новым годом! 2018

Таблица 2. Почтовые марки, конверты первого дня (КПД), используемые для составления экспоната

Страна, год выпуска	№ марки, КПД каталог, стр.	Почтовая марка	№ листа
СССР, 1962	2595, 2595А [4; с. 53–54]	С Новым годом! Голубь мира и новогодняя елка на фоне земного шара	2
СССР, 1963	2746 [4; с. 74]	С Новым годом! Телевизионная башня, космические корабли, украшенная елка	2
СССР, 1963	2747–2748 [4; с. 74]	С Новым годом! Пятиконечная звезда на фоне заснеженной елки.	2
СССР, 1964	2915 [4; с. 97]	С Новым годом! Новогодняя елка, стилизованное изображение земного шара и орбиты космического корабля	2

СССР, 1965	3042 [4; с. 115]	С Новым годом! Московский Кремль зимой.	2
СССР, 1966	3211 [4; с. 137]	С Новым годом — годом 50-летия Октября! Современные средства связи на фоне Московского Кремля. Останкинская радиотелевизионная башня	3
СССР, 1967	3340 [4; с. 155]	С Новым годом! Панорама Московского Кремля	3
СССР, 1968	3470 [4; с. 175]	С Новым годом! Ветка ели на фоне Спасской башни Московского кремля	3
СССР, 1969	3609 [4; с. 198]	С Новым годом — годом столетия со дня рождения В. И. Ленина! Барельефный портрет В. И. Ленина на фоне красного знамени.	3
СССР, 1970	3707 [4; с. 214]	С Новым годом! Ветви украшенной новогодней елки на фоне Спасской башни Московского Кремля	3
СССР, 1971	3826 [4; с. 232]	С Новым годом! Стилизованная русская тройка на фоне Спасской башни Московского Кремля и праздничного фейерверка	3
СССР, 1972	3962 [4; с. 253]	С Новым годом! Московский Кремль и снежинка	3
СССР, 1973	4081 [4; с. 272]	С Новым годом! Спасская башня Московского Кремля и купол здания Верховного Совета	3
СССР, 1974	4199 [4; с. 292]	С Новым годом! Куранты Спасской башни Московского Кремля	3
СССР, 1975	4317 [5; с. 30]	С Новым годом! Рубиновая звезда, ветка ели	4
СССР, 1976	4449 [5; с. 50]	С Новым годом! Куранты Спасской башни Московского Кремля со стрелками, показывающими полночь	4
СССР, 1977	4561 [5; с. 67]	С Новым годом! Искусственный спутник связи «Молния» на фоне снежинки, ветвь новогодней ели	4
СССР, 1978	4718 [5; с. 92]	С Новым годом! Спасская башни Московского Кремля, орнаментальная снежинка	4
СССР, 1979	4810 [5; с. 109]	С Новым годом! Олимпийский мишка, почтовая марка с изображением Деда Мороза.	4
СССР, 1980	4932 [5; с. 129]	С Новым годом! Кремлевский Дворец съездов и Спасская башня Московского Кремля	4
СССР, 1981	5043 [5; с. 150]	С Новым годом! Государственный герб СССР на листе настенного календаря, куранты Спасской башни Московского Кремля	4
СССР, 1982	5148 [5; с. 169]	С Новым годом! Куранты Спасской башни Московского Кремля, Серп и молот	4
СССР, 1983	5251 [5; с. 188]	С Новым годом! Рубиновая звезда башни Московского Кремля, снежинки	4
СССР, 1984	5373 [5; с. 209]	С Новым годом! Спасская башня Московского Кремля с курантами, георгиевская ленточка	5
СССР, 1985	5472 [5; с. 228]	С Новым годом! Кремлевский Дворец съездов и Троицкая башня Московского Кремля, ветка ели с новогодней игрушкой	5
СССР, 1986	5578 [5; с. 247]	С Новым годом! Спасская, Сенатская, Никольская башни Московского Кремля и здание Совета Министров СССР	5
СССР, 1987	5691 [5; с. 266]	С Новым годом! Московский Кремль	5
СССР, 1988	5801 [5; с. 286]	С Новым годом! Драгун с «потешным» указом Петра I отмечать праздник 1 января.	5
СССР, 1989	5933 [5; с. 307]	С Новым годом! Дымковская игрушка	5
СССР, 1990	6067 [5; с. 325]	С Новым годом! Дед Мороз с Новогодней елкой.	5

СССР, 1991	6168 [5; с. 341]	С Новым годом! Ветки украшенной новогодней елки, подарки, снеговик	6
Российская Федерация, 1992	58 [6; с. 19]	С Новым годом! Ветка ели с игрушками, циферблат часов, раскрашенный в цвета российского флага	7
Российская Федерация, 1993	129 [6; с. 28]	С Новым годом! Предметы новогоднего праздничного оформления	7
Российская Федерация, 1994	189 [6; с. 35]	С Новым годом! Дед Мороз и стилизованная тройка	7
Российская Федерация, 1995	254 [6; с. 44]	С Рождеством Христовым! Икона «Рождество Христово», изображение русских православных храмов.	7
Российская Федерация, 1996	325 [6; с. 54]	С Новым годом! Куранты Спасской башни Московского Кремля	7
Российская Федерация, 1998	476 [6; с. 74]	С Новым годом! Дед Мороз на фоне курантов Спасской башни Московского Кремля	8
Российская Федерация, 1999	544 [6; с. 84]	С Новым 2000 годом! Дед Мороз на фоне цифр «2000» и звездного неба.	8
Российская Федерация, 1999	545 [6; с. 84]	С Новым 2000 годом! Символическое изображение Земного шара в виде жемчужины, елка, цифры «2000»	8
Российская Федерация, 2000	643 [6; с. 96]	С Новым тысячелетием! Новогодняя елка вид на Кремль и Покровский собор в Москве	8
Российская Федерация, 2001	718 [6; с. 107]	С Новым годом! Дед Мороз на русской тройке	8
Российская Федерация, 2002	812 [6; с. 119]	С Новым годом! Снеговик с елкой	8
Российская Федерация, 2003	897 [6; с. 134]	С Новым годом! Дед Мороз на фоне панорамы Великого Устюга	8
Российская Федерация, 2004	984 [6; с. 149]	С Новым годом! Празднично украшенная новогодняя ель	9
Российская Федерация, 2005	1060 [6; с. 160]	Почта Деда Мороза. Снеговик принес Деду Морозу мешок с письмами	9
Российская Федерация, 2005	1062 [6; с. 161]	С Новым годом и Рождеством! Празднично украшенная елка на фоне зимнего леса	9
Российская Федерация, 2006	1156 [6; с. 175]	Почтовая марка Деда Мороза. Снеговик, несущий письмо Деду Морозу, и елка	9
Российская Федерация, 2006	1158 [6; с. 175]	С Новым годом! Ель в лесу	9
Российская Федерация, 2007	1213 [6; с. 185]	С Новым годом! Снеговик	10
Российская Федерация, 2008	1294 [6; с. 198]	С Новым годом! Спасская башня Московского кремля, Государственный герб РФ	10
Российская Федерация, 2009	1380 [6; с. 211–212]	С Новым годом! Спасская и Сенатская башни Московского Кремля, купол здания Сената на фоне снежинки	10
Российская Федерация, 2010	1461 [7; с. 45–46]	С Новым годом! Дед Мороз на фоне российского триколора	10
Российская Федерация, 2011	1548 [8; с. 58] Конв.1681 [8; с. 78]	С Новым годом! Красный новогодний шарик со снежинками на серебристом фоне	10
Российская Федерация, 2012	1658 [9; с. 72–73] Конв.1727 [9; с. 97]	С Новым годом! Кружевной узор в форме новогодней елки	10,11
Российская Федерация, 2013	1756–1759 [10; с. 66] Конв.1769 [10; с. 100–101]	С Новым годом! Талисманы зимних игр 2014 года в Сочи. Леопард. Белый Мишка. Зайка. Лучик и Снежинка.	12

Российская Федерация, 2014	1908 [11; с. 93] Конв.1815 [11; с. 122]	С Новым годом! Тройка лошадей в цветах флага Российской Федерации	13
Российская Федерация, 2015	2049 [12; с. 95–96] Конв.1886 [12; с. 136]	С Новым годом! Зимняя панорама Московского Кремля	14
Российская Федерация, 2016	2175, 2175-I [13; с. 81] Конв.1940 [13; с. 152]	С Новым годом! Хоровод вокруг новогодней ели.	15
Российская Федерация, 2017	2294–2295 [14] Конв. 1996 [14]	С Новым годом! На почтовых марках изображен талисман Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 — волк Забивака в трех разных позах на новогоднем фоне Талисман Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России	16

Рис. 1. (лист 2)

Рис. 2. (лист 3)

Рис. 3. (лист 4)

Рис. 4. (лист 5)

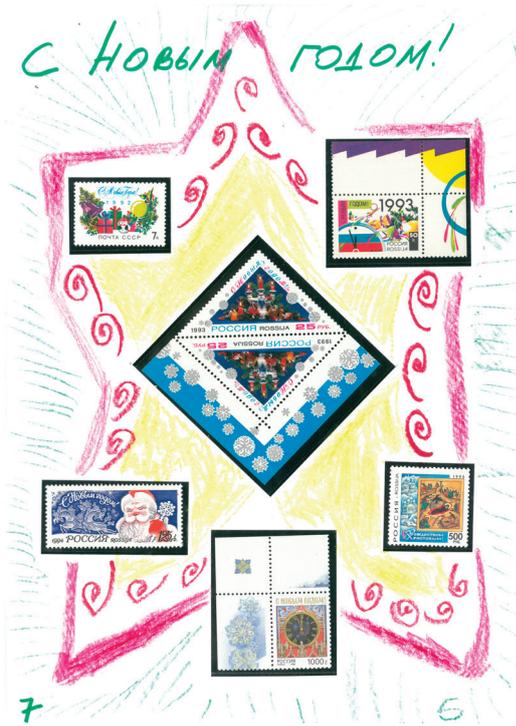

Рис.5. (лист 7)

Рис. 6 (лист 10)

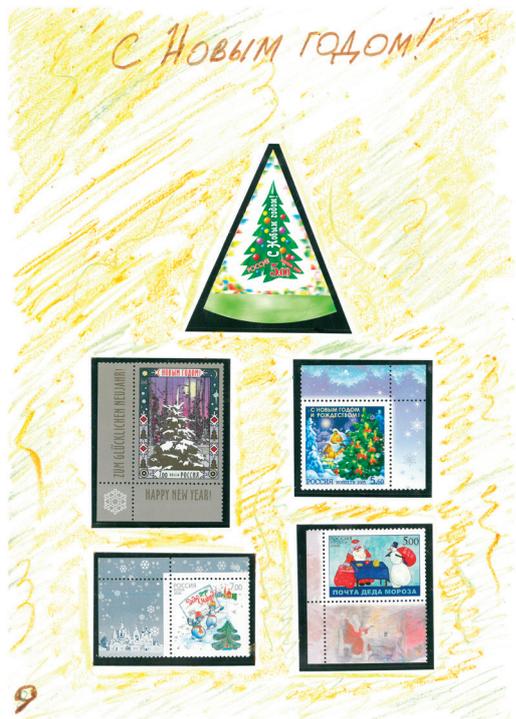

Рис. 7. (лист 9)

Рис. 8. (лист 16)

Рис 9. Фрагмент экспоната «С Новым годом!» на доске в процессе работы.

Литература:

1. Гросс О., Грыжевский К. Путешествия в мире марок: Пер. с польского / Оттон Гросс, Казимеж Грыжевский; [Предисл. Е. П. Сашенкова, д. чл. Геогр. о-ва СССР]. — Москва: Прогресс, 1977. — 253 с.
2. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми/ М. В. Киселева. — СПб.: Речь, 2016. — 160 с.
3. Киселева М. В., Кулганов В. А. Арт-терапия в психологическом консультировании: учебное пособие / М. В. Киселева, В. А. Кулганов — СПб.: Речь, 2016. — 64 с.
4. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки СССР, 1961—1974: каталог / Федеральное агентство связи; [редакционная коллегия: Шелихов В. В. (председатель) и др.]. — Москва: Марка, 2016. — 375 с.: цв. ил.
5. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки СССР, 1975—1991: каталог / Федер. агентство связи; [сост.: Обухов Евгений Алексеевич, Пищенко Виталий Иванович]. — Москва: Марка, 2010. — 479 с.: ил., цв. ил.
6. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки Российской Федерации, 1992—2009: каталог / Федер. агентство связи; [сост.: Обухов Евгений Алексеевич, Пищенко Виталий Иванович]. — Москва: Марка, 2009 (Москва: Август Борг). — 357, [1] с.: ил., цв. ил.
7. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2010: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В., Обухов Е. А. Пищенко В. И.]. — М.: Марка, 2011—192 с.
8. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2011: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2012—216 с. с ил.
9. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2012: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2013—240 с. с ил.
10. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2013: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2014—272 с. с ил.
11. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2014: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2015—288 с. с ил.
12. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2015: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2016—296 с. с ил.
13. Каталог государственных знаков почтовой оплаты. 2016: каталог/Федеральное агентство связи; [сост: Шаламов М. В.]. — М.: Марка, 2017—328 с. с ил.
14. Русмарка. Каталог. Марки. [Электронный ресурс]// <http://rusmarka.ru/catalog/marka/position/32763.aspx>

Развитие психологического подхода к феномену сектантства

Катаев Алексей Александрович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Начало академическому подходу к изучению сект положил немецкий социолог Макс Вебер в 1905 году. В своём труде «Протестантская этика и дух капитализма» он сформулировал парадигму «церковь-секта», выделив два крайних типа религиозных организаций [1], за рамки которой исследователи не выходили вплоть до 60-х годов XX века. Несмотря на то, что формально Вебером и Трельчем был предложен социологический (светский) подход к изучению сектантства, дихотомия «церковь-секта» стала главенствующим принципом — феномен сектантства рассматривали как явление исключительно религиозное, и огромное количество усилий и времени других ученых было потрачено на то, чтобы привести в порядок терминологию и разграничить эти две структуры как крайние типы организаций (и выделить промежуточные). Такого подхода придерживались, например, Элсвор Фарис, Ричард Нибур, Говард Бэккер, Листон Поуп и др. Так, если Нибур усматривал в феномене сектантства определенную цикличность и закономерную динамику, Бэккер ввел промежуточные типы организаций (концепция 4-х типов религиозных организаций), то к 50-м годам парадигма «церковь-секта» и вытекающие из нее подходы окончательно зашли в тупик. У понятий «секта» и «культ» появлялись все новые и новые характеристики (например, в 1942 году Поуп предложил 21 критерий отнесения организации к сектантскому типу). Вводились также и дополнительные термины, как например, «нетрадиционная религиозность» и «новые религиозные движения» (в связи с последним понадобилось уточнять, что же есть «традиционная» религиозность) [2].

Тем не менее, попытки работать в классической веберовской парадигме продолжались на Западе вплоть до конца 90-х. В 1994 американский исследователь Хосе Казанова заявил о глубокой неадекватности деления «церковь — секта» [5], в 1997 — Лорне Доусон называл существующие на тот момент концепции нежизнеспособными, хотя на тот момент внимание исследователей, кроме разработки понятийного аппарата, переключилось на более насущную проблему: социальную адаптированность сект и культов, а также и непосредственный урон, наносимый деятельностью таких организаций.

Так, в 60-е за изучение проблемы взялись психологи, освободившись от теологической составляющей подхода. У такого развития сектоведения (сектоведение вообще — дисциплина теологического характера, здесь и далее данный термин используется только для обозначения предметного поля исследования) имелось несколько предпосылок.

Во-первых, классическая веберовская парадигма предполагала христианство как доминирующую религиозную концепцию. Начиная с конца XIX века в западные страны начинают активно проникать различные восточные религиозные концепции [2], принципиально отличные от христианства. Кроме них также развиваются идеи религиозного синкретизма, набирает популярность движение «нюн эйдж», появляются сектоподобные организации, опирающиеся в своих учениях на нехристианские идеи. Появляются неинституализированные формы сектантства.

Во-вторых, происходят закономерные изменения в обществе, развиваются демократические институты, появляется больше свобод, в том числе и вероисповедания. На фоне этого религиозная догматика закономерно отходит на второй план (сам процесс секуляризации общества, конечно, не нов).

В-третьих, видоизменялись сами культы и секты. Они приобретали новые черты, новые характеристики, осваивали новые методы и способы функционирования и существования в социуме.

Потенциальная опасность сект и культов всерьез проявилась к концу XX века. В 1978 году было совершено массовое самоубийство (по некоторым версиям — убийство) членов секты «Храм народов», в 90-х сводили счеты с жизнью участники «Ордена солнечного храма», в 1997 — «Небесных врат». На этом список не заканчивается. Необходимость принимать меры противодействия экспансии сект и культов стала очевидной. За исследование сект, способов воздействия, а также тех изменений, которые происходят с участниками культов, взялись психологи и социологи, постепенно отказываясь от теологического подхода. Психологический подход, ориентированный на динамику малых групп, стал продвигаться такими исследователями, как Роберт Лифтон, Маргарет Зингер, Филипп Зимбардо Дэвид Майерс и др. Он же и является главенствующим среди западных ученых на данный момент.

Автором первой, отвечающей требованиям времени классификацией сект стал Стивен Хассен (он же автор так называемой ВИТЕ-модели, описывающей контроль сознания внутри групп), сам долгое время пребывавший внутри секты мунитов. Он выделил следующие 4 типа культов: религиозные культы, политические культы, культы массовой психотерапии и коммерческие культы [2].

Предложенная им классификация легла в основу многих дальнейших исследований и программ, затрагивающих как профилактику сектантства, так и социальную реабилитацию участников сект и культов (заменивших

единственную и спорную методiku «депрограммирования», применяющуюся до Хассена).

На данный момент в западных странах сформировано целое антикультовое движение — таково условное обобщение общности групп и отдельных лиц, которые ставят перед собой задачи противодействия вреду, наносимому культурами и сектами обществу в целом и личности в частности. Оно представлено психологическими сообществами, родительскими комитетами, светскими и церковными центрами, а также бывшими участниками сект и культов. Многие из них входят в Европейскую федерацию центров по исследованию и информированию о сектантстве (Federation Europeene des Cttres de Recherche et d'Information sur Sectarisme, FECRIS). Кроме них можно отметить также такие организации, как Центр изучения новых религий (Center for Studies on New Religions, CESNUR) и ИНФОРМ (Information Network Focus on Religious, INFORM) [8], а также ряд правительственных комиссий. Кроме того, профилактика вовлечения людей в секты реализуется за счет информирования граждан и просветительской работы с ними (в том числе и с учащимися школ и вузов) [9].

Таковой была логика развития сектоведения и психологического подхода к работе с сектами на западе. В нашей стране по ряду причин ситуация развивалась по-другому.

До революции 1917 года в России, как и в других странах, основную массу сект представляли религиозные организации, противопоставлявшие себя официальной церкви. После прихода к власти большевиков на церковь начались гонения, что, свою очередь, сподвигло как сектантские организации поддерживать государство, так и государство — поддерживать сектантов (в пользу этого говорит, например, статья «социально-революционная роль сектантства», изданная в 1925 году). Явление это было временным, и вскоре установившаяся диктатура стала притеснять и бывших союзников. По мере существования Советского государства, менялись его лидеры и менялась внутренняя политика, но полноценное «закрепление» сект началось к концу 80-х (так, в 1988 году было официально зарегистрировано «Московское общество сознания Кришны») [6].

Психологическая наука также попала под контроль государства, поэтому полноценно проблему сектантства никто не изучал. После событий 90-х этот пробел пришлось заполнять заимствованием — как и многое другое, в России (и на пост-советском пространстве) стали адаптироваться и приживаться западные наработки [8].

Потенциал для развития данного направления сохранился. На основе исследований Старка и Бейнбриджа, а также теории культовой среды Кэмбелла, минский ученый В. Мартинович в 2015 году представил классификацию сект и культов, включающую два критерия: степень организацию (с включением в этот параметр характеристику членства) и содержание группы. В 2016 Т. Кудярова представила программу реабилитации бывших участников деструктивных культов [7]. Существенный вклад

в развитие отечественного сектоведения внес Е. Волков. Но в целом, опыт противодействия экспансии сект, характерологические особенности этого феномена, программ профилактики и другие способы работы с феноменом сект и культов в России в среде психологов и социологов просто отсутствуют.

Пройденный на Западе путь от дихотомии «церковь-секта» к профессиональному психологическому подходу, теориям динамики малых групп и профилактики феномена сектантства в рамках сохранения демократических ценностей и институтов в России по-прежнему не осмыслен, и противодействие культурам и сектам осуществляется, в основном, представителями РПЦ и близких к ним структур. По-прежнему отсутствуют методы профилактики вовлечения людей в секты и культы (в западном обществе такие меры реализуются в рамках образовательных программ), и разработка их — актуальная задача в рамках работы по противодействию экспансии сект. Собственно, осмысление данного феномена, формирование адекватного и современного представления о нем также еще не выполнено до конца. Проблема сектантства, с одной стороны, остаётся «закрытой» внутри РПЦ и политических верхов — с одной стороны и вызывает явное недопонимание в обществе — с другой. Отсюда, в том числе, идёт сохранившееся восприятие сект и культов как явления сугубо религиозного и подход к ним с точки зрения «тоталитарных теорий» [8] и ориентирование на концепцию Р. Лифтона с привлечением «полицейских» мер противодействия (так, запретительные инициативы Госдумы 2017 года не новы — в 96-м году в Госдуме было принято постановление «Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан в России»).

Многие секты и культы, ведущие активное существование в западных странах (например, культы массовой психотерапии, о которых говорил Хассен) начали проникать в Россию только в конце 80-х, и до сих пор общество, культурные и духовные ценности которого существенно пострадали в 90-е, не воспринимает адекватно существование такого феномена. Организаций, целенаправленно занимающихся изучением сект и культов, на данный момент не существует (все, кто так или иначе связан с сектоведением, находятся в ведомстве РПЦ и, как правило, не имеют отношения к психологии).

Для того, чтобы противодействовать экспансии сект и культов, необходимо не только разработать меры профилактики вовлечения людей в такие группы, но и вести работу над проблемой в профессиональную психологическую среду. Существенной помощью здесь будет дальнейшая адаптация западных исследований и разработок в этой области, перенос их на отечественную среду с учетом их современного состояния. Но прежде, чтобы это было возможным, вред и потенциальные угрозы, исходящие от сект и культов нужно осмыслить и оценить их текущее положение в социуме.

Литература:

1. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Ист-Вью, 2002. — 352 с.
2. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. — Минск: Минская духовная академия, 2015. — 560 с.
3. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. — СПб.: Прайм-еврознак, 2003. — 225 с.
4. Hassan, S. *Combating Cult Mind Control*. — Rochester, Vermont: Park Street Press, 1998. — 150 p.
5. Casanova, J. *Public Religions in the Modern World* / J. Casanova. — Chicago and London: The University of Chicago Press, 1994. — 320 p.
6. Религия и секты в СССР // microArticles. URL: <http://www.microarticles.ru/article/religija-i-sekti-v-sssr.html> (дата обращения: 29.12.2017)
7. Кудеярова Т. А. Психологическая реабилитация дезадаптированных участников деструктивных культов. — СПб.: ИВЭСЭП, 2016. — 340 с.
8. Конь Р. М. Введение в сектоведение. — Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2008. — 496 с.
9. Мартинович В. А. Профилактика сектантства в школах Австрии и Германии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — № 16. — С. 300–314.

Применение дидактических игр в обучении математике

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант

Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

В данной статье приводится обзор работ зарубежных и отечественных авторов на тему внедрения дидактических игр в процесс обучения математике. Рассматривается отношение учителей к дидактическим играм, роль дидактических игр при обучении математике, польза дидактических игр.

Ключевые слова: дидактическая игра, воображение, анализ, синтез; умение сравнивать, обобщать, классифицировать; мотивационная деятельность, обучение, самооценка, самосознание, игровые упражнения, учебно-воспитательный процесс.

Одна из проблем современного образования это получение метапредметных результатов. Многие учителя все чаще используют дидактические игры в своей педагогической практике. Педагоги и дидактические эксперты внедряют дидактические игры для преподавания как теоретических, так и практических заданий по математике.

Для того, чтобы рассмотреть актуальность использования дидактических игр, обратимся к трудам Б. Онслоу, автор в 90-х годах уже исследовал положительные эффекты социального взаимодействия учеников во время дидактических игр [5]. Б. Онслоу обнаружил, что дискуссии между учениками и учителем необходимы во время игр, чтобы прояснить концептуальные конфликты и объяснить новые термины и математические задачи. Автор выдвинул следующие требования, которые необходимо выполнить, чтобы повысить эффективность усвоения математического материала при использовании дидактических игр в обучении: Дидактические игры должны быть внедрены в математическую учебную программу, используя математические термины, материалы и символы. Участие обучающихся должно быть активным на протяжении всей игры. Вмешательства учителя в игру является очень важной составляющей успешной дидактической игры, так как необходимо управлять игрой, чтобы помочь ученикам узнать

новые термины, математические задачи и развить новые методы и способы решения примеров.

В 1992 году следующие авторы: J. Randel, B. Morris, C. Wetzel и B. Whitehill в своей работе [7] писали, что использование дидактических игр в обучении математике может быть полезно для мотивации учеников к работе во время урока. По мнению упомянутых авторов, лучшее понимание и запоминание предмета в играх обусловлено активным участием учеников в играх.

Роль дидактических игр в обучении также изучалась теоретическими и практическими методами. Так, например, в 1994 году С. Пулос и С. Снейдер в своей работе [6] уточняли, что дидактическая игра с правильной структурой помогает ученикам приобретать новые математические термины и навыки. В результате этих исследований, авторы предложили включать дидактические игры в учебную программу по математике в качестве альтернативного вида образовательной деятельности. Они обнаружили, что опыт, полученный в дидактической игре, которая проводится после того, как ученики ознакомились с новыми математическими терминами или навыками решения математических задач, помогает ученикам лучше понять и надолго запомнить изученный на уроках материал. L. Steffe и H. Wiegel в своей работе [8] сосредото-

чили своё внимание на том, как дидактические игры могут помочь ученикам в построении их математической реальности, а также улучшить их интерес к математике. В результате проведенного ими исследования, было выявлено, что дидактические игры вызвали спонтанную активность учеников на уроках математики и развитие у них математического мышления. Социальное взаимодействие учеников также было воспринято позитивно.

Австралийский университетский педагог Г. Букер занимается активным использованием дидактических игр в преподавании математики в начальных школах. В своей работе «Математические игры» [1] он описывает свой опыт и наблюдения, которые получил при применении дидактических игр на уроках математики. В своей работе он писал: «Ученики находят игры забавной деятельностью, которая не только мотивирует их, но и полностью захватывает их, что так необходимо для конструктивного обучения. Дети, которые не хотят учиться, как правило пытаются угодить своим родителям или учителям. Другие дети учат предмет, потому что им сказали, что математика будет необходима для их будущей жизни. Настоящий интерес к предмету ученика возникает тогда, когда он обучается, взаимодействуя с другими учениками. Этого можно добиться только в игре. По этим причинам игры занимают важное место в математическом образовании. Они предлагают условия, при которых могут быть построены и разработаны математические концепции. Игры улучшают навыки решения проблем учеников благодаря их необходимости открывать и использовать новые стратегии, и, как правило, они улучшают навыки других учеников благодаря их использованию в мотивационной деятельности. Они поддерживают социальные взаимодействия, ведущие к обучению. Дидактические игры способствуют развитию воображения».

Процесс обучения математикой можно рассмотреть на примере работы Питера Ванкуса [2]. В своей работе П. Ванкус уделяет внимание проведенным исследованиям, связанным с использованием дидактических игр как неотъемлемой частью обучения, позволяющей приобретать новые знания и развивать понимание новых математических понятий. Целью этих исследований заключалось в том, чтобы найти механизм для конструктивного отношения к преподаванию математики. В конструктивном отношении ученики учатся на собственном опыте посредством специально отобранных видов деятельности. Дидактические игры — одно из таких видов деятельности. В играх также был разработан язык, необходимый для работы с математическими понятиями.

Приведем результаты исследования, упомянутые в работе Ванкуса. Дидактические игры: 1. предлагают реальный контекст ученикам, где они могут полностью участвовать, и которые поддерживают конструктивное обучение; 2. увеличивают субъективную ценность математических знаний для учеников, поскольку эти знания необходимы для участия в игре, которая является желаемой деятельностью; 3. помогают ученикам строить матема-

тические концепции путем манипулирования объектами как частью игры, вербализации их деятельности, мыслей и установок; 4. требуют, чтобы ученики соблюдали правила игры, и это полезно для математических дисциплин, основанных на правилах; 5. более эффективны, когда они построены на основе математических идей, и для игры необходимо понимание определенных математических понятий или овладение определенными математическими навыками; 6. поддерживают учеников творчески строить новые идеи, которые они должны защищать перед другими игроками; 7. они дают стимулы проверять и проверять математические процессы других игроков, в этих учениках проверки больше полагаются на собственную проверку правильности этих процессов, вместо того, чтобы полагаться на заявления внешнего авторитета (учителя, ученика); 8. улучшают самооценку и самосознание учеников, поскольку случайные игровые элементы позволяют каждому ученику побеждать; 9. дают учителю возможность сосредоточиться на оценке истинной картины способностей учеников, а не оценивать их результаты в искусственных условиях. Выше были приведены мнения зарубежных авторов на тему применения дидактических игр в процессе обучения. Далее перейдем к работам отечественных авторов.

Рассмотрим несколько точек зрения по поводу использования дидактических игр на уроках математики. Акцент будет сделан на следующие темы: «Используют ли данные учителя дидактические игры на своих уроках?», «Отношение учителей к дидактическим играм», «Формируют ли какие-либо качества дидактические игры по мнению учителей начальных классов». Для многих учеников в первые дни в школе самым нелюбимым предметом становится математика, это можно объяснить тем, что у младших школьников еще не до конца развиты функции мыслительной деятельности, например, анализ, синтез, умение сравнивать, обобщать, классифицировать. Для того, чтобы избежать подобных трудностей, нужно с 1 класса пробудить в учениках интерес к занятиям математикой, увлечь и вовлечь в процесс обучения.

Как утверждает Анисимова Елена Владимировна учитель математики: «Для развития познавательного интереса к математическим знаниям я использую разнообразные методы и приёмы обучения математике, привлекая красочный наглядный и раздаточный материал, технические средства обучения...Игра ценна только в том случае, когда она содействует лучшему пониманию математической сущности вопроса, уточнению и формированию математических знаний учащихся. Дидактические игры и игровые упражнения стимулируют общение между учениками и преподавателем, отдельными учениками, поскольку в процессе проведения этих игр, взаимоотношения между детьми начинают носить более непринуждённый и эмоциональный характер» [3].

Учитель Яхина Екатерина Сергеевна в своей статье утверждает, что: «Из всего существующего многообразия различных видов игр именно дидактические игры самым

тесным образом связаны с учебно-воспитательным процессом. Они используются в качестве одного из способов обучения различным предметам в начальной школе, в том числе особое место данные игры занимают на уроках математики...Основным типом дидактических игр, используемых при начальных этапах урока, являются игры, формирующие устойчивый интерес к учению и снимающие напряжённость, которое возникает в период адаптации ребёнка к школьному режиму. Не следует приучать детей к тому, чтобы на каждом уроке они ждали новых игр или сказочных героев. Необходим последовательный переход

от уроков, насыщенных игровыми ситуациями, к урокам, где игра является поощрением за работу на уроке или используется для активизации внимания». [4].

Проанализировав различную литературу видно, что отношение к дидактическим играм среди учителей, как зарубежных, так и отечественных, положительное, но с использованием дидактических игр нужно быть аккуратными. Роль дидактических игр в обучении математики высока, по мнению авторов. Авторы в своих работах показали, какую именно пользу дидактические игры могут принести в обучение математикой.

Литература:

1. Booker G. Математические игры. Использование обучающих игр для обучения математике. — Wellington, 2000.
2. Vankúš P. Didactic Games in Mathematics. — Bratislava, 2013. — 137 с.
3. Использование дидактических игр на уроках математики в начальной школе // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/statya-ispolzovanie-didakticheskikh-igr-na-urokah-matematiki-v-nachalnoy-shkole-692023.html>
4. Методика использования дидактических игр на уроках математики в начальных классах // Социальная сеть работников образования. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2015/01/21/metodika-ispolzovaniya-didakticheskikh-igr-na-urokakh>
5. Onslow B. Преодоление концептуальных препятствий: квалифицированное использование игры. Школьная наука и математика, 1990.
6. Pulos, S. Sneider. Разработка и оценка эффективных игр для преподавания науки и математики, С. Иллюстрация для геометрии в координатах. Сосредоточение на проблемах обучения в математике, 1994.
7. Randel J., Morris, Wetzel B., Whitehill C. Эффективность игр в образовательных целях, 1992.
8. Steffe L., Wiegel H.. Когнитивная игра и математическое обучение в компьютерных микромирах // Журнал исследований в области образования детей. — 1994.

ПЕДАГОГИКА

Особенности воспитания экологической культуры у младших школьников

Андрусякова Ирина Петровна, учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 40 г. Белгорода

Статья посвящена особенностям воспитания экологической культуры младших школьников. В статье рассматриваются возрастные особенности младших школьников.

Ключевые слова: экологическая культура, цель экологического образования, основы экологической культуры.

Воспитание подрастающего поколения экологически грамотным является одним из факторов, определяющих сохранение жизни на нашей планете. Основой экологической подготовки младшего школьника должны быть, конечно, прочные биологические знания и представления о законах живой природы [9].

В современных условиях, когда происходит глубочайшее и разностороннее воздействие общества на природную среду, все более возрастающее значение приобретает экологическое воспитание подрастающего поколения. Это вызвано тем, что у современных детей не сформированы экологические ценности, отсутствуют мотивы экологически оправданной деятельности, не проявляется сострадание и милосердие к животным и растениям.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002 г.) в главе «Основы формирования экологической культуры» идет установка на систему всеобщего и комплексного экологического образования (ст. 71).

К началу XXI века в отечественной педагогике широко распространяется ориентация на общечеловеческие ценности, задачи гуманизма и экологизации образования становятся проблемами государственной важности. Закон РФ «Об охране окружающей природной среды», Постановление правительства РФ «О мерах по улучшению экологического образования населения», Закон «Об образовании» — определили экологическое образование и воспитание в качестве приоритетного направления совершенствования всей системы образования Российской Федерации. В концепции общего среднего экологического образования [6] указывается: «Цель экологического образования — становления экологической культуры личности и общества как совокупности практического и духовного опыта взаимодействия человека с природой, — направлены на формирование и развитие экологического сознания личности».

Одной из главных задач воспитания обучающихся в начальной школе является формирование экологической куль-

туры во внеурочной деятельности. Внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) предусматривает изменения в образовательной программе общеобразовательных учреждений, расширение масштабов внеурочной деятельности учащихся. В проекте новых образовательных стандартов внеурочная деятельность учащихся включена в состав основной образовательной программы [8].

В начальной школе закладываются основы экологической культуры. Период начальной школы в жизни ребёнка можно рассматривать как первую ступень обогащения знаниями о природном и социальном окружении, знакомства с общей целостной картиной мира, воспитания нравственного и эстетического отношения к нему. Система экологической культуры в начальной школе имеет особое значение, так как вопросы сохранения окружающей среды выходят на первый план.

Первоначальные элементы экологической культуры складываются на основе взаимодействия детей под руководством взрослых с предметно-природным миром, который их окружает: растениями, животными, их средой обитания, предметами.

По мнению С.Н. Николаевой [7], широта экологической культуры позволяет специалисту с высшим образованием на должном уровне реализовать практику методической, преподавательской, исследовательской или организаторско-управленческой деятельности.

Воспитание у детей ответственного отношения к природе — сложный и длительный процесс. С.Н. Глазачев считает, что позитивные изменения не возможны без изменения в культуре природопользования, без того, чтобы уже сегодняшних школьников научить жить в созвучии с окружающим миром. Необходимо выработать новый взгляд на природу и свое личное место в ней, научиться новому образу жизни, избавляясь от потребительской психологии и ощущая личную ответственность за благополучие среды обитания [3].

Познание природы, приобщение к ее миру может осуществляться через разные формы взаимодействия учителя и обучающихся начальной школы. На наш взгляд, участие школьников во внеурочной деятельности может помочь детям изменить свое отношение к природе, обрести необходимые новообразования личности, способной понять, беречь и любить природу.

Во внеурочной деятельности создается своеобразная эмоционально-наполненная среда увлеченных детей и педагогов, в которой осуществляется воспитание. Сверхзадача педагога дополнительного образования состоит в формировании личности обучающегося, которая является, принципиальным условием его самоопределения в той или иной социокультурной ситуации [8].

Гордеев Т. Н. утверждает [4], что ребенок по своей природе пылкий исследователь и открыватель мира. Перед ним откроется чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, если правильно вести работу по воспитанию экологической культуры. Поэтому становится ясным, насколько актуальным является вопрос о формировании экологической культуры [9].

Младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для воспитания экологической культуры, т.к. в этот период развития у ребенка, характеризующийся преобладанием эмоционально-чувственного способа усвоения окружающего мира, интенсивно формируются свойства и качества личности, которые определяют ее сущность в будущем.

Вопросами воспитания экологической культуры младших школьников занимались Н. С. Дежникова, И. В. Цветкова, И. Т. Суравегина, И. Д. Зверев, А. П. Печко, М. Д. Маханева, А. А. Плешаков, В. И. Сивоглазов. Теоретиками данного направления были С. Н. Глазачев, Л. П. Симонова-Салеева, А. В. Гирусов, В. А. Зebbеева и др.

Буковская Г. В. утверждает, что для учащихся начальных классов наиболее значимыми видами деятельности признаются игровая и учебная деятельность, причем в младшем школьном возрасте происходит переход от игровой к учебной

деятельности [2]. По мнению И. В. Шаповаленко [10], ведущая роль учебной деятельности выражается в том, что она опосредует всю систему отношений ребенка с обществом, в ней формируются не только отдельные психические качества, но и личность младшего школьника в целом.

В этом возрасте развивается мотивационно-потребностная сфера и самосознание ребенка. Преобладающими мотивами учения являются широкие социальные мотивы, которые можно использовать для воспитания экологической культуры личности.

В младшем школьном возрасте происходит развитие операций мышления: анализа, синтеза, сравнения, обобщения и классификации. Анализ характеризуется выделением различных свойств и признаков. Но умение выделять свойства предметов дается младшим школьникам с трудом. Этому детей развитие операций мышления младших школьников приводит к длительному процессу формирования экологического мышления.

Младший школьник только начинает овладевать рефлексией — способностью оценивать собственные действия, умение анализировать содержание и процесс своей мыслительной деятельности, что отражается на его экологическом поведении [5].

Бойко Л. А. утверждает, что в младшем школьном возрасте идет активный процесс целенаправленного формирования знаний, чувств, оценок, переживаний, развития способностей и интересов. Отзывчивость и восприимчивость являются важнейшей особенностью учащихся [1].

Таким образом, младший школьный возраст является благоприятным для воспитания экологической культуры, т.к. в этот период происходит формирование системы нравственных ценностей, экологических знаний. У детей формируются множественные новообразования — произвольность внимания и памяти, логическое мышление, формируется система ценностей. Развитие самоконтроля и самооценки благотворно влияет на формирование экологически оправданного поведения. Младшие школьники очень эмоциональны и отзывчивы.

Литература:

1. Бойко, Л. А. Воспитание экологической культуры детей // Начальная школа. — 2011. — № 6. — с. 79–96.
2. Буковская, Г. В. Игры, занятия по формированию экологической культуры младших школьников; [Текст] под ред. Г. В. Буковская. — М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2014. — 192с.
3. Глазачев, С. Н. Экология и образование на пути к культуре мира [Текст] Биология в школе / С. Н. Глазачев. — М., 2010. — № 3. — 10с.
4. Гордеева, Т. Н. Экологическое образование и воспитание учащихся // Начальная школа. — 2014. — № 2. — с. 75–128
5. Дубровина, И. В. Психология: [Текст] учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений /И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан; под ред. И. В. Дубровиной. — М.: Академия, — 2010. — 464 с.
6. Зверев, И. Д. Экологическое образование школьников / [Текст] под ред. И. Д. Зверева, А. Н. Захлебного, Т. И. Суравегиной. — М.: Издательский центр «Академия». — 2010. — 160 с.
7. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования дошкольников [Текст]: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. обучения / С. Н. Николаева. — 7е изд. испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 272 с.

8. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование [Текст] / В. А. Горецкий, А. А. Тимофеев, Д. В. Смирнов; под ред. В. А. Горецкого — М.: Просвещение, 2011. — 111 с.
9. Торохова Е. П. Пути повышения эффективности экологического образования учащихся // Начальная школа. — 2014. — № 12. — 104–128 с.
10. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) [Текст]. — М.: Гардарики, 2012. — 349 с.

Различия в поведении воспитанников детских домов и их причины

Аскарлова Угилой Мамашокировна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Семья — это самое ценное, что может только быть у человека. Семья — главная ячейка общества, охраняющая его ценности, формирующая человека в полноценную личность. Как гласит народная мудрость: «Птица делает то, что видит в гнезде». Это пословица в полной мере отражает роль семьи в воспитании человека.

Но бывают случаи, когда ребёнок по тем или иным причинам не может рассчитывать на поддержку и любовь своей семьи.

И в таких случаях ребенку на помощь приходит государство.

В каждой области и в столице нашей страны действуют детские дома, ориентированные на создание приемлимых условий для детей, мимолетных родительской опеки.

Детский дом — это маленькое сообщество, куда входят дети разного возраста и национальности. Эти воспитанники попадают в приют различными путями у кого-то умирают родители и их приводят сюда родственники, в силу различных причин не имеющие возможность взять опеку на себя. Другие дети оказываются там в случаях, когда у их родителей возникают проблемы с законом. Бывает, что от ребенка, чаще после распада семьи отказываются сами родители, видящие в них помеху осуществления своих планов. Реже детей подбрасывают к дверям детского дома или в какие-то общественные места.

Именно в детском доме, как в мини-модели человеческого общества, можно видеть столкновение различных характеров и мировоззрений.

Появление детей в данном учреждении влияет на их характер и поведение. Так, ребёнок, потерявший родителей, становится пассивным, чаще всего безразличным к окружающим реалиям. Такие дети мечтают редко, становясь большими реалистами. Они не ждут усыновления, а если это случается, то вновь явленным родителям бывает очень трудно войти в доверие таких детей. Им нужно будет быть готовыми к тому, что их постоянно будут сравнивать с умершими родителями, и это сравнение не будет в их пользу.

Дети, которых привели сюда социальные работники, в силу того, что их родители были лишены родительских прав, чаще бывают агрессивны, имеют дурные наклон-

ности. Познавшие грубость и применение силы, они могут как быть отчаянно смелыми или наоборот, забитыми и запуганными. Так как их родители в свое время пренебрегли своими обязанностями, такие дети бывают мало воспитаны, склонны к мелкому воровству и лжи. Они не доверяют взрослым, стараются решать проблемы с позиции силы. Запуганные дети, наоборот, предпочитают подчинение, потому что это исключает физическое воздействие. Эти дети, кроме выше указанных наклонностей, ещё имеют проблемы с речью — они заикаются, не могут внятно объяснить свою мысль.

Если агрессивные дети в детском доме стараются закрепить за собой лидерство, то замкнутые, наоборот, чаще стараются прятаться и не попадаться на глаза взрослым. Дети, выросшие в неблагополучных семьях, имеют нехватку веса, и, как следствие, различную степень малокровия, у них беспокойный сон, сопровождающийся различными кошмарами.

Дети, ставшие социальными сиротами, при живых родителях, становятся обиженными и озлобленными. Они чувствуют себя ненужными и одинокими, не доверяют взрослым. Они оживают лишь в те редкие минуты, когда их навещают мать или отец.

Дети, в младенческом возрасте принесённые в приют, не знают иного дома, кроме детского. Они растут, с самого раннего детства привыкая к реалиям данного учреждения. Они живут, мечтая о настоящей семье.

Дети, являющиеся воспитанниками детского дома, имеют те же права, что и дети из полноценных семей — право на учебу, на выражение мнения по тому или этому вопросу, возникающему в обществе, имеют право голоса в выборах в государственные органы управления. На сегодняшний день устройство детских домов потерпело значительную формацию.

Так, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан в 1997 году была создана ассоциация «SOS Детские Деревни Узбекистана» и действует на основании Договора между Правительством Республики Узбекистан и международной благотворительной организацией «SOSKinderdorfInternational», которая осуществляет свою деятельность в ста тридцати двух странах по

всему миру. Эта организация выполняет проекты по опеке и обеспечению социальной защиты детей, оставшихся без родительского попечения, а также оказание помощи детям, находившимся в группе риска потери родительской опеки в силу различных причин.

На сегодняшний день в нашей республике насчитывается 2500 детей, которые живут и воспитываются в домах мехрибонлик, 760 детей-в 13 домах Ребенка, около 17 тысяч детей в 88 специализированных интернатах страны. И только около 150 детей живут в «Детских деревняхSOS»которые были переоформлены в детские городки.

В таких деревнях дети не живут в детском доме в привычном восприятии. Для них строятся дома и в них помещаются дети количеством до десяти человек, которые образуют семью. Во главе такой семьи стоит мама-педагог и тётя-воспитатель. Несколько таких семей образуют махалля. Для них строятся детские площадки, точки бытового обслуживания. Вся эта система образует детский городок со всеми соответствующими атрибутами. Такие городки призваны помочь в правильном воспитании детей-сирот. В них дети не чувствуют себя ущемлёнными-там они не одеваются одинаково, готовятся блюда с учётом их пожеланий, мама-педагог может уделять большее внимание каждому ребёнку. К каждой семье прикрепляют психолога-воспитателя, который следит за душевным состоянием детей.

Педагогов-мам в такие деревни берут по конкурсу, в соответствии с некоторыми требованиями.

Так, соискательница этой должности должна быть старше тридцати лет, без детей, с высшим педагогическим образованием, имеющая навыки общения с детьми. Кроме этого, она должна быть согласна круглосуточно находиться рядом с детьми уметь без лишнего нажима управлять ими. Эти требования могут показаться излишне строгими, но тут речь идёт о воспитании детей, жаждущих иметь семью.

Почему в такие дома не берут мужчин в качестве пап? Как показывает практика, дети легче переносят отсутствие отца, чем матери.

Во многих странах есть практика помещения детей-сирот в желающие семьи. Семья, желающая взять под опеку ребёнка из приюта, заявляет об этом в соответствующие органы. Их заявление рассматривают и изучают их возможности для обеспечения опекаемого всем необходимым для полноценного проживания в данной

семье. Через строго отмеренный промежуток времени социальный работник навещает ребёнка для проверки его состояния.

Эта система даёт возможность ребёнку жить в полноценной семье с обоими родителями и даже с другими членами семьи. В большинстве случаев такие опекуны усыновляют опекаемых детей, но ещё долго находятся под надзором социальных органов. В силу ряда причин, такая форма опеки пока невозможна в нашей стране. Но хочется надеяться, что и у нас, таким образом, дети-сироты смогут найти себе новые семьи. Это крайне важно, так как дети-сироты наиболее уязвимый перед реалиями общества. В детских домах они чаще вырастают без ощущения дружеской спины, к которой можно было бы опираться в случае несчастья.

Ещё хуже положение сирот, от которых родители отказались в виду наличия у них физических недостатков. Если дети в обычных детских домах имеют шансы на усыновление, то сироты-инвалиды лишены даже этого. Они растут, чувствуя себя ущербными, осознавая свою ненужность. Имея инвалидность с детства они лишены иллюзий насчёт жизни за стенами детского дома, они не знают другой жизни.

Такие дети находятся под пристальной опекой со стороны государственных и благотворительных организаций, в частности со стороны детского фонда «Сен ёлгизэмассан» (Ты не одинок.) Этот фонд, существующий на благотворительные пожертвования, был создан 22 ноября 2002 года, он осуществляет свою деятельность в соответствии с действующим законодательством Республики Узбекистан и его Конституцией, нормами международного права, Конвенцией ООН о правах ребёнка (1989) и Уставом Фонда.

Он поставил целью обеспечение нормальных условий для наиболее уязвимых детей-воспитанников детских домов и специализированных домов-интернатов. За годы своего существования этот фонд осуществил несколько проектов, направленных на обращение внимания общества на насущные проблемы детей-сирот.

Как видим, дети в нашей стране обделены вниманием государства, они сыты, обуты и одеты. Для детей-сирот предусмотрены ряд льгот и органы социальной опеки бдительно следят за исполнением законов, которые были приняты правительством нашей страны. Дети — наше будущее, и мы должны сделать всё чтобы это будущее было радостным и светлым.

The necessity of innovative technologies implementation into foreign language teaching

Akhmetov Beibit Bakievich, master degree student;

Kogay Olessya Anatolyevna, master degree student;

Toleukul Aitolkin Askatkizy, master degree student;

Udartseva Svetlana Mikhailovna, PhD, associated professor, scientific advisor
Karaganda State Technical University (Kazakhstan)

In the 21st century, there is a steady trend towards a reorientation of the higher education system to new values of the pedagogical process. Today, a graduate of a higher school should be competitive and in demand on the labor market, which requires a high level of its overall development, possession of information and communication competence, high professionalism, the ability to make independent decisions, non-standard thinking and productive adaptation to changing conditions. All this leads to the fact that at present time the pedagogical activity should be innovative, which is one of the essential factors for the successful teaching of any educational institution. The reality is that the innovative activity on the one hand, creates the basis for the competitiveness of an institution in the market of educational services, on the other hand it determines the directions for the professional growth of pedagogical personnel, the creative search for each teacher that actually promotes the individual growth of students.

In this regard, in recent years, the use of information technologies in the university has become more and more widespread, representing not only modern technical means, but also new approaches to the learning process. This is can be observed as the main goal of teaching foreign languages. The task of the university teacher is to create all conditions for the practical mastery of the language by each student. This presupposes the choice of such methods of instruction that would allow him to show his creative and active skills. This is the aim of modern innovative technologies which relates to the use of various information technologies and Internet resources.

Analysis of the activities of universities in the Republic of Kazakhstan shows that today the variability principle is being developed, which contributes to the construction of the pedagogical process for any educational model. Against the backdrop of the development of various options for the content of education, we see all new ideas rise, as well as the introduction of the concept of pedagogical technology into the philosophy of education. Among a large number of definitions of this concept, we will cite the interpretation of pedagogical technology proposed by the Russian researcher B. T. Likhachev: this is a cooperation of psychological and pedagogical attitudes determining a special set and composition of forms, methods of teaching, educational approaches that form the organizational and methodological tools of the pedagogical process. Proceeding from this, among the list of various pedagogical technologies the following have

most confidently passed the test of time: multilevel training; co-operative learning; individual and differentiated approach, project method. All of them contribute to the development of innovations in education, involving the improvement of pedagogical technologies and related methods and means of teaching that develop in students the ability to motivate actions and to orient themselves in the information world independently as well as the formation of their creative thinking skills and the disclosure of their natural abilities.

Pedagogical approaches are associated with a wide application of new information technologies that make it possible to fully disclose the didactic functions of these methods and realize the potential educational opportunities inherent in them. Since today the free access to the necessary information is required, information centers create all the opportunities for reaching the scientific, cultural and information centers of the whole world in order to form their own independent opinion as part of a comprehensive study of a particular problem. Thus, students should be provided with favorable conditions for using the technological capabilities of modern communication means, both for searching and receiving information, and for the development of cognitive and communicative skills. This process is most successful through the use of information and communication technologies for teaching, including specific methods and technical means such as computers, audio and video facilities, telecommunications networks, etc. This type of pedagogical technologies today is termed «computer-based learning technologies», which continue to develop the ideas of programmed instruction, opening up new technological opportunities for the learning process, connected, for example, with certain advantages of computers and telecommunications [3].

According to the latest data provided, in particular, by the Internet, at present the largest universities in Kazakhstan use as much as possible the innovative technologies in the learning process; periodically hold seminars and conferences on the innovative technologies implementation. Let us emphasize that education in universities using innovative technologies is always open to modern scientific research where the curriculum represents such forms of training as project development, training, internships in production, and participation in research organizations [4].

The main forms of using information technologies are the following:

1) multimedia tutorials, which are conducted on the basis of computer training programs;

- 2) lessons based on author’s computer presentations during lectures, seminars, laboratory works, student reports;
- 3) testing on computers;
- 4) telecommunication projects, work with audio and video resources online;
- 5) distance learning, which includes all forms of educational activity, carried out without the personal contact of the teacher and student;
- 6) work with interactive tablets Smart Board;
- 7) voice chat over the local network, used to teach phonetics. So, to implement the chat, free programs;
- 8) linguaphone devices, which include a teaching console and student workstations, as well as equipment based on one of the following schemes: audio passive, audio-active or audio-comparative.

The following pie chart shows the popularity of different innovative technologies by foreign language department teachers at Karaganda state technical university in percentage (Fig. 1).

Audio passive devices are designed to give students the opportunity to listen to phonograms; audio-active devices allow students not only to listen to phonograms, but also to train themselves in loud speech, that is, in speaking; audio-device devices allow you to record your speech on a tape recorder, and then listen to this record and compare it with an exemplary one).

All this creates a foreign language environment in the process of teaching foreign languages, where the technical means of instruction are used. For example, computer training programs in foreign language classes allow the following forms of work: pronunciation; work on grammatical material; vocabulary expansion; writing and speaking skills development [2].

Today the priority in the search for information is increasingly given to the Internet, which provides a wide choice of sources of information, so necessary in the educational process. Hence the information resources of the Internet are organically integrated into the educational process, helping to solve various didactic tasks in foreign language classes, for example, such as:

- formation of reading skills;
- vocabulary enrichment in the studied language;
- writing skills improvement;
- listening skills improvement on the basis of original sound texts;
- acquaintance with culture, speech etiquette, features of speech behavior of the country of the studied language;
- speaking activity encouragement of the specifics of academic writing.

The following diagram shows the students foreign language final exam results increase after the innovative technologies were implemented into the teaching process for the period of 5 years (Fig. 2).

When solving these problems, real conditions are created for students to expand their horizons, self-education, the ability to organize independent research and research work. In this regard, researcher I. G. Zakharova proposes the creation of an Internet library to facilitate the search online. However, for the effective operation of such a resource, it is important to prepare auxiliary pages containing the most valuable sources of information on the subject matter under study. Although these resources are not a learning material, they nevertheless make it possible to work on the network with authentic texts, which are a motivational source for students, and therefore can be used in the educational process. Therefore, the opportunity to see, read, listen to authentic material and then com-

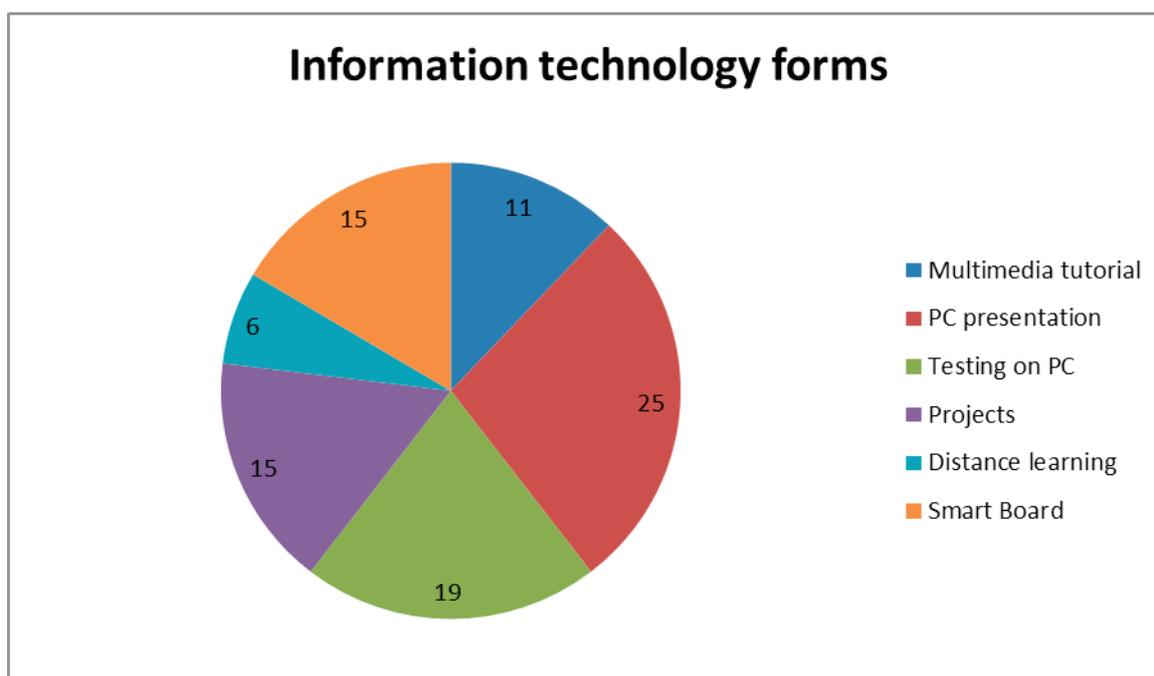

Fig. 1

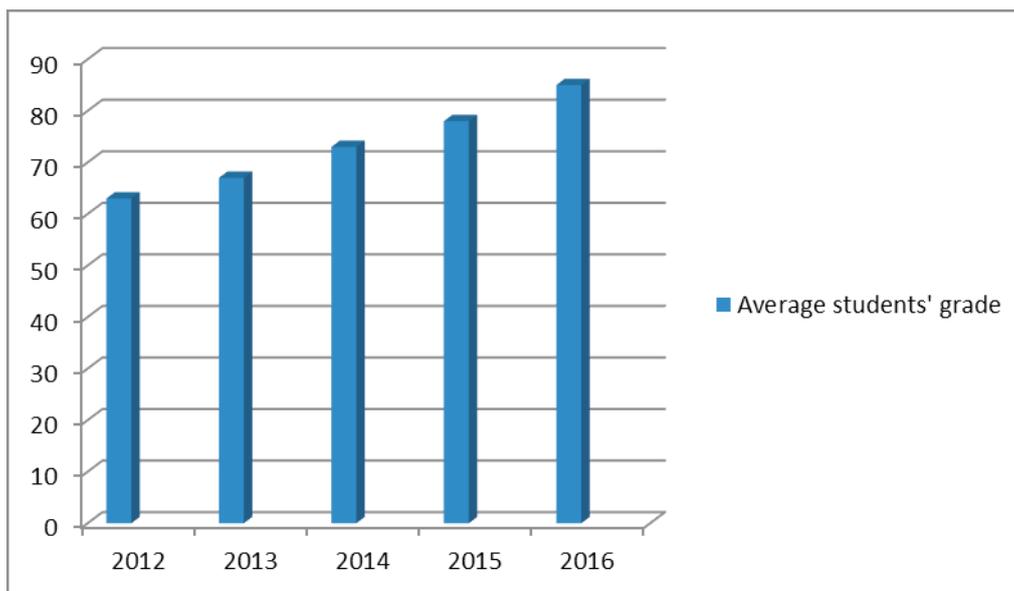

Fig 2. The students' results increase over the 5 years period

municate with native speakers independently forms creative and critical thinking [1]. In this regard, you can offer electronic versions of newspapers, most of which have their own web pages. We can also add that online work with the newspaper provides unique opportunities for the formation of intercultural communication, when students can take part in the discussion of the problems that interest them.

Thus, the possibilities of using Internet resources are enormous, as they create the conditions for obtaining information that is necessary for students in any part of the globe, whether news from the life of young people, articles from newspapers and magazines, regional material, etc.

However, it is important to understand that each teacher regards the computer as the means of strengthening and expanding the possibilities of educational activity. The teacher in this case organizes cognitive activity of students, trying to interactively use situational models of training, creative methods, including the latest techniques (case studies, role plays, business games, dialogues, debates, seminars, conferences, abstracts, etc.), so as to solve the problems of the

quality of education with the help of innovative teaching technologies.

Modern reality makes ever higher demands on the level of practical knowledge of a foreign language. In this regard, the use of innovative educational technologies provides enormous opportunities for increasing the effectiveness of the learning process. The information and multimedia training programs discussed in the article, as practice shows, have advantages over traditional methods of teaching, since they not only allow one to train certain types of speech activity, combining them in various combinations, but also contribute to the realization of an individual approach and increase the students' independence. To this we should add that the use of innovative technologies in the process of teaching a foreign language also makes it possible to improve qualitatively the overall cultural development of young people, contributing to the further improvement of their computer skills. The use of innovative technologies in teaching foreign languages carries a huge pedagogical potential, which makes it possible to transfer the language into real life.

References:

1. Akhmetova D.R., Beyshanova S.A., Kogay O.A. To the development of the reading skills development at the professionally-oriented foreign language classes using the technologies of critical thinking // *Young Scientist*. — 2015. № 24. — P.906.
2. Marie — Noelle Lamy, Regine Hampel. Online communication in language learning and teaching // *New York*. — 2007. — P. 112–121.
3. Sandra J. Sauvignon. Communicative Language Teaching // *State of the Art*. — 2016. № 11. — P. 48.
4. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V., Petrov A. E. New pedagogical and information technologies in the education system: // *Academy*. — 2004. P. 272.

Направления работы педагога с детьми с интеллектуальными нарушениями в условиях Центра содействия семейному воспитанию

Богданова Наталья Анатольева, воспитатель
ГКУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово»

Результат обучения детей с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии совсем не маленький — это огромный результат! Потому что от него зависит качество жизни детей. Они учатся искусству общения, учатся взаимоотношениям. Их понимают, их слышат! Они чувствуют силу своих действий, силу коммуникации. Со стороны кажется, что это очень мало, но в контексте их возможностей — это огромные шаги!

*Маче Бараневич, социальный педагог,
психолог, специалист в области
сенсорной интеграции. Г. Краков, Польша*

Я — воспитатель и работаю в Центре содействия семейному воспитанию «Южное Бутово» г. Москвы. В нашем Центре работает коллектив единомышленников, который решает актуальные проблемы воспитания детей с интеллектуальными нарушениями их социализации в обществе.

В Центре используются адаптированные методики и программы, которые идут от ребенка, работают не с ребенком, а с его поведением.

В содержании работы педагогов Центра можно выделить следующие приоритетные направления:

Формирование способности познавать себя

Это познание тела и развитие чувственного восприятия. Многие дети с множественными нарушениями познают себя главным образом через тело. Осознание единства частей тела, их функций, развитие чувства равновесия приводит к тому, что ребенок приобретает большее чувство уверенности и независимости, он получает возможность контроля над своим телом, что очень важно для восприятия себя не как беспомощного существа, а как человека, способного реализовать свои желания самостоятельно или с помощью других. Учиться сохранять равновесие, чувствовать положение тела в пространстве, возможно через контакт с человеком и различными предметами.

На занятиях с детьми с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии познание целостности тела происходит через знакомство с его частями на человеке, кукле, картинке. И происходит через различные действия с ними (например, подергать, погладить, расчесать волосы, найти глаза у куклы и у себя, искупать куклу, культурно-гигиенические навыки и навыки самообслуживания), а также через действия, производимые ими (например, кисть руки может держать, бросать, захватывать и др.). Познание тела возможно также с помощью восприятия раздражителей и их

соотнесения с органами чувств (зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные ощущения).

Сообщение о потребностях и затруднениях

Ребенок плачет, когда хочет есть, пить, чувствует дискомфорт. Подрастая, он начинает понимать, что ему необходимо научиться по-другому выражать свои желания, т.к. в противном случае они не будут удовлетворены. Ребенок учится испытывать чувство комфорта от сухости, тепла и дискомфорт от мокрых, грязных штанишек. Он должен осознавать, что это неприятно не только для него, но и для окружающих. Поэтому важно учиться сообщать о потребности сходить в туалет.

Быть в покое или в движении — это такая же физиологическая потребность, как и потребность есть и пить. Поэтому нельзя пренебрегать удовлетворению этих потребностей, хотя, на первый взгляд, они могут показаться не такими уж важными для ребенка. Поскольку при слабой ориентировки, малой любознательности у ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии потребность в еде начинает играть доминирующую роль.

Человек не может жить без других людей. Общение необходимо каждому человеку, как воздух, для того, чтобы чувствовать свою причастность к человеческому обществу, чувствовать свою защищенность и уверенность в себе. Все органические потребности здорового и неполноценного ребёнка могут быть удовлетворены только взрослыми. У ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии такая полная зависимость сохраняется гораздо больше. Потребность в общении у него очень велика. Вместе с тем она не сразу перерастает в подлинную потребность в собственно общении. Она длительное время сохраняется лишь как потребность в помощи. Педагог должен очень чутко реагировать на все сигналы ребенка, а ребенок должен знать, что он вправе требовать

внимания к этим сигналам. Ребенку важно учиться сообщать о своих потребностях понятными для других доступными для него способами. Например, плачем, криком, неадекватным поведением, стереотипными движениями, жестами, мимикой.

Развитие способности ориентироваться в окружающем мире и адекватно его воспринимать

Задачей педагога является расширение представлений ребенка об окружающем мире. Важно познакомить его с неизвестным ему миром, увеличить круг жизненных представлений, открыть новые горизонты. Важно научить их быть разумно активными, коммуникабельными, воспитывать культурное поведение, разумные привычки, чтобы они не были в тягость обществу и людям, с которыми они общаются. Поэтому на первый план выходят такие занятия, как хозяйственно-бытовой труд, социально-бытовое ориентирование, социальная коммуникация. Задача состоит в том, чтобы не только дать представление о различных учреждениях окружающей их жизни, но и научить их правильно и по возможности самостоятельно пользоваться ими.

Центр создает условия для активного посещения детьми различных социальных и образовательных учреждений, культурных мероприятий, парков, музеев, спортивных и общегородских праздников. Дети должны иметь возможность воспринимать окружающий мир всеми органами чувств. Только тогда окружающий мир станет для него шире и многограннее. Мир прекрасен во всех его проявлениях. Цель Центра — сделать возможной для детей самостоятельную жизнь.

Развитие у ребенка способности ориентироваться в социальных отношениях, формирование умения включаться в них

Дети с множественными проблемами в интеллектуальном и физическом развитии являются такими же членами общества, как и все остальные. Задача педагога — подготовить детей жить среди других людей, вместе с другими людьми. Но этот процесс не может быть односторонним. Уровень развития любого общества определяется не только экономическими характеристиками, но и социальной толерантностью, его отношением к инвалидам, к признанию и уважению прав и достоинств каждого человека, не зависимо от его способностей. Необходимо, чтобы и общество было готово принять и уважать людей с множественными нарушениями. Способность жить в обществе — это способность к взаимным отношениям, к взаимодействию. Детям необходимо учиться воспринимать окружающих как равных себе, без чувства собственной неполноценности. Знание правил и норм поведения, прав и обязанностей облегчает им жизнь в обществе. В Центре проводятся занятия и практикумы по правилам дорожного движения, походы в магазин за про-

дуктами питания, в летнее время дети отдыхают в детских оздоровительных лагерях, участвуют в многодневных походах. Умение жить в обществе и найти там свое место — это одна из важнейших предпосылок самостоятельной жизни.

Познание предметного мира и участие в созидательной деятельности

Любой человек хочет действовать. Эта готовность действовать, делать что-либо своими руками должна переходить в практические дела и поступки. Посильная деятельность ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии обеспечивает максимально возможную самостоятельность в бытовом и санитарно-гигиеническом обслуживании себя, вырабатывает положительное отношение к различным видам труда, готовность выполнять несложные работы в хозяйственно-бытовой деятельности, вырабатывает твердые навыки выполнения определенных операций. Необходимо найти вид деятельности, которая бы учитывала индивидуальные умения и способности ребенка. В Центре дети помогают накрыть стол к обеду, убирают грязную посуду, возят белье в стирку. Созидательная, творческая деятельность вызывает внутреннее удовлетворение, а это поднимает чувство собственного достоинства, повышает качество жизни.

Существует проблема, которая заключается в том, что у молодых людей с инвалидностью, достигших 18 лет, отсутствует выбор жизненного пути. Они вынуждены либо остаться дома, что приведет к утрате приобретенных социально-трудовых умений и навыков, либо остаться в психоневрологическом интернате для взрослых, где в лучшем случае им предложат уход и заботу, но не возможность быть реализованными включенными в социальную и трудовую среду общества. Меняющаяся система ценностей в современном обществе ставит социум в совершенно новые условия отношений к людям с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время развивается и набирает силы процесс социальной интеграции инвалидов — это предоставление условий для получения одинакового для инвалидов и здоровых людей образования, успешного устройства инвалидов на работу с достойной оплатой, проведения досуга и многое другое.

И в заключении, позвольте привести цитату из книги польского педагога Малгожаты Квятковской «Глубоко непонятные дети». Её книга рассказывает о том, как помочь ребенку с тяжелыми нарушениями умственного развития достичь максимального уровня самостоятельности, научить оптимальной коммуникации. «Мы должны привести ребенка в мир, а если он не может ходить, то принести. Зачем придумывать что-то особенное, если вокруг ребенка уже есть самая развивающая из всех развивающих сред — сама жизнь? Позвольте ему, по мере возможностей, в ней участвовать».

Литература:

1. Выготский Л. С. Собр. соч. в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой. М., 1983.
2. Занков Л. В. Психология умственно отсталого ребенка. М., 1939.
3. Квятковская М. Глубоко непонятые дети. Поддержка развития детей с тяжелыми и глубокими нарушениями интеллекта. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2016.
4. Лурия А. Р. Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка. Т. 2. М., 1956
5. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. М.; Воронеж, 1997
6. Исаев Д. Н. Умственная отсталость у детей и подростков. СПб., 2003.
7. Маллер А. Р. Принципы обучения детей с глубокими умственными нарушениями // Основные подходы к решению проблем обучения и воспитания детей с глубокими умственными и множественными нарушениями. Псков, 2000.

Роль дошкольного воспитания в жизни ребенка

Головань Дарья Владимировна, воспитатель
МДОУ «Детский сад «Вишенка» г. Бронницы (Московская обл.)

Воспитание является очень ответственным процессом. Оно вдвойне ответственно, когда речь идёт о воспитании дошкольников и дошкольном образовании.

Воспитание как влияние на формирование личностных качеств фактически идет с первых месяцев жизни ребенка, хотя черты личности как таковые в этом возрасте внешне еще не заметны. [2, с. 83]

Цель дошкольного воспитания и образования — предоставить каждому ребёнку базовое образование, основы базовой культуры (развитие сенсорики, умственное, эстетическое, нравственное воспитание).

Задачами дошкольного воспитания является обеспечение:

- физического здоровья;
- эмоционального благополучия;
- интеллектуального развития;
- волевого развития.

В воспитании дошкольника большое значение имеют родители. Своим отношением и поведением они показывают пример ребенку. Поэтому важно стремиться избегать ссор и конфликтов в семье.

В результате безнравственных отношений родителей (физическое насилие, пьянство и т.д.) могут возникать нетипичные условия социализации дошкольника, что в свою очередь оказывает негативное влияние на его развитие.

Кроме того, важную роль в развитии детей дошкольного возраста имеет образовательная среда и ее психологическая безопасность. От того каким образом будет организована образовательная среда зависит, будет ли у ребёнка создано ощущение успешности, либо напротив, произойдет нарушение психического и физического здоровья.

Поэтому педагоги и родители в воспитании дошкольника должны стремиться создать такие благоприятные условия, которые будут способствовать благополучной социализации маленького человечка в этом огромном мире.

В каждом возрасте ребенок имеет свой уровень физического, психического и социального развития.

Возрастные особенности — это характерные для определенного периода жизни анатомо-физиологические и психические качества. [4, с. 59]

Учет возрастных особенностей является одним из основных педагогических принципов. Благодаря этому можно определить наиболее благоприятный для развития ребенка распорядок дня, различные виды деятельности, формы и методы учебно-воспитательной работы.

Дошкольным детством считается период от 3-х до 7-ми лет.

Младший возраст (3–4 года) — является важнейшим периодом в развитии дошкольника. В этот период у ребенка появляется новое отношение к взрослым, сверстникам, предметному миру.

Здесь необходимо выделить такой важный период в жизни ребенка, как «кризис трех лет». Он может длиться несколько месяцев и протекать с различной интенсивностью.

Характерными признаками кризиса являются:

- Негативизм.
- Упрямство.
- Деспотизм.
- Обесценивание.
- Строптивость.
- Бунт.
- Самостоятельность.

Кризис протекает как кризис социальных отношений, отделения от близких взрослых и связан со становлением самосознания ребенка. В этом проявляется потребность в реализации и утверждении собственного «Я». [5, с 197]

Ребенок трех лет начинает остро реагировать на психологическую обстановку в семье. Поэтому родителям очень важно соблюдать гармонию в отношениях между собой,

когда маленький член семьи вступает в кризисный возраст.

К 4–5 годам у детей возрастают физические возможности. Движения становятся более уверенными и разнообразными. Двигательная деятельность становится более осознанной, целенаправленной и самостоятельной. [3, с. 5]

Поэтому в этот период развития с детьми необходимо как можно больше играть в подвижные игры, разучивать танцевальные движения, хороводные игры.

Дети становятся более эмоционально устойчивыми, менее капризными, начинают проявлять интерес к своим сверстникам как к партнёрам по игре. В этом возрасте, как ни в каком другом, дети с удовольствием слушают волшебные сказки.

В возрасте 5–6 лет ребёнок может произвольно управлять своим поведением, а также процессами внимания и запоминания, эмоциональными реакциями. Ведущее значение приобретает развитие воображения. У детей данного возраста проявляется интерес к прекрасному, эстетически ценному.

В возрасте 6–7 лет изменяются пропорции тела, вытягиваются конечности соотношение длины тела и окружности головы приближается к параметрам школьного возраста, складываются интеллектуальные предпосылки для начала систематического школьного обучения. Это проявляется в возросших возможностях умственной деятельности.

Дошкольное воспитание детей можно считать своеобразным фундаментом, основой, с которой начинается все дальнейшее строительство и развитие личности ребенка — характера, способностей, навыков. Поэтому воспитание детей дошкольного возраста в семье настолько важно, ведь ребенка нужно подготовить к будущей жизни и умственно и психологически, научить элементарным знаниям, навыкам общения, а главное — любви и заботе.

Дети в этом возрасте подражают своим папам и мамам, дедушкам и бабушкам, воспитателям и героям сказок. Поэтому родителям необходимо следить за собственной речью и действиями, не стоит плохо говорить о людях, совершать некрасивые поступки.

Необходимо сформировать такие нравственные качества дошкольника, как: уважение к старшим, дружеские отношения со сверстниками, умение соответственно отзываться на горе и радость других людей, добиваться действительного проявления гуманных чувств и отношений, их общественной направленности, воспитание начал ответственности.

Воспитание детей дошкольного возраста в семье имеет два основных направления:

- подготовка к школе;
- развитие определенных личностных качеств в ребенке, призванных помочь ему в жизни.

Умственное воспитание детей, помимо знания букв, умения читать и считать, подразумевает всестороннее раз-

витие, способность к психологической адаптации, умения общаться.

Воспитание в детском саду направлено, в первую очередь, на то, чтобы научить детей жить в социуме, сформировать необходимые навыки общения и взаимодействия с окружающими людьми. Для дошкольников общение со сверстниками — является необходимым элементом гармоничного развития. Многие родители боятся процесса адаптации ребенка в детском саду. Однако грамотное поведение педагогов дает возможность сгладить этот процесс и провести его наиболее безболезненно, в отличие от трудностей, которые ждут домашних детей в школьном коллективе.

Во время игры и в процессе общения с другими детьми ребенок приобретает первые навыки самостоятельности, которые ложатся в основу самоорганизации ребенка дома и, в будущем, в школе.

Также целями воспитания в детском саду являются умственное, физическое, нравственное и эстетическое развитие ребенка. И здесь главная задача воспитателя состоит в том, чтобы предложить детям самые разнообразные занятия. Это может быть музыка, аппликация, конструирование, рисование, физкультура.

Таким образом, у ребенка развиваются пять основных личностных потенциалов — познавательный, коммуникативный, ценностный, художественный и физический.

Применение различных методов воспитания в детском саду позволяет достичь желаемого результата и учесть индивидуальные особенности детей в группе.

Образовательная среда — это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении.

Развивающая образовательная среда ДОУ состоит из следующих компонентов

- взаимодействие участников педагогического процесса;
- предметно-развивающая среда;
- содержание дошкольного образования.

Психологическая безопасность образовательного процесса — это состояние психологической защищенности ребенка от угроз его достоинству, душевному благополучию, позитивному мировосприятию и отношению к самому себе

Психологическая безопасность является важнейшим условием полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. [1, с. 6]

Негативные социальные переживания создают отрицательный фон отношения к миру.

Психологическая опасность в образовательной среде представляет собой неудовлетворение важной базовой потребности в личностно-доверительном общении, и как следствие — склонность к деструктивному поведению и нарушению психического и физического здоровья.

Отсюда, можно выделить важные условия, обеспечивающие психологическую безопасность:

– Доброжелательные взаимоотношения (доверие друг к другу, внимание и уважение, психологическую поддержку, заботу о безопасности каждого члена коллектива и др.);

- Устойчивая позиция педагога
- Гуманистическое отношение к детской личности.

Образовательная среда должна создавать у ребёнка ощущение успешности, результативности действий, на основе которых формируются позитивные представления о себе и благоприятные социальные переживания, что, в свою очередь расширяет границы личности и стимулирует активность ребёнка.

Литература:

1. Баева И. А.. Психологическая безопасность в образовании: Монография. — СПб.: СОЮЗ, 2002. — 271 с.
2. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология. — М.: Педагогическое общество России, 2003. — 512 с.
3. Лобанова Е. А. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие. — Балашов: Николаев, 2005. — 76 с.
4. Подласый И. П.. Педагогика: 100 вопросов — 100 ответов: учеб. пособие для вузов. — М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. — 365 с.
5. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.

Личностно ориентированное обучение русскому языку в аудитории высшей школы

Заболотина Анна Анатольевна, старший преподаватель;
Джалилова Феруза Намазовна, преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Самый лучший учитель для ребёнка тот, кто, духовно общаясь с ним, забывает, что он учитель, и видит в своём ученике друга, единомышленника. Такой учитель знает самые сокровенные уголки сердца своего воспитанника, и слово в его устах становится могучим орудием воздействия на молодую, формирующуюся личность. От чуткости учителя к духовному миру воспитанников как раз и зависит создание обстановки, побуждающей к нравственному поведению, нравственным поступкам.

В. А. Сухомлинский

Создание благоприятных условий для всестороннего развития и саморазвития каждого обучающегося с учетом его индивидуальных способностей, психолого-педагогических и возрастных характеристик — это одно из главных предназначений высшей школы, которое ориентирует педагогов на формирование у студентов положительного отношения к обучению. В последнее время личностно-ориентированное обучение стремительно завоевывает образовательное пространство, т.к. данный вид обучения способствует созданию благоприятной для студентов обучающей и воспитывающей среды.

Личностно-ориентированное обучение — это система, в которой учащийся становится не менее активным участником процесса образования, чем учитель. Главная цель такого подхода — не усвоение учебной программы,

а развитие личностных способностей студентов к образованию.

Личностно-ориентированное обучение представляет собой синтез педагогики, психологии и гуманистической философии. В традиционной модели обучения учитель занимает место субъекта, а ученик это всего лишь объект обучения. В личностно-ориентированных технологиях ученик занимает место субъекта, т.е. два субъекта педагогического процесса взаимодействуют и сотрудничают. Ярким примером личностно-ориентированных технологий является педагогика сотрудничества, представителями которой являются А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Г. Шацкий, Ш.А. Амонашвили. Педагогика сотрудничества обычно рассматривается как «проникающая» технология, входящая во многие педагогические техно-

логии как их часть. Концепция сотрудничества предполагает совместную развивающую деятельность учителей и учеников на основе взаимопонимания, проникновения в духовный мир друг друга. В концепции сотрудничества ученик рассматривается как субъект педагогического воздействия. Поэтому два субъекта одного процесса должны взаимодействовать, быть равноправными партнёрами, составлять союз более опытного с менее опытным, при этом ни один субъект не должен стоять над другим.

Многие современные ученые-методисты и психологи (П. Я. Гальперин, Д. Брунер, Т. К. Донская, А. Н. Леонтьев, Ж. Пиаже и другие) считают, что человек овладевает знанием мира в том виде, в котором оно представлено родной речью. Особую актуальность при этом приобретает личностно-ориентированное обучение русскому языку (Е. С. Бутагова, Е. А. Быстрова, Т. К. Донская, Н. В. Еременко, И. А. Устименко, И. С. Якиманская), как обучение, создающее оптимальные условия для полноценного проявления, формирования и развития языковой личности. В процессе личностно-ориентированного обучения русскому языку оправдано применение следующих методов и приёмов: «Диаграмма Вена», «Чтение с пометками», «Чтение с остановками», «Синквейн», «Ассоцирование», «Свободное письмо», «Таблицы ЗХУ», «Мозговая атака» — то есть таких методов, приемов, форм работы, которые позволят учителю актуализировать субъектный опыт ученика, обеспечить развитие личностных структур и возможность самостоятельного получения и применения знаний, выработки рефлексивно-оценочных умений. В основном при личностно-ориентированном обучении преобладает парно-групповая деятельность и самостоятельная, а также поисковые и проектные методики.

Личностно-ориентированное обучение невозможно осуществить без индивидуализации и дифференциации обучения.

Индивидуализацию можно рассматривать с точки зрения процесса обучения и содержания образования. Первый из них касается отбора форм, методов и приемов обучения, второй — создания учебных планов, программ, учебной литературы и составления заданий, предъявляемых обучающимся.

Принцип дифференциации является одним из основных организационно-методических и психолого-педагогических принципов в обучении и реализует себя

в понятиях «дифференцированное обучение» и «дифференцированный подход» в обучении.

Технология личностно-ориентированного образовательного процесса предполагает специальное конструирование учебного текста, дидактического материала, методических рекомендаций к его использованию, типов учебного диалога, форм контроля за личностным развитием обучающегося в ходе овладения знаниями. Все обучающиеся в группе разные: одни из них сильные, другие — слабые. Поэтому и при объяснении нового материала, и при опросе студентов необходим личностно-ориентированный подход, учитывающий соотношение принципа посильности обучения для каждого обучающегося с обучением на высоком уровне. Чтобы стимулировать интерес к учению, надо создать в учебном процессе ситуацию успеха. Поэтому каждое предполагаемое задание должно состоять из двух частей:

- 1) задание на уровне базовых знаний;
- 2) задание повышенной сложности.

Так, содержание заданий при личностно-ориентированном подходе в обучении, может быть одинаковым для всей группы, но при этом для сильных обучающихся время на выполнение работы уменьшается. Предлагаются задания большего объема или более сложные. Слабым обучающимся дополнительно могут быть даны карточки-консультации или планы предстоящего ответа, которые позволят им справиться с заданием. Так же могут быть использованы задания различного содержания и сложности для сильных, средних и слабых обучающихся.

Личностно-ориентированный подход предусматривает также и дифференцированный контроль, учитывающий индивидуально-психологические особенности обучающихся, своевременное выявление затруднений и пробелов, так и прогресса у обучающихся разных уровней обученности. Контроль может быть текущим и тематическим (после изучения крупной темы, раздела).

Таким образом, при личностно-ориентированном подходе и использовании адекватных ему технологий создаются особые отношения между преподавателем и обучающимися, формируются многообразные обучающие и воспитывающие среды. Личностно-ориентированное обучение играет важную роль в системе образования. Современное образование должно быть направлено на развитие личности человека, раскрытие его возможностей, талантов, становление самосознания, самореализации

Литература:

1. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. — Москва.: 1996
2. Сафин В. В. Педагогические технологии. Т., 2001
3. Рекомендации для преподавателей ВУЗов по внедрению основных принципов самостоятельного образования. Вестминстерский университет, Т., 2006.
4. Вопросы интернет образования № 67,

Освещение некоторых проблем в детских дошкольных учреждениях

Кодирова Зохида Собировна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Дети — будущее нашей страны и нашего общества. От того, насколько мы будем внимательны к их проблемам и насколько ответственно отнесёмся к проблеме воспитания детей, зависит спокойствие и устойчивость наших законов.

На Востоке издревле считалось, что воспитанием детей нужно заниматься с самого младенческого возраста. В результате различных исследований было установлено, что в возрасте до шести лет люди наиболее восприимчивы к информации, они легко усваивают различные науки.

Значит, нужно стараться, чтобы наши дети в это время развивались в правильном направлении.

Воспитанием детей до семи лет у нас в республике занимаются в различных дошкольных учреждениях. Эти учреждения были как частными, так государственными.

Целью таких учреждений является:

- Охрана жизни и укрепление здоровья детей;
- Формирование основ личности ребенка, развитие его познавательных интересов;
- Обеспечение интеллектуального, личностного и физического развития ребенка.
- Осуществление необходимой коррекции отклонений в развитии ребенка;
- Приобщения детей к национальной культуре и общечеловеческим ценностям;
- Подготовка детей к обучению в школе. Как видим, детские сады созданы не просто для присмотра за детьми, пока родные ребёнка заняты другими делами, они выполняют вышеперечисленные функции, влияющие на адаптацию ребёнка в социуме. Группы в детских садах делятся на определённые возрастные группы ясельные группы — от двух до трёх лет;

Количество детей в них должно варьироваться от 15 до 20 ти; от трёх до шести — семи лет, количество детей от 20-ти до 25-ти человек. Учебный год в дошкольном учреждении начинается со 2 сентября каждого года, заканчивается 1 июня следующего года и до начала учебного года начинается оздоровительный период.

Как известно, дошкольное образование является начальным звеном в системе непрерывного образования, которое было принято в нашей стране.

Вместе с тем, система детских садов нуждалась в реформировании. Так как эта система была мало реформирована со времён прежней страны, к сегодняшнему дню назрела необходимость в его реформировании.

В силу стремительного развития общества детские дошкольные учреждения в прежней формации стали отставать в плане воспитания детей и их подготовки к школе. Их задача свелась к тому, что дети за стенами детского сада обучались по старым программам, воспитатели за-

нимались только уходом за детьми и их развлечением до прихода их родственников. Эта форма воспитания сохранялась до достижения воспитываемого шести лет, после чего, в течении года, их готовили к поступлению в школу. Во время этого процесса дошкольник зачастую получал лишь поверхностные знания, часто его обучение сводилось лишь к механическому заучиванию.

Занятия проводились без учёта индивидуальных особенностей детей, без изучения их психологических навыков и умений. Поэтому, некоторые дети, после поступления в школу, испытывали трудности в адаптации к учебному процессу и в общении со сверстниками. И, как следствие, эти трудности отбивали в детях желание стремиться к владению знаниями и обретению новых знаний в учебном заведении.

Для устранения таких негативных явлений было принято решение о реформировании дошкольного образования, для создания современных, отвечающих международным стандартам детских образовательных учреждений, которые бы были достойны подготовки детей в школу. Осознавая это, Правительство Республики Узбекистан прежде всего решило выделить дошкольное образование в отдельное министерство.

30 сентября 2017 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию управления системой дошкольного образования».

Этот указ был принят после всестороннего изучения системы детских садов республики.

В ходе этого были выявлены некоторые проблемы и недостатки. Так, было установлено, что в связи с недостаточным охватом детей дошкольного возраста в стране количество детских садов уменьшилось на 45%, а привлечение детей в детские сады не превышает тридцати процентов. Как следствие, семьдесят процентов детей приходят в школы, не пройдя соответствующую подготовку, что создает для него трудности в дальнейшем обучении.

Выяснилось, что материально-техническая база детских садов устарела и не отвечает современным требованиям. Кроме этого, был проведён анализ уровня педагогических знаний самих воспитателей. Было установлено, что они, имея лишь среднее специальное образование, зачастую не могут обеспечить получение детьми достаточных знаний. Было изучено мнение родителей, не желающих отдавать своих детей в дошкольные учреждения. Люди ссылались на плохое обеспечение детских садов достойным питанием, неважные условия организации досуга детей, грубое и непедагогическое поведение воспитательницы в отношении детей-воспитанников детского сада.

По социальным сетям глобальной паутины-интернета гуляли записи жестокого обращения с детьми воспитательниц. После просмотра таких записей были случаи, когда родители забирали детей из детского сада, предпочитая воспитывать их дома, под надзором бабушек. Но известно, что дети, не посещавшие детские сады, очень отличаются от детей, получивших воспитание там. Такие дети, не привыкшие к большому количеству детей, испытывают в первое время трудности в общении. Они бывают не приучены к коллективному решению различных задач. В большинстве своем такие дети бывают не подготовлены к обучению в первом классе, что подразумевает обладание элементарными знаниями-знание определённого количества стихотворений, названия частей тела, составление несложных предложений, знание цифр, цвета и многое другое.

Это создает трудности не только для ребёнка, ставя его в заведомо проигрышное положение в отношении сверстников, пришедших в школу после прохождения подготовки в детском саду. Такому ребёнку отводится роль догоняющего, что развивает в нём чувство неполноценности и зачастую отбивая в нём желание посещать школу и хорошо учиться. Это создает проблемы и для педагога в школе-преподаватель бывает вынужден заниматься с такими детьми дополнительно, утомляя его ещё больше.

Как видим, проблемы обучения ребёнка в школе корнями идут в дошкольное время, которое и влияет на его дальнейшее получение знаний.

Указ Президента призван исправить недочёты, допущенные в организации работы детских дошкольных учреждений. Он предусматривает некоторые изменения, призванные улучшить работу данных организаций. Он призван модернизировать данную систему, приблизив его, тем самым, к мировым стандартам. Правительство, в стремлении реформировать данную отрасль, выделило необходимые средства для осуществления грандиозных планов в отношении детей.

Это означает, что работа в детских садах будет организована в соответствии с международным опытом самых развитых стран мира-Японии, Англии, Германии, США. Как известно, эти страны знамениты качеством обучения, как в школах, так и в высших учебных заведениях. Эти страны добились такого результата прежде всего после уделения пристального внимания дошкольному образованию.

Это означает, что мы, в своем стремлении к достижению развития должны тоже последовать их примеру и начать воспитание всесторонне развитой личности ещё с детского сада, когда ум детей не засорен ненужными элементами, когда он готов к восприятию информации, влияющей на его воспитание.

Человек, правильно направленный в это время, вырастает самостоятельной и целостной личностью, любящим свою страну, чтящим его законы и готовым внести свой вклад в дело его будущего развития. Такие личности-истинное богатство любой страны, без которых развитие невозможно.

Педагогические условия воспитания экологической культуры у младших школьников во внеурочной деятельности

Маслова Ирина Владимировна, учитель начальных классов;
Андрюсякова Ирина Петровна, учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 40 г. Белгорода

В статье рассматриваются наиболее эффективные методы и формы внеурочной работы, направленные на формирование экологической культуры младших школьников; выявлены целевые установки экологической направленности; перечислен ряд важных задач внеурочной деятельности.

Ключевые слова: *внеурочная воспитательная работа, понятие «внеурочная деятельность», цель внеурочной деятельности, формы и методы внеурочной работы, индивидуальные и групповые виды внеурочной работы.*

Младший школьник, общаясь с природой, изучая ее, постепенно постигает мир, в котором живет. По мнению И.Д. Зверева [5], он открывает удивительное многообразие растений и животных, предметов, веществ, явлений неживой природы. На основе установления связи человека с природной средой формируется понимание роли природы в жизни человека.

Формирование ответственного отношения к природе предполагает такой отбор содержания форм и методов

обучения, который позволил бы организовать непосредственное общение ребенка с природой, и, воздействуя на его эмоциональную сферу, расширять и систематизировать конкретные представления о природе ближайшего окружения. Одним из условий такого общения является внеурочная деятельность.

Внеурочная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся. Внеурочная вос-

питательная работа, по мнению Г. М. Коджаспировой, — это организация педагогом разных видов деятельности воспитанников во внеурочное время, обеспечивающих необходимые условия для социализации личности ребенка [7].

Внеурочная деятельность в рамках дополнительного образования, по мнению О. И. Баранцевой — это целенаправленный процесс воспитания, развития личности и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и информационно — образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ. Основное предназначение внеурочной деятельности — удовлетворение постоянно изменяющихся индивидуальных социокультурных и образовательных потребностей учеников. Внеурочная деятельность в общеобразовательных учреждениях осуществляется через дополнительные образовательные программы, организацию групп продленного дня, деятельность педагогических работников [1].

Целью внеурочной деятельности является создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, создание условий для физического, интеллектуального и эмоционального отдыха детей [7]. Целью внеурочной деятельности является так же создание условий для позитивного общения учащихся в школе и за ее пределами, появления инициативы и самостоятельности, ответственности, искренности и открытости в реальных жизненных ситуациях [1].

Внеурочная деятельность в начальной школе позволяет решить целый ряд очень важных задач [1]:

- обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в школе;
- оптимизировать учебную нагрузку обучающихся;
- учесть возрастные и индивидуальные особенности учащихся;
- накопить опыт творческой деятельности;
- улучшить условия для развития ученика.

Селиванова О. Г. утверждает, что младший школьник является субъектом внеурочной деятельности, поскольку он включен в процесс отбора ее содержания и форм взаимодействия; в то же время он является ее объектом, поскольку поставлен перед необходимостью освоения всех направлений внеурочной деятельности в том или ином виде [12].

В основе построения современных внеурочных занятий с экологической направленностью, по мнению Л. П. Салевой [11] должны лежать следующие целевые установки:

- формирование целостного представления о природном и социальном окружении как среде жизни, труда и отдыха человека;
- развитие умений воспринимать окружающий мир посредством органов чувств и направленного интереса и способности к причинному объяснению при анализе факторов и явлений окружающей действительности;

- обучение младших школьников методам познания окружающего мира;

- воспитание эстетического и нравственного отношения к среде жизнедеятельности человека, умение вести себя в ней в соответствии с общечеловеческими нормами морали.

Систематичность, последовательность и перспективность в работе повышает эффективность внеурочных занятий. Добровольность, активность и самостоятельность отличают участия школьников во внеурочной работе от учебной. Здесь они могут избрать такие виды деятельности, которые их интересуют и увлекают.

Успех воспитания экологической культуры младших школьников зависит не только от того, как учитель понимает её цели и задачи, методы и приемы, но и от создания необходимых условий для воплощения их в учебно-воспитательный процесс. В этой связи Е. П. Торохова выделяет следующие условия:

- учет возрастных и психологических особенностей восприятия и познания природы школьниками;
- усиление межпредметных связей;
- реализация краеведческого подхода;
- тесная связь с жизнью и трудом;
- взаимосвязь учебной и внеурочной работы;
- использование примеров положительного отношения к природе учителя, взрослых и детей;
- формирование знаний о взаимосвязях и взаимоотношениях между природными компонентами [14].

Существенным вопросом для современной начальной школы является вопрос о том, какие технологии следует использовать для воспитания основ экологической культуры у младших школьников во внеурочной работе. Чередов И. М. [15] указывает на то, что выбор конкретной формы внеурочного занятия по воспитанию экологической культуры зависит от особенностей класса, общего развития детей, интересов и местных условий.

По своему содержанию, форме организации, методам проведения внеурочная работа эколого-биологического содержания очень разнообразна: индивидуальная и групповая работа.

Индивидуальная работа включает в себя конкретные задания отдельным детям, проявляющим интерес к природе. При этом тематика их проведения может быть самой разнообразной: по уходу за растениями, животными уголком живой природы или дома; проведение индивидуальных наблюдений помимо программного минимума; беседы по материалам прочитанной литературы о природе; постановка простейших опытов дома и т. д.

По мнению Е. Н. Ердакова [4], важным видом индивидуальной внеурочной работы до сих пор остается домашнее чтение литературы о природе. На современном этапе остаются актуальными книги В. Бианки, М. Пришвина, И. Акимовича, Н. Сладкова, Ю. Дмитриева и др., раскрывающие перед читателем увлекательный мир живой и неживой природы, способствующие воспитанию бережного отношения и любви к нему.

К индивидуальным видам внеурочной работы также относятся сезонные наблюдения за изменениями в природе. Под ними подразумевают задания, не только предусмотренные дневником наблюдения, но и связанные с конкретными наблюдениями, дающими целостные представления о строении, образе жизни, развитии живых существ. В процессе наблюдений на стадии их обработки и обобщения полученных данных происходит формирование у детей исследовательских умений.

К самым распространенным видам групповой внеурочной работы следует относить организацию кружков.

Кружок рассматривается сегодня как наиболее оптимальный вариант организации внеурочной деятельности в начальной школе. Работа любого кружка направлена на углубление и расширение знаний; включение учеников в различные виды деятельности; создание условий для общения [10].

Именно кружки получили наибольшее распространение в практике внеурочной работы по окружающему миру. (Например, кружок «Юный эколог», «Любитель комнатных растений», «Исследователь» и другие). Чаще всего в кружках занимаются 15–20 человек одного возраста с близким уровнем подготовки и интересам. В эколого — биологическом кружке занимаются школьники, проявляющие наибольший интерес к изучению взаимосвязей человека с живой природой. В кружках занятия выстраиваются наиболее планомерно, многообразно и целенаправленно, что не редко способствует их рассмотрению в качестве организационных центров для других видов внеурочной работы.

В. М. Минаева определяет следующие формы внеурочной работы:

- проведение групповых наблюдений за доступными объектами неживой и живой природы, направленные на более глубокое уяснение причин наблюдаемых явлений, установление связей между различными компонентами природы;
- экологические экскурсии в природу, краеведческие музеи, с последующим оформлением собранных материалов;
- внеурочное коллективное чтение детской научно-популярной природоведческой литературы;
- организация уголка живой природы, проведение опытов за растениями и животными;
- ознакомление с передвижными или стационарными зоопарками, зверинцами;
- беседы по охране природы, о пользе и значении в жизни человека растений и животных;
- оформление краеведческих уголков, стенгазет, альбомов [8].

Кружковая внеурочная работа позволяет использовать большое многообразие форм и методов работы.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Изучение природы нельзя представить себе без непосредственного наблюдения и исследования предметов и явлений природы. Поэтому в практике большое место

занимают экскурсии в природу. Экскурсия, по мнению В.М. Минаевой [8], — это форма организации учебно-воспитательного процесса, которая позволяет проводить наблюдения, непосредственно изучать различные предметы, явления и процессы в естественных или искусственно созданных условиях, развивая познавательную активность младших школьников.

Попадая в природную среду со всем ее многообразием предметов и явлений, учащиеся учатся разбираться в этом многообразии, устанавливать связи организмов друг с другом и с неживой природой. Здесь открываются широкие возможности для эстетического ее восприятия, организации творческой работы учащихся, инициативы и наблюдательности. По утверждению Е.П. Тороховой [14], именно на экскурсиях у учащихся воспитывается интерес и любовь к природе, эстетические чувства. Они учатся видеть ее красоту, понимать необходимость бережного отношения к природе. Знания, полученные в условиях экскурсии, оказываются очень прочными и надолго укладываются в детскую память. Экскурсии способствуют формированию экологического сознания учащихся, поэтому систематическое проведение экскурсий — необходимое условие воспитания экологической культуры учащихся.

Среди форм внеурочной работы по курсу «Окружающий мир» Т.И. Тарасова, П.Т. Калашникова и др. [13] выделяют эколого-краеведческую исследовательскую работу. Экологическое краеведение в школе является важной составной частью экологического образования. Организация эколого-краеведческой работы со школьниками, по мнению Тарасовой Т.И. [13], позволяет решать в комплексе основные задачи экологического образования: изучении разнообразия и особенностей природы региона, накопление учащимися опыта экологически целесообразного взаимодействия с окружающей средой, реальное включение учеников в поисковую, исследовательскую деятельность по определению экологического состояния окружающей среды, основных ее компонентов (воздуха, почвы, растительности и др.), а также в практическую природоохранную деятельность.

Проведение недели экологии также является одной из форм внеурочной работы. По мнению Л.А. Бойко в процессе проведения экологической недели дети получают элементарные экологические знания [2].

В настоящее время в педагогических исследованиях большое внимание уделяется игровым формам непрерывного экологического образования. Содержание игр по ознакомлению с окружающим миром разнообразно. В них ярко отражаются интересы детей, реализуются их мечты и стремления. Это делает игру важным средством формирования личности, воспитания нравственных чувств и побуждений; способствует воспитанию у детей необходимых в жизни качеств: целенаправленности, изобретательности, настойчивости. Игра активизирует психические процессы, вызывает живой интерес к познанию окружающего мира. Дети преодолевают трудности, тренируют свои силы, развивают способности и умения. Игры помогают сделать любой

учебный материал увлекательным, создают радостное настроение, облегчают процесс усвоения знаний. С точки зрения отечественных психологов, таких как Л. С. Выготский, В. С. Мухина [9], игра — это особая форма активности, деятельности ребенка. В ней выражаются отношения ребенка к окружающей действительности, к людям, к самому себе. Известный психолог С. Л. Рубинштейн считает, что игра человека порождение деятельности, посредством которой человек преобразует действительность и изменяет мир. В игре впервые формируется и проявляется потребность ребенка воздействовать на мир [4].

Разнообразные виды внеурочной работы в экологическом кружке взаимно дополняют друг друга, обогащая процесс обучения и воспитания младших школьников. Можно применить такие приемы, которые вызвали бы волевые усилия, умственное напряжение и способствовали бы удержанию внимания в течение определенного времени. Хорошо для этой цели использовать художественный образ, загадку, поговорку, стихотворение, показ и пояснение иллюстраций, вопросы и указания. Все эти приемы направлены в первую очередь, на постановку перед ребенком определенной умственной задачи. Поиски решения этой задачи организуют, направляют и удерживают внимание ребенка на наблюдательном объекте.

Во внеурочной работе в эколого-биологической деятельности используются различные средства обучения: дидактические раздаточные материалы, демонстрационные, наглядные пособия и приспособления, создающие удобства при демонстрации пособий, работе детей с раздаточным материалом. В общем же средства обучения рассматривают как совокупность материальных учеб-

но-методических объектов, используемых для передачи и овладения знаниями, умениями, навыками, общего развития личности детей.

Всякое средство обучения активизирует деятельность учащихся. По мнению Е. Ф. Козинной, Е. Н. Степанян, необходимость использования самодельного оборудования, в том числе и с привлечением их к его созданию, что в известной степени позволит ребенку реализовать свое стремление к самостоятельности и практической деятельности [7].

На основе вышеперечисленного мы можем сформулировать педагогические условия, способствующие воспитанию экологической культуры младших школьников во внеурочной деятельности:

- использование разнообразных форм внеурочной деятельности: эколого-краеведческой исследовательской работы, работы в экологическом кружке; проведение экологических экскурсий, недель экологии; — включение во внеурочную деятельность разнообразных игр экологического содержания;

- использование индивидуальных и групповых массовых форм внеурочной деятельности;

- учет возрастных и индивидуальных особенностей младших школьников.

Таким образом, комплексное использование описанных выше педагогических условий внеурочной работы способствует развитию у младших школьников интереса к познанию природы, исследованию ее экологического состояния, поиска причин и источников загрязнения окружающей среды. А главное, дает возможность проводить с детьми посильные практические работы по охране природы родного края.

Литература:

1. Баранцева, О. И. Внеурочная деятельность — инструмент творческого развития личности // Начальная школа. — 2013. — № 6. — с. 82–112
2. Бойко, Л. А. Воспитание экологической культуры детей // Начальная школа. — 2011. — № 6. — с. 79–96.
3. Демьяненко, О. В. Внеурочная деятельность по ФГОС в начальной школе. [Электронный ресурс. — режим доступа: <http://nsportal.ru/blog/nachalnaya-shkola/all/2015/02/15/vneurochnaya-deyatelnost-v-nachalnoy-shkole>]
4. Ермаков, Е. Н. Особенности непрерывного экологического образования: [Текст] под ред. Ермакова Е. Н. — М.: Начальная школа, 2012. — № 7. — с. 61–96.
5. Зверев, И. Д. Отношение школьников к природе / [Текст] под ред. И. Д. Зверева, И. Т. Суравегиной. — М.: Педагогика, 2010. — 128 с.
6. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и средн. пед. учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. 176 с.
7. Козина, Е. Ф. Методика преподавания естествознания [Текст]: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. Ф. Козина, Е. Н. Степанян. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 496 с.
8. Минаева, В. М. Внеурочная работа по природоведению в начальных классах [Текст]. — М.: Нар.асвета, 2011. — 180 с.
9. Мухина, В. С. Детская психология [Текст]: Учеб. для студентов пед. ин-тов/ Под ред. Л. А. Венгера. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 272 с, ил.
10. Пашкова, А. М. Формы организации внеурочной деятельности в начальной школе // Начальная школа. — 2015. — № 11. — с. 87–96.
11. Салеева, Л. П. Использование игровых ситуаций при обучении младших школьников с целью формирования бережного отношения к природе: // Ролевые игры по охране природы в средней школе/ [Текст] под ред. Л. П. Салеева — М.: 20010. — 152 с.

12. Селиванова, О.Г. Младший школьник как субъект и объект внеурочной деятельности: под ред. О.Г. Селиванова // Начальная школа. — 2014. — № 8. — с. 78–96.
13. Тарасова, Т.И. Экологическое образование младших школьников во внеурочной работе: учебное пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений [Текст] / Т.И. Тарасова, П.Т. Калашникова. — Борисоглебск, 2012. — 146 с.
14. Торохова Е.П. Пути повышения эффективности экологического образования учащихся // Начальная школа. — 2014. — № 12. — 104–128 с.
15. Чередов И.М. Формы учебной работы в школе [Текст]: книга для учителя; под ред. И.М. Чередов — М.: 2010. 254 с.

Актуальные формы контроля в профессиональной подготовке студента колледжа

Матросова Евгения Александровна, студент
Оренбургский государственный университет

Контроль знаний обучающихся является важной составляющей процесса обучения, который должен давать информацию об уровне усвоения учебного материала. Правильно построенный контроль учебной деятельности обучающихся позволяет педагогу оценивать получаемые ими знания, умения, навыки, вовремя оказать необходимую помощь и добиваться поставленных целей обучения. Все это в совокупности создает благоприятные условия для развития познавательных способностей учащихся и активизации их самостоятельной работы на учебных занятиях.

Главным назначением контроля является установить «обратную связь» между преподавателем и обучающимися для определения динамики усвоенного материала. Многие исследователи данной проблемы, такие как Сластенин В.А., Калдыбаев С.К., Тельтевская Н.В., Игошин В.И., Бабанский Ю.К., констатировали то, что контроль знаний организуется с учетом возрастных особенностей и индивидуальных различий обучаемых, в соответствии с принципами, на которых построено обучение, и с конкретными целями и задачами образовательного взаимодействия.

Российская педагогическая энциклопедия приводит такое толкование термина: «Контроль знаний — это подсистема в рамках системы обучения в целом, имеющая собственный объект, свои методы, реализующие принадлежащие ей функции» [2, С. 71]. Сластенин В.А. раскрывает понятие «контроль знаний» как наблюдение в целях надзора, проверки и выявления отклонений от заданной цели и их причин [5, С. 73]. Калдыбаев С.К. раскрывает данное понятие следующим образом: «Это выявление соответствия сформированного объема знаний обучающимися требованиям стандарта или программы, а также определения уровня владения умениями и навыками» [4, С. 59]. Таким образом, контроль знаний, во всей своей совокупности, означает обнаружение, изменение и анализ знаний и умений обучающихся на основе проверки и оценивания.

В педагогике для наиболее полной и объективной информации об уровне подготовки выпускников, их профессиональной мобильности используются традиционные и инновационные формы контроля. Выбор форм контроля подчиняется ряду закономерностей, среди которых первоначальное значение имеют цели и конкретные образовательно-воспитательные задачи, содержание, возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, особенности личности самого преподавателя [1, С. 133].

Контроль может включать в себя разнообразные формы: экзамены, зачеты, устный опрос, контрольные работы, отчеты по производственной практике и т.д. Они различаются по своей логической и мотивационной нагрузке, по уровню, характеру учебной и познавательной деятельности, а также сущности в целом [5, С. 76]. Выбор форм контроля зависит от цели, содержания, методов, времени и места.

В современных условиях для свободного продвижения человека в образовательном пространстве необходимо обеспечить максимальную гибкость и разнообразие форм образования и осуществления контроля знаний. Для этого традиционных форм становится мало. В настоящее время благодаря стремительному развитию информационных технологий компьютеры стали необходимым инструментом не только в профессиональной деятельности и науке, но все чаще используются для получения образования и контроля знаний обучающихся. Традиционные тесты уступают место системе АИССТ — автоматизированной интерактивной системе сетевого тестирования, которая, к примеру, в нашем вузе является одной из основных форм промежуточного контроля знаний обучающихся.

По сравнению с традиционными формами, компьютерный (инновационный) контроль знаний, умений и навыков имеет ряд преимуществ: использование новейших методик проверки и оценки знаний студентов, современных информационных технологий, возможная адаптация к индивидуальным характеристикам обучающихся.

Однако, применение компьютерных технологий в учебном процессе требует более четкого и однозначного определения целей контроля, отбора методического материала для оценки знаний и умений студентов, с учетом цели проводимой проверки, а также разработки модели оценки знаний.

Еще одним примером инновационной формы контроля знаний является портфолио [3, С. 13]. Портфолио, как инновационная форма контроля, в отличие от традиционного подхода, который разделяет преподавание, учение и оценивание, органически интегрирует эти три составляющие процесса обучения. Портфолио является формой непрерывного анализа знаний в процессе образования, который смещает акценты от жестких факторов традиционной оценки к гибким условиям оценки альтернативной.

При всех положительных сторонах портфолио как имеет ряд недостатков. Во-первых, внедрение данной формы требует большой систематической работы преподавателей и студентов, формированию их готовности одобрить и принять эту инновацию. Во-вторых, портфолио требуют больше времени для реализации, чем традиционная система оценки. В-третьих, отсутствует четкая ориентация в оценке, высокий уровень ее субъективности.

Но вместе с тем портфолио дает новый толчок развитию проблемы оценки, показывают возможные направления обновления традиционной системы и, в конечном счете, формируют новое понимание самого процесса обучения.

Контроль знаний имеет большое значение не только для обучающихся, но и для педагогов, поэтому он не может выступать в виде формального учета успеваемости. Его необходимо рассматривать как важнейшее звено целостного процесса усвоения профессиональных знаний, умений и навыков.

Контроль в педагогической науке — это обнаружение, изменение и оценивание знаний и умений обучающихся на основе проверки и анализа. Контроль как система способов получения информации о динамике показателей и качества профессиональной подготовки обучающихся, имеет своей целью повышение уровня знаний и улучшение качества учебно-воспитательного процесса.

Составной частью образовательной профессиональной подготовки является оценка общих и профессиональных компетенций. Она выполняет функцию контроля за по-

лучением образовательного результата — уровня сформированности компетенций в процессе освоения образовательной программы. Султанова Т.А., говоря о компетенциях как основных показателях качества образования, обращает внимание на следующее: «Результат современного образования предполагает не только определенный уровень сформированности предметных знаний, умений и навыков обучаемых, но и наличие целого спектра универсальных компетенций: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и т. д.» [7, С. 1].

Т.А. Султанова в статье «Инновационный потенциал оценки качества обучения студентов колледжа в контексте реализации ФГОС» также обозначила: «Важным контролем качества обучения, являются оценочные средства. В качестве оценочных средств могут быть использованы не только задания, но и задачи, описывающие формы и процедуры, определяющие качество усвоения обучаемым учебного материала и уровень сформированности умений и навыков, и как следствие компетенций» [6, С. 34].

Для наиболее успешного осуществления контроля важно правильно осуществлять анализ учебной деятельности, что позволит преподавателю наиболее объективно оценивать получаемые ими знания, а также оказывать необходимую помощь и добиваться поставленных целей [4, С. 57]. Благодаря оптимальному выбору того или иного вида контроля знаний, педагог сумеет определить динамику изменений качества знаний, умений и навыков обучающихся, а также выявить эффективность организованного учебного процесса.

Таким образом, формы контроля знаний как способы осуществления обратной связи в процессе обучения применяются с целью получения данных об эффективности усвоения учащимися знаний, умений и навыков. Формы контроля знаний многообразны. Они различаются по уровню, характеру учебной и познавательной деятельности, а так же сущности в целом. Грамотный выбор определенного вида контроля позволяет педагогу не только проверить уровень знаний, умений и навыков, но и развить интерес к своему предмету, избежать переутомления у обучающихся, развить их речевые и интеллектуальные способности.

Литература:

1. Бабанский, Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе/Ю. К. Бабанский// — М.: Просвещение, — 1985. — 208 с.
2. Давыдов, В.В. Российская педагогическая энциклопедия/В. В. Давыдов// — М.: Научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993. — 608 с.
3. Игошин, В.И. Система оценки уровня сформированности компетенций и результатов обучения/В.И. Игошин// Методические рекомендации преподавателей Саратовского государственного университета. — 2014. — 33 с.
4. Калдыбаев, С.К. Качество образовательного процесса в структуре качества образования/С. К. Калдыбаев// Успехи современного естествознания. — 2015. — № 7. — С.90–97.
5. Слостенин, В.А. Педагогика/В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов// — М.: Академия, — 2002. — 576 с.

6. Султанова Т. А., Каравайцева Ю. М. Инновационный потенциал оценки качества обучения студентов колледжа в контексте реализации ФГОС // Образование и воспитание. — 2015. — № 3. — С. 34–36.
7. Султанова Т. А. К проблеме формирования системы оценки качества прогнозируемых результатов обучения школьников // Материалы международной научно-практической конференции. Оренбургский государственный университет. — 2016. — С. 1–7.

Круглый стол как средство формирования исследовательских компетенций на занятиях студентов-историков

Мжельская Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;
Спесивцева Вера Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

Для эффективного решения задач, поставленных ФГОС ВПО третьего поколения, могут быть использованы различные приемы и технологии. С их помощью можно организовать деятельность студентов в интерактивной форме, формировать определенные компетенции. В статье рассматривается применения круглых столов в процессе обучения студентов института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (ИИГСО НГПУ). Рассматривается, как круглые столы в процессе обучения позволяют формировать коммуникативные компетенции, которые содействуют социальной адаптации будущего специалиста на рабочем месте, и группу компетенций, связанных с работой с информацией и определяющих умения и навыки научной (исследовательской) деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, круглый стол, самостоятельная работа студентов.

Одной из основных целей современного высшего образования является создание условий для развития профессионального потенциала, самореализации личности в профессии, свободной адаптации в профессиональной сфере. Фиксация внимания преподавателей высшей школы на формировании конкурентоспособной, всесторонне развитой личности будущего педагога стала одним из наиболее эффективных способов переориентирования образования на компетентностный подход. Важнейшей задачей преподавателя на современном этапе становится изменение при оценке результатов высшего образования с понятий «обученность», «умение» и «знание» на ключевые понятия «компетенция» и «компетентность» [1, 2].

Образовательную компетенцию можно определить как «совокупность смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально-значимой продуктивной деятельности» [2]. Это не просто система знаний, умений и навыков, а способность применить знания, умения, навыки в конкретной ситуации для эффективного решения задач. Основой понятия «компетенция» является способность к практическому применению знаний, умений. Образовательная компетенция предполагает, что студент не усваивает отдельные друг от друга знания и умения, а овладевает комплексной процедурой, в которой присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельностный характер.

Образовательные компетенции можно условно разбить на три уровня, каждый из которых соответствует содержанию образования: предметные, общепредметные и метапредметные (ключевые), относящиеся к общему содержанию образования [2].

Весьма наглядным примером метапредметной компетенции может служить исследовательская компетенция. Исследовательская компетенция может быть определена как совокупность знаний в определенной области, умения видеть и решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, ставить цель и планировать деятельность, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, выбирать наиболее оптимальные методы; способность применять эти знания и умения в конкретной деятельности [2]. Формирование исследовательской компетенции невозможно средствами одной педагогической технологии.

Для полноценного формирования исследовательских компетенций необходимо использовать как базовые технологии развивающего, проблемного, разноуровневого и коллективного способов обучения, так исследовательские и проектные технологии, технологии развития критического мышления (например, РКМЧП) [3]. Хотя ФГОС разных направлений и профилей имеет различные формулировки компетенций, суть одна — формирование навыков исследовательской деятельности, которая имеет дело с несколько иным содержанием образования — под ним понимается не определенный объем предметной информации, а функциональные навыки мышления, развиваемые средствами учебного исследования [4, с. 144].

Исследовательская компетенция включает в себя исследовательские способности учащихся, состоящих из универсальных учебных действий:

- личностных, и к ним мы относим саморазвитие, саморегуляцию, самоконтроль и самооценку;
- регулятивных, и к ним мы относим все компоненты, которые связаны с организацией исследовательской деятельности учащихся;
- познавательных, и к ним относятся моделирование, выбор учащимися наиболее эффективных способов решения задач, работу с информацией;
- коммуникативных, и к ним относятся, правила общения, реализацию речевой деятельности как в устной, так и в письменной формах [5].

Таким образом, мы видим, что совершенно необходимо применять различные методы в процессе обучения бакалавров [6, 7, 8, 9, 10]. Круглый стол это один из интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение — это специальная форма организации познавательной деятельности, имеющей своей целью создание комфортных условий обучения, при которых студент чувствует и осознает свою интеллектуальную состоятельность. Это делает процесс обучения более продуктивным. В процессе интерактивного обучения идет диалог как между студентами и преподавателем, так и между самими студентами.

Стоит отметить, что не следует ставить знак равенства между дефинициями «круглый стол» и «дискуссия». У каждого из этих терминов существует свое содержание, лишь частично совпадающее с другим. «Круглый стол» — это форма организации обмена мнениями, форма познавательной деятельности, которая позволяет закрепить полученные ранее знания, а также сформировать умения решать проблемы, сформировать культуру ведения дискуссии.

Одной из важных составляющих круглого стола является модерация. Под модерацией понимается техника организации коммуникации, при которой групповая работа становится более целенаправленной и структурированной. Модератор должен уметь четко формулировать проблему, не давать обсуждению уходить в сторону, не позволять участникам круглого стола переходить на лич-

ности и выделять основную мысль выступающего, следить за регламентом и предоставлять слово следующему участнику и частично принимать участие в обсуждении. В силу столь жестких требований к ведущему, целесообразно (хотя бы на первых порах) роль модератора предложить преподавателю.

Этапы подготовки и проведения круглого стола:

1. **Выбор темы.** Он осуществляется с ориентацией на направления научной работы кафедры. Тема должна быть интересна для студентов и четко сформулирована. Совместно преподавателем и студентами составляются вопросы, обсуждение которых позволит всесторонне рассмотреть проблему. Вопросы распределяются между студентами-участниками для подготовки. Для освещения специфических вопросов заранее могут быть приглашены специалисты, в лице ППС кафедры.

2. **Проведение круглого стола.** Круглый стол открывает модератор (преподаватель). Он представляет участников, направляет ход обсуждения, следит за регламентом, обобщает итоги. Студенты выступают с докладами по подготовленным вопросам. Выступления обсуждаются и дополняются. Задаются вопросы, студенты высказывают свои мнения, дискутируют, аргументируют свои точки зрения.

3. **Подведение итогов (рефлексия).** На этом этапе коллегиально решается достигнута ли цель проведения круглого стола — предоставить участникам возможность высказать свою точку зрения по обсуждаемому вопросу, сформулировать общее мнение, либо четко разграничить разные позиции сторон.

Таким образом, круглый стол формирует:

- умение обосновывать и отстаивать свою авторскую позицию;
- самостоятельность научной мысли у студента;
- развитие критического мышления;
- навыки публичного выступления;
- умение выделить главное в учебном материале;
- умение вести диалог;
- командный дух;
- лидерские качества.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 4 декабря 2015 г. N1426 [электронный ресурс]// Консультант плюс URL: <http://nvsu.ru/svedenfiles/standarts/24-44.03.01.pdf> (дата обращения 09.12.2017).
2. Хуторской А.В. Ключевые и предметные компетенции: технология проектирования <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения 19.11.2017).
3. Мжельская Т.В. Приёмы технологии РКМЧП в процессе обучения студентов ИИГСО НГПУ// Сибирский педагогический журнал 2013. — № 5. — С. 118–121.
4. Ширяева Н.А. Специфика реализации исследовательской деятельности в организации образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 7. — С. 144–148.
5. Пустовит Е.А. Теоретические основы формирования учебно-исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы/Е. А. Пустовит//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2013. — № 1 (23). — С. 365–369.

6. Спесивцева В. А. Предпосылки формирования исследовательской компетенции у бакалавров-историков при изучении курса «Источниковедение» // Молодой ученый. — 2017. — № 34. — С. 118–120. — URL <https://moluch.ru/archive/168/45446/> (дата обращения: 03.01.2018).
7. Спесивцева В. А. Формирование исследовательской компетенции у бакалавров-историков в ходе семинарских занятий // Молодой ученый. — 2017. — № 20. — С. 467–469. — URL <https://moluch.ru/archive/154/43533/> (дата обращения: 03.01.2018).
8. Спесивцева В. А. Семинары, олимпиады и конференции как пути формирования исследовательской компетенции у бакалавров-историков // Молодой ученый. — 2017. — № 16. — С. 501–503. — URL <https://moluch.ru/archive/150/42497/> (дата обращения: 03.01.2018).
9. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию [электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». — 2007. — 15 января. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm>. — В надзаг: Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail: list@eidos.ru. (дата обращения 03.01.2018).
10. Чапля Т. В. Коммуникативные стратегии в образовании // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 1. — С. 132–137.

Развитие творческих способностей младших подростков в рамках хорового произведения-действия

Редько Анатолий Максимович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Пермский государственный институт культуры

В работе рассмотрена актуальность исследования, степень её разработанности, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, основные результаты исследования, степень достоверности и апробация результатов, излагаются рекомендации и перспективы дальнейшего изучения темы.

Ключевые слова: *внешкольная деятельность детей, подростки, творческие способности, личность подрастающего поколения, дети младшего подросткового возраста, детский хоровой театр, хоровое произведение-действие, развитие, деятельность, авторская программа, театрально-хоровая технология, драматическое действие, имагодействие, декламационное, логодвижения, педагогический эксперимент, творческий продукт, результат деятельности.*

In work relevance of research, degree of its readiness, the purpose and a task, scientific novelty, the theoretical and practical importance of work, methodology and methods of research, the main results of research, degree of reliability and approbation of results is considered, recommendations and prospects of further studying of a subject are stated.

Keywords: *out-of-school activity of children, teenagers, creative abilities, identity of younger generation, children of younger teenage age, children's choral theater, choral work-action, development, activity, author's program, theatricalchoral technology, dramatdeystvo, imagodeystvo, deklamachteniyе, logodvizheniye, pedagogical experiment, creative product, result of activity.*

Актуальность исследования

Современное мировое образовательное пространство, а Россия на правах полноценного элемента, входит в него, ставит перед социальными, общественными, конфессиональными институтами проблему развития личности XXI века.

Трактуя категорию «творчество» в широком смысле представляем трехмерную совокупность¹, являющую собой объединение происходящих смен предметов, яв-

лений в закономерно-последовательном виде; интегрированность последовательных целенаправленных действий, последовательную смену множественности состояний объекта в пространственно-временном континууме в режиме активного взаимодействия субъекта с объектом. В самом процессе творческой деятельности происходит систематизация этапов: вовлечение в творческую деятельность, определение целей, прогностическая проектированность действий, осуществление действий, анализ результатов действий в контексте срав-

¹ Авторская интерпретация понятия.

нения с поставленными целями. Также, необходимо отметить факт того, что в самом процессе творческой деятельности, в широком смысле, возможна систематизация шести этапов в виде алгоритма:

- Представление заинтересованной аудитории информационного поля о самой творческой деятельности в областях и сферах искусства.
- Разработка и внедрение практической деятельности систем вовлечение в поле творческой деятельности.
- Определение и иерархизация целеполагания творческого процесса, роли личности в нем.
- Прогностическая проектированность и моделирование действий в поле творческой деятельности.
- Осуществление действий творчества.
- Мониторинг результатов действий в контексте сравнения с поставленными целями².

В узком смысле, сам процесс творчества есть процесс деятельности, который порождает нечто качественно новое; создается ценное не только для данной личности, но и для других и, главное, постулирует процесс создания субъективных ценностей³.

Перейдём к перечисленным ниже следующим проблемам.

Чиновники в День Города приглашают за огромные деньги «попсовых» знаменитостей и ещё «наскребут» по клубным учреждениям детских коллективов, приспособились которые выступать на открытых площадках, запускают в небо гирлянды салюта — и праздник готов. Посмотрят жители на такой «праздник искусств» и разойдутся на год. И вполне естественно, что зрители таких мероприятий, никогда не станут давать «уроков прекрасного» ни детям своим, ни внукам своим.

Если в дошкольных учреждениях за три-четыре года педагогам удаётся приобщить малышей к пению, чтению стихов, ритмике, танцу, когда они все вместе без оглядки на уровень природного дарования исполняют инсценировки сказочных представлений, то буквально с последним аккордом выпускного праздника в детском саду, к сожалению, заканчивается их (т.е. дошколят) приобщение к искусству.

Начиная с подросткового возраста трудно вернуть подрастающее поколение к первоначальным «музыкальным истокам». Обнаружилась и такая проблема, что в образовательных школах нет ни оборудованных специализированных хоровых классов и репетиционных залов на-

пичканной современной музыкально-компьютерной аппаратуры.

Тем не менее, направление креативности в социокультурных современных условиях в дополнительном образовании является востребованной и актуальной для наших подростков.

Изменения, происходящие в жизни общества — интегрированность в образовании, поиск личностно-ориентированных технологий требуют инновационных форм обучения, ведь сегодня взят на вооружение личностно-ориентированный подход к сфере обучения для преобразования преобладающего в дополнительных учреждениях социоцентрического по направленности и авторитарного по характеру процесса обучения.

Оценивая внешкольную деятельность учреждений дополнительного образования, следует иметь в виду, что развитие творческих способностей подростков предполагает сочетание различных видов деятельности, в состав которых обязательно должна входить и досуговая деятельность.

Компьютерные игры, музыкальная «попса», увлечение иностранными языками, углублённое изучение предметов, спорт, хотелось, что в этом списке достойное место занимало хоровое пение.

Останавливаемся на одном из жанров, а если быть чётким в определениях, то на интеграции хорового, театрального, а т.к. исполнителями деятельности являются подростки, то на детском хоровом театре, на конкретном виде⁴.

Здесь необходимо отметить, в наше время именно этот жанр с одной стороны, имеет предпосылки для своего развития, а, с другой, не имеет широкого распространения в системе дополнительного образования из-за участия в нём самой сложной категории обучающихся, а именно — младших подростков⁵.

Предлагаем по-новому взглянуть на данное противоречие и, как разрешение его, приступить к разработке программы и методических рекомендаций по жанровому направлению. А ведь нужно сказать, что именно в наше время остро стоит проблема интеграционного развития. И тут встаёт вопрос — посредством какого инновационного жанра развивать эту категорию молодежи, особенно, если учитывать, что обычные и традиционные способы не справляются со своей задачей в условиях новых факторов жизнедеятельности российского общества? На-

² Авторская систематизация.

³ Авторская интерпретация понятия.

⁴ Классификация видов в статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях из перечня ВАКа. Скажем, что добавляется ещё и «хоровой концерт-действие». По логике, что касается названий видов, то либо оставить названия двух видов как есть: «хоровое произведение-действие», «хоровой концерт-действие» либо можно скорректировать: «хоровое произведение-театр», «хоровой концерт-театр» или «театральное хоровое произведение», «театральный хоровой концерт». Что касается третьего вида «хоровой спектакль» или «театрально-хоровой спектакль» — это, скорее всего развёрнутое понятие, требующих не только вокальных, но и определённых физических сил. Коллектив юных исполнителей в одиночку осиливает хоровой концерт-действие по продолжительности 20 минут, но в форме спектакля неокрепшие голосовые связки артистов хора устанут и соответственно охрипнут, т.к. продолжительность составляет 40–45 минут. Отсюда приемлемый вариант искать дополнительные силы в лице взрослых исполнителей из других жанров, но это скорее мы придём к понятию либо «детский музыкальный театр», либо к сочетанию «хоровой театр» взрослых исполнителей. Пока мы конкретизируем, что существует два вида детского хорового театра.

⁵ В существующей систематизации возрастных периодов выделяем младший подростковый возраст (10–15 лет). В этот возрастной период физиологические, психологические основы поведения творческих личностей имеют трудный характер в силу становлений.

ходим ответ, что именно синтетический (интегрирующий) вид хорового детского театра был бы тут очень кстати, т.к. можно развить творческие способности младших подростков.

Отмечаем отличия деятельности интеграционного жанра, которая имеет комплексный набор опций. В музыкальном драматическом спектакле, музыка не является «главным действующим лицом», а вокально-танцевальные номера лишь «украшают» сценическую постановку; в танцевальных шоу, артисты не поют; в оперетте вокально-хоровые и танцевальные номера носят дивертисментный характер и имеют самодостаточное значение; в мюзикле наблюдается некая синтетичность вокала, музыки, танца. Видим главную направленность вида в том, что драматургическое действие в вокальном исполнении является приоритетной характеристикой передачи замысла сюжетного сценария. Считаем, что на репетиционных занятиях целесообразно использовать театральную-хоровую технологию: «драматдействие» (авторская интерпретация понятия)⁶, «имагодействие» (авторская интерпретация понятия)⁷ с использованием приемов: «декламачение» (авторская интерпретация понятия)⁸, «логодвижения» (авторская интерпретация понятия)⁹.

Для определения в необходимости создания условий для развития творческой личности решение мы видим через хоровое произведение-действие.

Степень разработанности проблемы

Исследования по хоровому детскому театру представлены в работах А. М. Редько.

Методологическая база исследования

Объектом исследования являются творческие способности подростков.

Предметом исследования предстаёт собой процесс развития творческих способностей младших подростков в рамках деятельности хорового произведения-действия.

Цель исследования в проверки эффективности авторской программы интегрирующего обучения для театрального, вокально-хорового исполнительства, а именно: вокально-хоровое пение, актерское пение, вокально-художественное (соло, ансамбль), сценическая речь, движения в контексте деятельности хорового произведения-действия.

Для достижения данной цели решаем исследовательские задачи:

1. Определение и рассмотрение творческих способностей подростков как объекта исследования в отечественной и зарубежной педагогике.

2. Выявление основных характеристик, психолого-педагогических концепций творческих способностей детей младшего подросткового возраста.

3. Характеристика сущности, структуры и содержания деятельности хорового произведения-действия.

4. Разработка программы, организация, описание проведения и анализ результатов педагогического эксперимента по внедрению и апробации результатов в рамках деятельности хорового произведения-действия авторской программы¹⁰.

Гипотеза исследования заключается в том, что если в процессе деятельности хорового произведения-действия, основным артистическим контингентом которого являются дети младшего подросткового возраста, применить авторскую программу, то развитие творческих способностей в контексте воспитания и образования творческой личности современного образовательного пространства, приобретает устойчивую позитивную динамику общего творческого направления.

Методологическую основу исследования составили:

— подход, основанный на концепциях деятельности позволяющий исследовать реальный процесс взаимодействия индивида с окружающим миром и обеспечивать решение определенных жизненно важных задач;

— системный подход, позволивший решать исследуемую проблему в условиях целостного педагогического процесса;

— теории исторического и социокультурного основания процессов воспитания и развития творческой личности;

— индивидуально-личностный подход, утверждающий представление о сущности индивидуума как творческой личности;

Теоретическую основу исследования составили:

— *теория развития личности в деятельности и общении* (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев С.Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, А. А. Леонтьев);

— *теория творческой педагогической деятельности* (В. И. Загвязинский, С. А. Гильманов, В. А. Кан-Калик, В. В. Колпачёв, Н. Д. Никандров, А. А. Мелик-Пашаев);

— *теория диалога* (М. М. Бахтин, В. С. Библер);

— *гуманистическая психология* (Р. Берне, К. Роджерс);

— *теория личностно-ориентированного образования* (И. С. Якиманская, В. В. Сериков);

— *технология сотрудничества в обучении и воспитании* (В. К. Дьяченко, А. К. Маркова, Г. А. Цуккерман);

⁶ Драматдействие — метод вхождения исполнителей хорового произведения-действия в драматургическое действие, что позволяет вообразить себя в образе героев и действовать по персонажам сюжетного действия-представления.

⁷ Имагодействие — развитие фантазии, актерских способностей и способностей сценического владения исполнителями в хоровом произведении-действии, а также эмоциями, переживаниями героев представления по ходу сюжета действия.

⁸ Декламачение — практические приемы декламации для исполнителей хорового произведения-действия.

⁹ Логодвижения — практические приемы движений для исполнителей хорового произведения-действия.

¹⁰ Программа «Детский хоровой театр» (2000 г.) художественного руководителя концертного хора «Мелодия» МУДО Дворца детского (юношеского) творчества (МУДО ДД(Ю)Т) г. Перми А. М. Редько была вначале внедрена и апробирована результатами на своём коллективе в процессе театрального, вокально-хорового исполнительства в контексте деятельности хорового произведения-действия.

– фасилитационный *подход к обучению* (К. Роджерс, Е. Г. Врублевская, О. И. Димова, Л. М. Митина);

– *теория музыкального обучения и воспитания* (Э. Б. Абдуллин, Ю. Б. Алиев, К. Орф, Л. А. Баренбойм, Д. С. Кабалевский, О. Т. Леонтьева, Л. В. Виноградов, В. С. Попов, В. В. Крюкова, В. Г. Ражников, П. В. Халаб-узарь, Б. Л. Яворский);

– *психологические основы определения музыкальных способностей* (Б. Т. Теплов, Е. С. Борисова, И. С. Букреев);

– *психологические аспекты музыкального творчества и исполнительства* (О. А. Блох, Л. Дорфман, С. А. Гильманов, Т. Н. Грекова, А. А. Мелик-Пошаев, В. И. Петрушин, Е. А. Пономарёва, Н. В. Рождественская);

– *теория хорового исполнительства* (Б. В. Асафьев, Б. В. Баранов, Г. Л. Ержемский, В. Л. Живов, К. В. Птица, К. А. Ольхов, Б. Г. Тевлин, Л. И. Уколова, П. Г. Чесноков).

Для достижения поставленной цели и решения задач использовался следующий комплекс методов:

– «*теоретические*»: анализ отечественных и зарубежных литературных источников и нормативно-правовых актов; обобщение опыта, социальное и психолого-педагогическое проектирование и моделирование;

– «*эмпирические*»: праксиметрический метод, наблюдение, опрос, педагогический эксперимент;

– «*статистические*»: количественная и качественная обработка материалов методами математической статистики, множественное и компаративное сравнение.

Опытно-экспериментальной базой исследования являлся концертный хор (художественный руководитель: Т. А. Шевченко) хоровой студии при детском центре юношества «Рифей» г. Перми.

В эксперименте приняли участие 30 юных артистов самодеятельного хора (10–15 лет). Программа «Детский хоровой театр» (2000 г.) художественного руководителя концертного хора «Мелодия» МУДОД Дворца детского (юношеского) творчества (МУДОД ДД(Ю)Т) г. Перми А. М. Редько.

Исследование проводилось в течение 2 лет (2016–2017) включало три этапа:

На первом этапе (2016 (февраль) — 2016 (сентябрь)) изучалась и анализировалась психолого-педагогическая литература по предмету исследования, накапливался эмпирический опыт в области исследования.

На втором этапе (2016 (сентябрь) — 2017 (май)) проводилась опытно-экспериментальная работа с целью проверки теоретических положений исследования: внедрялась авторская программа, определялись и систематизировались полученные данные, анализировались результаты.

На третьем этапе (2017 (сентябрь) — 2017 (декабрь)) осуществлялось оформление в виде итогового исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– Осуществлены исследовательские операции выявления, систематизации и компаративного анализа ведущих психолого-педагогических концепций развития творческих способностей детей младшего подросткового возраста.

– Определены, охарактеризованы, систематизированы творческие способности детей младшего подросткового возраста, как в отечественной, так и в зарубежной общей и музыкальной педагогике.

– Выявлены системообразующие количественные и качественные характеристики показателей творческих способностей детей младшего подросткового возраста.

– Представлена систематизированная характеристика сущности, структуры и содержания деятельности хорового произведения-действия.

– Разработана программа, организован, проведен, выявлены, систематизированы и анализированы результаты педагогического эксперимента по внедрению и апробации результатов в контексте деятельности хорового произведения-действия авторской программы.

– определена логическая зависимость повышения качества творческих способностей младших подростков от внедрения авторской программы, тем самым подтверждена гипотеза исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

1. Определении наиболее оптимальных научно-педагогических подходов к реализации авторской программы.

2. Выявлении специфики и соотношения компонентов системы вокально-хоровой учебно-воспитательной деятельности вида хорового детского театра и позитивным динамическим приращением количественно-качественных показателей трансформации творческих способностей юных исполнителей.

Практическая значимость исследования выражается в:

1. Внедрении и апробации результатов в рамках деятельности хорового произведения-действия авторской программы.

2. Выявлении оптимальных педагогических условий эффективного использования авторской программы в рамках деятельности хорового произведения-действия.

Внедрение и апробация результатов в рамках деятельности хорового произведения-действия авторской программы: организация, проведение и результаты педагогического эксперимента.

В наше время хор не представляет собой статичный организм, как это было в эпоху «больших» русских хоров. Безусловно, просто обладать певцам хорошими вокальными данными в критериях отбора недостаточно. Каждый хорист — артист представляет собой исполнительскую единицу, поэтому о необходимости актёрских и артистических навыков талантов, и говорить не приходится как доминирующих в конкурсный набор детей в коллектив. Приёмные экзамены с использованием современных методов определения способностей и возможностей посту-

пающих — от анкетирования до тестирования — диагностики исходных данных, включая помимо этого ещё и следующие разделы: прочитать своё любимое стихотворение; выполнение упражнений с прочитанным стихом; исполнение любимой песни; выполнение упражнений с исполненной песней; выполнение заданий по программе сольфеджио; проверка на гибкость тела; проверка на движения тела, корпуса.

Распевание на комплексе упражнений для приведения в рабочее состояние голосового аппарата, корпусного тела

В авторской программе составлен комплекс разминки (20 минут). Он включает упражнения: на развитие мышц лица (см.: табл. 1); на мышечное расслабление корпусного тела (см.: табл. 2); на артикуляцию (см.: табл. 3); на дыхание (см.: табл. 4); умения артистов хора, переходящие в навыки в процессе интегрирующего обучения для театрального, вокально-хорового исполнительства по вокально-хоровому, актерскому пению, вокально-художественному (соло, ансамбль), сценической речи, движениям (см.: табл. 5).

Таблица 1. Комплекс упражнений на развития мышц лица

Зона воздействия	Упражнения
Нижняя челюсть	движения вперёд и в себя; оттягивание вниз; движение из стороны в сторону; зажать челюсти и пошевелить желваками; сжатие зубов.
Губы	зубами нижней челюсти зажать верхнюю губу; зажать верхними зубами нижнюю губу; поцелуй; поджать две губы в ниточку; нижней губой постараться дотянуться до носа; то же самое двумя губами; в этом положении пошевелить вверх и вниз, из стороны в сторону.
Щёки	надуть две щеки; надуть поочередно то одну, то другую щеку; втянуть две щеки.
Нос	сморщить и расслабить нос; приподнимание ноздрей по очереди (как будто что-то вдыхается).
Веки	нервный тик; моргнуть двумя глазами; моргнуть поочередно.
Глаза	закатить глаза вверх и опустить вниз; движения из стороны в сторону; движения по кругу в одном направлении и в другом; скосить и развести.
Брови	поднятие вверх; опускание вниз.

Комплекс упражнений активизирует и разминает мышцы лица. Актуальность упражнений в том, что обеспечивает подготовку голосового аппарата к резонированию, когда активно работает внутри глоточная артикуляция и совершенно раскрепощена внешняя артикуляция. Цель закрепления быстрых переходов мимики лица из одной маски в другую, одновременно подключаются руки, корпус, наклоны, поворот головы. В процессе распевания были дополнены упражнениями, изображающие на лицах эмоции:

1. Радость: рот растянуть в улыбку, губы и зубы приоткрыты, глаза широко открыты.

2. Удивление: нижняя челюсть оттягивается «вниз», рот раскрывается буквой «О» до отказа, брови поднимаются вверх, глаза раскрываются изо всех сил.

3. Испуг: голова втягивается в плечи, глаза сильно зажмуриваются, губы поджимаются.

4. Кокетство: голова слегка наклонена или повёрнута, губы поджаты, глаза смещены до отказа в сторону вверх или вниз.

5. Ненависть: губы и зубы сжаты, голова наклонена вперед, глаза смотрят исподлобья.

Существуют способы борьбы с зажимом: сознательное практическое изучение законов мышц напряжения: изучение строения мышечной системы, выражение навыков отдельного управления различными группами мышц, т.к. предстоит довести привычку до сознательного освобождения мышц, до автоматизма и путь к освобождению мышц. Наш опыт тренинга по освобождению мышц привел к убеждению, основное внимание следует направить на то,

Таблица 2. Комплекс упражнений на мышечное расслабление корпусного тела

Зона воздействия	Упражнения
на снятие мышечного напряжения	Поза усталости: стоя — поникшая голова, плечи опущены; Сбросить тело вниз при наклоне плеч, руки, шея свободны; Сидя, свесить голову вниз, руки мягко лежат на коленях.
для снятия напряжения около гортанной мускулатуры	Поворот головы влево одновременно с глазами вдох, в исходное положение выдох; Руки сложены на груди, полу наклон вперёд, спина и голова прямые — вдох, вернуться в исходное положение — выдох; Запрокинуть голову назад — вдох, одновременно глаза поднять вверх, опустить голову на грудь — выдох, одновременно глаза опустить вниз; Контрастные ощущения — заставить подростков до предела напрячь ту часть тела, ту группу мышц, которые зажаты, а затем дать команду расслабиться.

чтобы в любом упражнении (хоть оно, и не рассчитано непосредственно на освобождение мышц) уловить зажим, отыскать его причину и устранить её. Подчеркнём, что замеченный зажим можно выправить путём напряжения той части тела, той группы мышц, которые зажаты, а затем дать команду полностью расслабиться. Контрастные ощущения помогут подросткам сориентироваться, они ощутят разницу всех стадий напряжения и самостоятельно найдут затрату мышечной энергии. Релаксация мышц является

важным фактором, т.к. упражнения на расслабление развивают ощущения перехода мышц от напряжения к расслаблению и наоборот, следовательно, вырабатывают навыки управления мышечной системой. Управление мышечным тонусом исполнительского аппарата артиста детского хора, особенно плечевого пояса, приобретает решающее значение на первоначальном этапе обучения. Освобождение тела от мышечных зажимов налаживает процесс свободного глубокого дыхания необходимого для

Таблица 3. Комплекс упражнений на артикуляцию

Направление	Упражнения
Артикуляционная гимнастика	Верхнюю губу подтянуть кверху, обнажив верхние зубы /на улыбку/; десны верхних зубов не должны быть видны, в момент подтягивания губы мышцы лица находятся в спокойном состоянии, зубы не сжаты, нижнюю губу оттянуть к нижним дёснам, обнажая нижние зубы, челюсть не напряжена; Мягко опустить до отказа нижнюю челюсть, /проверяя пальцем образование около ушной впадины/, затем открыть рот, после этого произнести вслух слово с ударным гласным «А» /арка, барка/, снова опустить челюсть, закрыть рот, затем произнести вслух слово, проверяя на слух лёгкость звучания; «Улыбка — хоботок» определяет двигательные возможности губ. Улыбнуться, затем вытянуть губы вперед «хоботком» (трубочкой). Выполнить смену позиций несколько раз; «Лошадка». Открыв рот щелкать языком при неподвижной нижней челюсти. Необходимо следить, чтобы работала не спинка языка, а вся передняя часть. Способность к активной работе его передней части и кончика языка (шипящие, л, р).
Гимнастика для языка	а, э, о, а, э, и, ы; и, э, а, о, у, ы; эе, ая, ое, ую, ый; яй, яэ, яа, яо, яу, яю, яы; бэ, ба, бо, бу, бы; би, бе, бя, бё, бю; дэ, да, до, ду, ды; ди, де, дя, дё, дю; вэ, ва, во, ву, вы; ви, ве, вя, вё, вю; ля, ла, ло, лу, лы; рэ, ра, ро, ру, ры; ри, ре, ря, рё, рю.
Скороговорки	Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа. Стоит поп на копне, колпак на попе. Копна под попом, поп под колпаком. Верзила Вавила весело ворчал вилы. Ткёт ткач ткани на платки Тане. На меду медовик, а мне не до медовика. Хвалю халву. У нас на дворе-подворье погода размокропогодилось. Наш Полкан из Байкала лакал. Полкан лакал, не мелел Байкал. Жужжит жужелица, жужжит, да не кружится. Поезд мчится, скрежеща: ж, ч, ш, щ; ж, ч, ш, щ. Сенька, Санька с Сонькой на санках лавировали, лавировали, да не вылавировали. Санки скок, санки скок, санки скок! Сеньку с ног, Сеньку с ног, Сеньку с ног! Саньку в бог, Саньку в бог, Саньку в бог! Соньку в лоб, Соньку в лоб, Соньку в лоб! Все в сугроб, все в сугроб, все в сугроб!

правильного голосообразования. Звуковая волна хорошо массирует внутренние стенки гортани, глотки, носа, где в слизистой оболочке пролегает гладкая мускулатура, не подлежащая нашему управлению. Мы исходим, что если корпус в целом считать оркестром, а части тела — инструментами, так вот чем больше задействованы инструменты,

тем красочнее можно использовать всю органику хористов для художественного перевоплощения через артистизм.

Комплекс артикуляционных упражнений без звука направлен на освобождение и тренировку мышц, с помощью которых развивается подвижность мышц языка, губ верхней и нижней челюсти.

Таблица 4. Комплекс упражнений на дыхание

Направление	Упражнения
Вдох, выдох	При вдохе небольшой наклон вперёд от исходного положения, стоя ноги на ширине плеч, руки на бедрах, спина прямая. При таком положении перебор дыхания исключён, а брюшные мышцы подтянуты; Вдох через нос, выдох, пауза /момент отдыха/. На выдохе поднять руки и развести в стороны, ходьба на месте; Активизированный выдох, т.е. медленное выдыхание между сомкнутыми губами; Упражнения в процессе движения: исходное положение ноги вместе, руки на бёдрах, корпус подтянут, плечи отведены назад. Начинать движение по кругу: на выдохе (размер 2/4) первый такт — два шага /четвертями/; второй такт — четыре шага /восьмыми/ пауза, вдох.
Носовое дыхание	Вдохнуть носом воздух и постепенно выдыхать между сжатыми зубами, медленно (мысленно) считая или поэтический текст произносить, фиксируя внимание на тоненькой струйке воздуха; Прижать правую ноздрю пальцем, вздохнуть левой ноздрей; зажав левую ноздрю, выдыхать через правую, протяжно произнося согласный «н» и, постукивая пальцами по левой ноздре. Повторить поочередно несколько раз.
Тренировка опорных дыхательных мышц	Руки лежат на нижнебрюшных мышцах произносить текст: с толчком на ударном слоге; с толчком на словах, на которые падает логическое ударение: «Андрей воробей, не гоняй голубей...».
Для ощущения звука в резонирующих полостях	закрывать раскрытой ладонью ноздри, оставляя небольшое отверстие для воздуха, протянуть звук «н» или «м», затем отнять руку и произнести вслух. Подбирали отдельные звуки «зи», «ли» звукосочетаний «ди — ли — дон», фраз «ди — на — ми — ка», стихотворные тексты (например, «Крестьянская пирушка»; Ф. Тютчева «Весенние воды»).
На усиление и стихания звука	упражнения по группам, т.е. одна группа начинает петь очень тихо, постепенно усиливая звук, доводя до яркой звучности, вторая группа ярко начинает и постепенно стихает, доводя до первоначального звучания первой группы (например, О. Лассо «Эхо»).
Итог	Исполнение этих упражнений вырабатывает настойчивость в выполнении и творческое единство в процессе совместного исполнения.

Следует отметить, что в процессе воспроизведения вокального голоса правильная осанка развивает именно те мышцы, которые принимают активное участие в акте дыхания. На комплексе упражнений, которые способствуют направленности голоса в резонаторы, мы проверяем правильность звукосочетаний, фраз или небольших стихотворных текстов при произнесении отдельных звуков, которые подбираются с расчетом на постепенное усложнение задач, требующее усиления или ослабления звука, изменения темпа, длинного выдоха, использования всего объёма диапазона.

Таким образом, распевание на комплексе упражнений для приведения в рабочее состояние голосового аппарата способствует расширению диапазона, развивает силу, объем и подвижность голоса.

Обратим внимание на вокально-хоровое произношение поэтических стихов в эмоциональных состояниях. Художественное чтение стихов вызывает чувство ритма

непроизвольно, а их исполнение осуществляется выразительно, с экспрессией, с интонацией понижения или повышения голоса. Младшие школьники «вслушиваются» всем телом и подбирают движения к ритму, темпу, характеру стихов. Основным педагогическим условием самовыражения движений является умение слушать, слышать, эмоционально сопереживать и выразительно, ритмично, легко, свободно передавать характер музыки, стихов, образов в движении. Для выявления смысла структурных элементов поэтических текстов (сюжета и композиции, многозначности художественной деталей и ее связей с проблематикой текста, изобразительно-выразительных средств художественной речи) следует использовать задания на изучение событийной (сюжетной) основы поэтических произведений; составление характеристик героев разных типов в системе образов и определение взаимосвязей героев и событий; роли автора (рассказчика) или эпизода в поэтических произведениях, а также связывать

Таблица 5. Умения артистов хора, переходящие в навыки в процессе интегрирующего обучения для театрального, вокально-хорового исполнительства по вокально-хоровому, актерскому пению, вокально-художественному (соло, ансамбль), сценической речи, движениям

№	Умения артистов хора, переходящие в навыки в процессе интегрирующего обучения для театрального, вокально-хорового исполнительства	Основные направления	Средства
1.	Развитие певческого дыхания	— представление об опоре дыхания — распределение дыхания — автоматизм при вдохе и выдохе	комплекс упражнений.
2.	Певческие	— кантилена — подвижность голоса — расширение диапазона	В процессе работы над хоровым произведением-действием
3.	Артикуляционные	— артикуляция — дикция во время пения — произношение гласных и согласных	комплекс упражнений
4.	Осознание процесса звукообразования	— положение гортани — момент «памяти вдоха» — эластичность дыхания — координация между натяжением связок и задачей дыхания	комплекс упражнений
5.	Чёткое произношение	— дыхание — артикуляция — дикция	артикуляционная гимнастика
6.	Выразительная передача мысли	— интонация — логические ударения — диапазон — сила голоса	В процессе работы над хоровым произведением-действием
7.	Объёмность речи	— эмоциональность	В процессе работы над хоровым произведением-действием
8.	Образность	— мимика — жесты — движения — слово	В процессе работы над хоровым произведением-действием
9.	Перевоплощение	— эмоциональность — образное — драматическое	Актерское пение
10.	Эмоциональность	— мимика — жесты	В процессе работы над хоровым произведением-действием
11.	Художественное видение	— творческое планирование — видение	В процессе работы над хоровым произведением-действием
12.	Умение передать свои чувства и владеть своим психическим состоянием и телом	— творческое мышление — коммуникативность — воспитание артистизма — развитие мышечной свободы	В процессе работы над хоровым произведением-действием
13.	Способность к двигательному развитию. Выразительность через движения	— ловкость — подвижность — гибкость — ритмичность — быстрота реакции — координация движений	физические упражнения.
14.	Развитие воображения	— организация в сценическом пространстве	В процессе работы над хоровым произведением-действием

их с пространственно-временными особенностями сценического действия. Для передачи оттенков логико-синтаксической структуры, членения на смыслоограниченные предложения, для передачи внутренней структуры предложений следует использовать выделение актуально значимого содержания. Чтобы выразить эмоцию, мы воспроизводим ту интонацию, которая присутствует осознанно или неосознанно во внутреннем голосе исполнителей, охваченных данной эмоцией. Непосредственность эмоционального состояния, состояние переживаний того или иного события позволяет говорить о специфичности восприятия интонации. Несомненно, что процесс внутреннего развёртывания хорового действия подчиняется принципу «ступенчатого развития». Однако он не вытесняет полностью принцип «замкнутого становления», который повсеместно реализуется, как минимум, в двух аспектах: в модели хорового действия, в его тональном плане и в плане тематическом. Нами разработан вопросник, нацеленный на выяснение того, как подростки самостоятельно понимают прочитанное. Более того, использование данного вопросника направляет на существенные моменты текста стихотворения, не только помогает выявлять результат понимания, но и в известной мере регулировал его процесс и даже мог способствовать коррекции и понимания:

1. Понравилось ли вам стихотворение?
2. Объясните почему?
3. О чём это стихотворение?
4. Почему вы так думаете?
5. Какое настроение вызывает это стихотворение?
6. Почему именно такое настроение?
7. Настроение в стихотворении везде одинаковое или меняется?
8. Почему вы так думаете?
9. Назовите главные слова, выражающие настроение в тексте?
10. Почему вы так думаете?
11. Если для вас в тексте самые красивые слова (если есть, то какие)?
12. Почему именно эти слова вам кажутся самыми красивыми?

Понимание смысла текста будет облегчаться, если внимание певцов будет направлено на чувства, которые вызываются поэтическими образами. Особое внимание уделено резонансно-ассоциативному методу как механизму педагогического воздействия, суть которого заключается в следующем: к поэтическому тексту хорового произведения-действия подбирается не одна какая-нибудь изобразительная картина, а зрительный ряд из живописных картин разного эмоционально-смыслового содержания на один сюжет либо с разным сюжетом, но схожим внутренним наполнением. При этом обязательно наличие 2–3-х картин, выбивающихся из общего тона. Подростки выбирают для себя ту, которая резонирует с их внутренним видением и слышанием. Например, тот же лирический образ — пение жаворонка (М. Глинка «Жаворонок») где мелодия возникает из намека на интонацию птичьей песни, звучит

звонче и светлее: вспоминается картина А. Саврасова «Грачи прилетели» от которой правильно принято начинать историю развития современного русского пейзажа. Русская живопись чувствует не внешнюю только видимость русской природы, а ее мелодию душу пейзажа. И тогда параллельно вокально-хоровая музыка услышит особенную живописность переливов переходов одного времени года в другое; рождается русская звукопись, хоровая музыка пейзажей-настроений и хоровая музыка поющих сил природы. Поющих — подчеркиваю лирическое раскрытие длящегося как песня состояние природы. Оттого в русских веснах и осенях — и стихотворениях, и живописных, и вокально-хоровых — образы природы заключают в себе песенное влекущее как «неисходная струя» как напев жаворонка, лирическое стремление.

Упражнения на развитие навыков движения включают в себя:

— разминка плечевого пояса. Ноги на ширине плеч, прямые руки подняты на уровне плеч, кулаки сжаты. Делаем максимально широкие круговые вращения руками, постепенно увеличивая скорость от самой медленной до максимально быстрой.

— напряжение и расслабление попеременно мышц рук в кистях, локтях и плечах. «Выросло дерево» — правую руку вытянуть вверх, потянуться за рукой, посмотреть на неё. «Завяли листья — уронить кисть. »Завяли ветви« — уронить руку от локтя. »Завяло всё дерево« — уронить руку вниз.

— тренировка попеременного напряжения и расслабления мышц плечевого пояса и рук. Поднимаем «тяжёлый штангу» потом бросаем её, отдыхаем.

— напряжение и расслабление мышц шеи, рук, ног и всего корпуса. Превращение в «снеговиков»: ноги на ширине плеч, согнутые в локтях руки вытянуты вперёд, кисти округлены и направлены друг к другу, все мышцы напряжены. Педагог говорит: «Снеговик тает». Подростки постепенно расслабляют мышцы: опускают бесильно голову, роняют руки, затем сгибают их, опускаются на корточки, падают на пол, полностью расслабляясь.

— напряжение и расслабление мышц во взаимодействии с партнёром. Подростки делятся на пары. Один «надувная кукла», из которой выпущен воздух, он сидит на корточках, все мышцы расслаблены, руки и голова опущены, второй «накачивает воздух в куклу» с помощью «насоса», наклоняясь вперёд, при каждом нажатии на «рычаг», он выдыхает воздух со звуком «с-с-с», при вдохе выпрямляется. «Кукла», наполняясь воздухом, медленно поднимается и выпрямляется, руки раскинуты вверх и немного в стороны. Затем «куклу» сдувают, воздух выходит со звуком «ш-ш-ш», подросток опускается на корточки, вновь расслабляя все мышцы. Затем подростки меняются ролями.

— ориентировка в сценическом пространстве, равномерно размещаться на площадке, не сталкиваясь, друг с другом. Движение в разных темпах. Тренировка внимания. По хлопку подростки начинают хаотически дви-

гаться, не сталкиваясь, друг с другом и стараясь, всё время заполнять свободное пространство. Выработать хорошую координацию движений, чувство ритма. Движения совмещаются с ходьбой и поворотами головы вправо и влево. Выбатывать плавную походку. Хождение по кругу, корпус прямой, голова свободно посажена, руки не напряжены.

Мы отталкиваемся от синтетического театра, в котором сливаются интеграционно искусственно разъединённые элементы, а именно художественное слово, вокальное исполнительство (соло), хоровое исполнение, актёрское искусство, движения, плюс к ним добавляется сюжетная линия, сценография, хотя ролевая направленность последних в этом перечне элементов становится доминантой и здесь нам не обойтись без режиссёра детского хорового театра, в творческом тандеме с хормейстером, чем теснее их взаимоотношения, тем результативнее поэтическое видение действия, возникшее в креативных фантазиях театрального постановщика с художественным руководителем коллектива. Положительный результат получается тогда, когда движутся в русле с творческим потенциалом артистов хора и именно в содружестве залог непрерывного движения инновационного жанра.

Примеры аналогичных сюжетов: О. Лассо «Эхо»; Ф. Гендель «Аллилуйя»; В. Моцарт «Репетиция к концерту»; П. Чайковский «Соловушка» (в хоровой обработке В. Соколова); П. Чайковский хор девушек «Девушки красавицы» из оперы «Евгений Онегин»; П. Чайковский Дуэт Лизы и Полины из оперы «Пиковая Дама»; С. Рахманинов на стихи Ф. Тютчева «Весенние воды»; М. Глинка слова Н. Кукольника «Жаворонок»; М. Глинка слова Н. Кукольника «Попутная песня»; Ф. Шуберт «Баркарола»; В. Рубин слова народные «Веснянка»; В. Рубин слова народные «Кому песню поём»; С. Слонимский Два хора на стихи А. Введенского «Хоровые игры»; Ю. Чичков слова П. Синявского «Заиграли ложкари»; В. Мигуля «Баллада о солдате» (в хоровой обработке А. М. Редько); О. Чишко текст народный с редакционными изменениями композитора «Сюита-фантазия»; «Сюита — романсы» русских композиторов на стихи русских поэтов (составлена в хоровой обработке А. М. Редько); русская народная песня «Калинка» (в хоровой обработке А. М. Редько); Е. Дрейзин Вальс «Березка» на тему романа А. Рубинштейна «Разбитое сердце», из Левенштейна, ор.1 № 4 (в хоровой обработке А. М. Редько); Сюита песен «Артек» (составлена в хоровой обработке А. М. Редько); О. Хромушин слова О. Чупрова «Урок Рокенролла».

Необычность исполнения предстаёт в плане оригинальности хоровое произведение для старшего состава детского хора «Adepter» шведского композитора А. Мелниса на основе декламационного обращения к божественным силам, которые произносятся обычно древними племенами во время ритуального действия. Использование физических возможностей самих артистов направлены на внешний эффект, т.е. на воспроизведение древнего заклинания, а именно шипение, свист, топанье ногами [3].

В наше время современный композитор Е. Подгайц положил на музыку стихотворение «Крыса» племени «ИБО», написавший партитуру в африканском стиле и его же произведение «Повелитель мух», но композитора Ефрема Подгайца знают в первую очередь, как автора изумительных сочинений для детского хора — сотрудничество с хоровой студией «ВЕСНА» им. А. С. Понамарева. Именно с лёгкой руки Подгайца и его единомышленников музыка заговорила по-взрослому с подрастающим поколением современным языком о волнующих темах. Детские кантаты стали настоящей классикой наших дней [1, с. 10], но ложка дегтя заключается в том, что не под силу другим хоровым коллективам со средними и слабыми уровнями вокально-технической подготовленности т.к. сравнивать с лучшим хором Европы нет смысла.

Репертуар вышеперечисленный в театральном плане, к сожалению, исчерпан и из-за ограниченности его приходится повторять из года в год. Новой поросли в таком жанре не сочиняют, но мы верим, что это до поры времени, тем не менее, подведение итогов Всероссийского конкурса композиторов «Русская музыка XXI века для детей и юношества. Хоровая лаборатория» /автор проекта — И. Роганова/, (Инициатор — Союз композиторов Санкт-Петербурга при поддержке Фонда Преподобного Серафима Саровского) /май 2009/ [2, с. 30] выявил неосвоенный ещё жанр (мы имеем в виду интегрирующий). По нашему мнению, больше свободы современным композиторам экспериментирования в плане соединения музыкальных жанров. Поддержать тех ярких музыкальных экспериментаторов, которые создавали бы зрелищные сценические действия, тем более это даёт положительные флюиды на слушателей, этим самым, используя новые веяния, течения, чтоб хоровые произведения для старшего состава были удобны для вокального исполнения, и их легко можно приспособить для сцениума-пространства. Здесь подчеркнём ещё раз, что речь не идёт о репертуаре для младших составов детских хоровых самостоятельных коллективов.

Лирические стихотворения (прозы) на основе которых написаны хоровые произведения — это завершённые номера, правда, в коротких по временной продолжительности трудно найти их структурные элементы. Здесь, как правило, описание природы, настроений, воспоминания, размышления, но именно литературная канва имеет свою внутреннюю драматургическую стезю и они (т.е. номера) обретают сценическую самостоятельность.

Подчёркивая самостоятельность отдельного номера по отношению к структуре хорового произведения-действия. Можно выделить особенные черты:

- это стремительность экспозиции и развития действия (экспозиция=завязка), цикличность эпизодов (по количеству один два);
- создаётся подлинное единство и непрерывность действия с ясностью и определённой замысла;
- непрерывность действия в контексте детализированной организации движения сценария, являет само дей-

стве, специфически отражённое в конфликте, правда следует признать, что ситуация включает в себя и то, что обычно называют «завязкой», отсюда, что она призвана привлечь внимания слушателей подготовить для восприятия действия;

- отсутствие развёрнутого сюжета (концентрированность, сжатость), а отсюда отсутствие развёрнутых нюансированных психологических характеристик.

- кульминационный момент выражается в резком переломе, без которого не может быть необходимой полноты развития действия, разрешительный момент, приводящее действие к относительной завершенности;

- эпизод является органической частью всего музыкального номера, отсюда вытекает сочленения, стык с другим эпизодом, цельность и единство действия определяется кульминацией двух и более эпизодов в общую;

- поэтическая заставка как стык между эпизодами, связывающая эпизод с предыдущим и представляющая тему последующего.

События — это сюжет и о любви. Типичным является лирико-пейзажное содержание, выявленное через личное восприятие образов природы, а изображение природы в контексте развития (обновления) противопоставляется пассивному герою. Интерпретация художественного материала обусловлено проникновением в образный строй, вживанием в атмосферу сочинения собственного «Я» и субъективного воссоздания в индивидуальном воплощении. Исполнение вокально-хоровой музыки в контексте театрального действия, проникновение в образный мир обусловлено неограниченными возможностями музыкального языка и богатством специфических средств художественной выразительности. В связи с этим ёмкость музыкального содержания предусматривает осознанное восприятие материала и осмысленное воплощение в сценографии, но образный замысел воплощён всецело через сюжетную или сюжетные линии, осуществляется целостностью и единством драматургического развития и другие немзыкальные элементы хорового представления — условные декорации, атрибуты из народно-танцевальных костюмов, платочные, шалевые, инструментальные атрибуты: трещотки, балалайки, дудки, колокольчики, бубны, ложки не нарушают единства драматургической концепции. Если обратить на драматургическое построение — это сюжетная картина, их может быть несколько в эпизоде, где выражено образное содержание. Изображение содержательно-образного действия, следовательно, артистов-хористов, как посредников между композиторами и слушателями, можно научить хоровых артистов способностью, передавать со звукового исполнения просто механического пения на сцене в театрально-сценическое действие на сцениуме, т.е. не просто всё пусть даже выразительно петь, а петь и играть.

В качестве подтверждающего примера можно привести хоровое произведение-действие — В. Рубина на стихи Н. Некрасова «По Буквари!». Всё начинается с выхода кричащих «лотошников» (Кому пряники! Тёщины

языки! Сбитень горячий! Старьё берём!) проходящих через весь зал. Всё это происходит на фоне на подобия наигрышей народных инструментов изображая на слоги: дом — ду; ти — ка — ти. Эта неожиданно возникающая в самом зрительном зале жанровая сценка, вопреки условностям традиционности включает слушателя в своё «ярмарочное пространство». Кстати наигрыши балалаек, дудок, трещоток и других шумовых инструментов является неким народным музыкальным сопровождением, на нём наслаивается яркое балаганно-шутейское зрелище за счёт коллективного разыгрывания ярмарочных событий. Группа исполнителей — «продавцы» — перемещаются вместе с посетителями, которые одновременно являются и покупателями по базару. Именно эта группа выступает заводилой ассоциацию здесь можно приблизить с современным рекламированием товаров на продажу. Тем самым у группы хоровых солистов вырабатывается скороговорочное дикционное произношение. Действо превращается в многолюдный народный праздник, Свободно и охотно — в меру своих способностей артисты-певцы — исполняют, двигаются, осмысленно общаются, обладая тем самым внутренним ощущением ансамбля. Поэтический текст задаёт художественный образ, для которого специально вырабатывается процедура перевода в вокальную, хоровую и движения. В хоровом сюжете содержится «недосказанность» при решении исполнители достраивают сами, расширяя рамки сюжетного театрального действия, и тем самым осваивают новый уровень художественно-образного моделирования: Тары-бары-растобары, Есть хорошии товары! Яблочки садовые, Яблочки медовые, Все наливчатые, все рассыпчатые, грушевые и ананас — набирайте про запас! Ай да пирог! Сколь горячий — губки жгёт, одно масло — к ручкам льнёт! С сахарным примесом, с полпуда весом! Становитесь в ряд, выбирайте подряд: платки, шали, трещотки, балалайки, дудки, колокольчики, бубны, ложки, хлопущки, побрякушки! Вот блинчики-блины! И сочные, и молочные, и крупичестые, и рассыпчатые, с дымом, с паром, с головным угаром! Пряники, коврижки, вкусные на меду, давай в шапку накладу! Платки, гребешки, расписные петушки! Стою на краю, чуть не даром отдаю: за загадки и шутки, за песни, прибаутки! Девыцы-голубицы! Есть для вас шёлк, атлас и канифас золотая и серебряная канитель Жемчуга и весь девичий припас. Музыкально-театральное действие, которое поражает хитросплетением музыкальной ткани, сценическими приёмами. На сцене всё до предела просто. Происходящее покоряет простотой жизни, умением наслаждаться и радоваться малому: леденцу и яблочку с ярмарки, баранке с дырочкой, веселиться и плясать, когда есть настроение и сердце не может не петь. Как хороши мимолётные минуты детского счастья, светлой печали и тихой радости; как сильна безудержная стихия всепоглощающей и всепобеждающей любви; как красив музыкальный «наряд» персонажей.

На примере показано, что исполнение вокально-хоровой музыки — это действие, и каждая из картин входит

в эпизод композиционного действия, но не случайным, а тесно взаимосвязанным с другим эпизодом. Композиционность эпизодов выстроена с художественным расчётом. Образные связи картин удивительны своей многозначностью. События — это сюжет о народном празднике, о базаре, где можно всё купить и приобрести. Типичным для этого мероприятия, которое идёт от фольклорных традиций и истоков — ярмарочное распродажа товаров с весельем, песнями, прибаутками. Эмоциональный камертон, настаивающий слушательское восприятие на чувственную волну и помогающий достигать сценического воздействия, а вокальные интонации хора, как главного героя действия зримо откликаются в выразительные образы движения. Сюжетная линия идёт по эпизоду, контрасты поляризуются по картинам в эпизоде, а связующим началом является главный герой (хор). Многоплановая роль выпадает на долю хорового коллектива: хор-фон народного праздника, хор-покупатели, пришедшие на ярмарку продажи товаров. Они (т.е. артисты хора) поясняют, активизируют, участвуют в хоровом действе. Хоровые артисты разыгрывают народную сцену обычной ярмарки с ежедневными торговыми заботами по продаже товаров. Это происходит с применением хоровых приёмов: это короткие реплики, переключки между хоровыми группами и т.д. Инструментальная народная музыка становится фоном драматургического действия. Музыкальную её основу составляют шумовые и народные инструменты. В художественном оформлении использовать сценические находки — неназойливое введение сценического движения. Являясь важными компонентами, к сценическим костюмам, добавляются детали (платки, цветы, кокошники, венки на голову), что создаёт яркую цветовую гамму. Выход персонажей с разных концов зрительного зала, перемещения героев по сцене, охватывая зрительным взором тем самым контактируя взглядом со слушательским залом, хоровые перестроения, да несколько дополнительных театральных придумок в придачу к актерско-певческому исполнительству.

Еще примеры хотелось привести в этой работе. Хоровое произведение-действие — «Попутная песня» М. Глинки, на слова Н. Кукольника. На сегодняшний день это, пожалуй, яркий пример звукоизобразительного аккомпанемента, отражающий восторг исполнителя (хора) перед техническим чудом XIX века — поездом. Поездка на железнодорожном транспорте¹¹ — это впечатления, образующиеся сменяющимися за вагонными окнами пейзажами и калейдоскопом мелькающих поселений, железнодорожных станций, маленьких и больших городов. Движение поездного состава по просторам России изображается скороговорочным произношением текстового материала артистами хора на фоне убыстряющего аккомпанемента. Средняя часть распевная о тайной душе быстрее летящей, словно сердце стучит. Там не менее некое однообразие поездки наводит коварные думы, как долго мы едем, и хотелось быстрее добраться до конечной цели

путешествия. И всё же сладки часы расставанья, компенсируют блаженства минуты свиданья. Хоровое произведение-действие — С. Рахманинова на слова Ф. Тютчева «Весенние воды». Драматургия связана с действительным событием в жизни композитора и является прощальным приветом родине и своим друзьям перед длительной поездкой за рубеж. В миниатюре-действе задушевно, искренне воплощено прекрасные человеческие чувства и переживания: любовь и благодарность поэта и певца к друзьям, грусть расставания и радость будущего возвращения в родную страну. Сравнение настроения романса со стихотворением Ф. Тютчева убеждает в том, что поэтический образ нашёл яркое музыкальное воплощение в ликующих, призывных музыкальных интонациях, энергичной размашистости мелодии, динамичности звучания. В вокальной партии неоднократно происходит переключение песенно-романсовых интонаций в призывные, вплоть до фанфарных при подходе к кульминации («Они гласят во все концы») и в самой кульминации (Весна идёт! Весна идёт!«). Особая роль принадлежит фортепианному сопровождению в создании радостного весеннего образа, ликования, возбуждённого праздничного звона. Оно живописует стихию мощно разливающихся весенних вод. Стремительное, не останавливающее ни на минуту движение поддерживает мелодию взволнованного характера, в кульминации преобразуется в мощное колокольно-хоровое звучание с оркестровым экстазом усиливающее ощущение безудержного движения. Хоровое произведение-действие — «Репетиция к концерту» В. Моцарта. Драматургия связана с репетиционным процессом в оркестровом коллективе (хор, изображающий симфонический оркестр, хоровые артисты, изображающие солирующие инструменты). Творческий процесс делается более энергичным и азартным, но, безусловно, возникают и некие рабочие моменты с художественным руководителем (солист хора изображающего дирижера) происходящее из-за нестройности каждой оркестровой группы. Но все вместе заняты любимым делом, процесс креативной работы помогает довести музыкальное произведение до исполнительства.

Включаясь в театральный процесс работы над хоровыми картинами-зарисовками, входящими в хоровой эпизод, юные исполнители познают себя. Чувство слушателей требует индивидуального поиска — контакт с потенциальными слушателями опосредуется у исполнителей действием, поскольку обращён к его мыслям и чувствам. Задавая и контролируя направление идущего на сцене представления, хормейстер оставляет артистам-актёрам существенную долю свободы — свободы воплощать согласованные и обсуждённые образы в собственных средствах выразительности со своими интонациями и нюансами. Здесь воплощается диалектика общего и особенного, целостного мира представления и исполнителей, реализующая свободу творчества

¹¹ Паровоз тогда назывался пароходом.

как осознанную необходимость подчинению общей концепции постановки. Разнообразие постановочных задач даёт возможность участникам максимально реализовать свой потенциал, они включены в непосредственный процесс творчества, в ходе которого развивается определённый комплекс способностей, имеющих конкретную направленность, требующего определённых волевых усилий. Сам процесс представляет собой целенаправленно результативно познавательный акт.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о позитивной динамике творческих способностей младших подростков в процессе реализации эксперимента:

1. Проведенный компаративный анализ итогов экспериментальной работы по внедрению авторской программы выявил положительную динамику в показателях уровня исследуемых способностей исполнителей при этом в экспериментальной группе значимость изменений выше.
2. Связываем развитие исследуемых параметров в экспериментальной группе с комплексностью проводимой учебно-методической работы, проявляющейся в процессе целенаправленного синтезирования (конгло-

мерата): вокально-хоровой, театральной, литературной технологий.

3. Данное положение позволяет сделать вывод о подтверждении выдвинутой им гипотезы экспериментальной работы, следуя которой авторская программа показала эффективной.

В качестве рекомендаций по созданию авторской модели актуализируем положения:

1. Обязательное хоровое произношение поэтического стиха в эмоциональных состояниях, способствующего развитию чувства ритма, эмоциональности и сопереживания, выразительности и умению свободно передавать характер вокально-хоровой музыки через литературное содержание и, безусловно, в ней (т.е. стихотворении) передать художественный образ, соединив в драматургическое действие.

2. Дополнением в развитии художественного артистизма исполнителей актерское пение, которое дает возможность выразить восприятие вокальной музыки, и помогают хормейстеру направить духовное внимание в поэтический мир вокально-хорового произведения.

3. Обязательный педагогический акцент на развитие воображения, безусловно, вокально-хоровые произведения любое из них можно трактовать как мини спектакль по драматургическому согласно построению.

Литература:

1. Софронов Ф. Вещая печаль. К 60-летию Ефрема Подгайца. // Культура. — № 47 (7710) 3–9 декабря 2009 г. — С. 10.
2. Условия конкурса-лаборатории «Русская музыка XXI века для детей и юношества. Хоровая лаборатория». // Музыкальное обозрение. — 2009. — № 7–8. — С. 30.
3. Чернов Ф. Из почты «полный вперед!». Электронный режим доступа: C:\Documents and Settings\Анатолий\Мои документы\28_04_2001, Вперед_ ИЗ ПОЧТЫ ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД! (Газета в газете).htm

Реализация модульного обучения в рамках профессиональной подготовки рабочих кадров

Самашова Гульфариды Ергалиевны, кандидат педагогических наук, доцент;
Толеукул Айтолкын Аскааткызы, магистрант
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В данной статье рассмотрены сущность и возможности модульного обучения как технология повышения эффективности и качества профессиональной подготовки рабочих кадров.

Ключевые слова: подготовка рабочих кадров, технология обучения, модуль, модульная учебная программа, модульное обучение, компетентность.

В настоящее время в Казахстане происходит переосмысление требований предъявляемых к подготовке кадров технического и обслуживающего труда и, следовательно, назревает необходимость обновления и совершенствование действующих нормативных документов,

в том числе и образовательных программ, что в свою очередь требует от системы образования новых продуктивных подходов к подготовке высококвалифицированных специалистов различного уровня квалификации. Поэтому преподавательскую деятельность сегодня следует рассматри-

вать как применение надежных технологий, способных сделать образование гибким, комбинированным, проблемным, направленным на активизацию и повышение качества обучения. Одной из таких технологий является технология модульного обучения, целью которой является поэтапное повышение уровня качества процесса обучения на основе создания ориентированных на результат специальных программ. Отечественная и зарубежная практика подготовки квалифицированных кадров показывает перспективность модульной технологии обучения, обеспечивающей постепенное накопление знаний, переход к следующему уровню после полного усвоения предыдущего, активизацию самостоятельной работы обучающихся, индивидуальной темп обучения и обязательное самообразование, обучение в течение всей жизни.

Модульное обучение отличается от традиционного обучения, используемого в учебных заведениях, так как в рамках отдельного модуля осуществляется комплексное освоение умений и знаний в рамках формирования конкретной компетенции, обеспечивающей выполнение конкретной трудовой функции, отражающей требования рынка труда. Модульное обучение, общие положения которого были сформулированы в конце 60-х гг. XX в. в США, возникло как альтернатива традиционному обучению, интегрируя в себе многие прогрессивные идеи, накопленные в педагогической теории и практике [1, с. 3].

Центральным понятием в системе модульного обучения является понятие «модуль». Согласно определению ЮНЕСКО, модуль — «изолированный обучающий пакет, предназначенный для индивидуального или группового изучения с целью приобрести одно умение или группу умений путем внимательного знакомства и последовательного изучения упражнений с собственной скоростью» [2].

Целью модульного обучения является создание гибких ообразовательных структур, как по содержанию, так и по организации обучения, гарантирующих удовлетворение потребности, имеющейся в данный момент у человека, и определяющих вектор нового, возникающего интереса. По мнению В.Д. Симоненко, цель модульного обучения — создание наиболее благоприятных условий для развития личности обучаемой путем обеспечения гибкого содержания обучения, приспособление дидактической системы к индивидуальным возможностям, запросам и уровню базовой подготовки обучаемого посредством организации учебнопознавательной деятельности по индивидуальной учебной программе [1, с. 3].

Сущность модульного обучения в системе профессиональной подготовки состоит в относительно самостоятельной работе обучаемого по освоению индивидуальной программы, составленной из отдельных модулей (модульных единиц) и включающей в себя план действий, блок информации, методическое руководство по достижению целей обучения [3, с. 26]. В этом случае функции педагога сводятся к контролю, консультированию, координации действий по овладению информацией.

Каждый модуль представляет собой законченное профессиональное действие, освоение которого идет по операциям-шагам. Модульной программой реализуется комплексная дидактическая цель, включающая в интегрирующие дидактические цели, достижение каждой из которых обеспечивает конкретный модуль. Содержание модуля структурируют на учебные элементы (УЭ), которым соответствуют частичные дидактические цели, причем каждый учебный элемент должен соотноситься с определенным функциональным элементом профессиональной деятельности.

Преимущество модульных программ обучения, основанных на компетенциях, состоит в том, что по мере изменений требований сферы труда в модули могут быть оперативно внесены необходимые изменения, также на основе различных комбинаций модулей можно формировать самые различные курсы обучения в зависимости от потребностей обучающихся, их исходного уровня образования и профессионального опыта.

Формирование модульных программ, основанных на компетенциях предполагает наличие постоянной обратной связи с требованиями работодателей к умениям и знаниям работников. Информация о требованиях работодателей к умениям работников может быть получена из различных источников, например:

- анализа рынка труда;
- анализ работы (Глоссарий Терминов Обучения/Департамент занятости, 1978, Великобритания);
- анализ профессии;
- функциональный анализ.

Анализ трудовой деятельности, основанный на подходе «сверху» «вниз», предполагает использование методики функционального анализа, в основе которой лежат требования Национальной квалификационной системы (ИКС), Профессиональных стандартов, учитывающих уровень развития техники и технологии в соответствующей отрасли [3, с. 58].

На современном этапе модульное обучение является одним из наиболее целостных и системных подходов к процессу обучения, обеспечивающим высокоэффективную реализацию дидактического процесса. Толчком к внедрению модульных технологий послужила прошедшая в 1974 году в Париже конференция ЮНЕСКО, которая рекомендовала «создание открытых и гибких структурообразования и профессионального обучения, способных приспособляться к изменяющимся потребностям производства, науки, а также адаптироваться к местным условиям». Модульное обучение наилучшим образом отвечает этим требованиям, поскольку позволяет строить содержание из блоков, интегрировать различные виды и формы обучения, выбирать наиболее подходящие из них для определенной аудитории обучающихся, которые, в свою очередь, получают возможность самостоятельно работать с предложенной им индивидуальной учебной программой (приспособленной к уровню их базовой подготовки) в оптимальном для себя темпе.

Одна из международных тенденций в образовании и обучении — разработка проекта модульной образовательной программы, в которой общий учебный план разделен на последовательные части (модули). Каждую из этих частей можно изучать, оценивать и сертифицировать отдельно.

В целом, модули обеспечивают более гибкую основу для создания учебного плана, и их можно объединять с использованием подхода стандартов, основанных на компетенциях, где стандарт преобразуется в учебный модуль. В разных странах используются различные системы обучения по модульным программам компетенций.

В начале 70-х годов XX в. Международная Организация Труда на основе собственных исследований и обобщения мирового опыта разработала и успешно внедряет во многих странах мира гибкую и эффективную систему профессионального обучения «Modules Employable Skills» что в переводе на русский язык означает Модули Трудовых Навыков (МОН) [3, с. 13].

Ноу-хау такого подхода заключается в стандартизированном детально разработанном методе проектирования программ и учебных элементов для МОН-обучения. Подход к обучению на основе МОН — это метод организации профессионального обучения, который базируется на принципе учёта реального спроса на умения на рынке труда и реальных потребностей индивида в обучении.

Модульная система, разработанная шведской организацией Lernia SA, используется с 1960-х годов и широко принята и адаптирована в программах реформ профессионального образования. Модель Lernia SA была объединена с функциональным подходом, чтобы создать последовательную и всеобъемлющую систему для связи

потребностей рынка труда с программами профессионального обучения. Hammerton Associates и Lernia SA работают вместе в международных проектах, занимающихся реформой профессионального образования с 2001г [3, с. 42].

Модульные учебные планы, основанные на компетенциях, много лет использовались в Швеции для структурирования профессионального образования и обучения, и Lernia SA (старое название — AMU и AmuGruppen) была первопроходцем в этой области. В настоящее время Lernia SA является самой крупной структурой, предоставляющей образовательные услуги в обучении и переподготовке взрослых в Швеции. В конце 1980-х годов Lernia SA разработала новую структуру для модульного обучения, основанного на компетенциях. Называемую «Industri teknisk Utbildning» (ITU) / Индустриально-техническое обучение (ИТО) и эта структура в дальнейшем разрабатывалась Ларсом Андерссоном и Бобом Мансфилдом [3, с. 14]. Объединение Функционального Анализа и структуры ИТО формирует основу для целостной структуры Стандартов основанных на компетенциях.

Когда эти две организации стали работать вместе, стало ясно, что эти два метода представляют собой чаши общих весов. На одной чаше весов находятся потребности рынка труда, анализ и структура которых сформулированы в «результат» при помощи методики Функционального Анализа. На другой чаше находится полная и детальная модель учебного плана, также основанная на ясных формулировках «результата», сгруппированных в Профиль Компетенции. Все это требовалось для того, чтобы оба метода «стали сбалансированными».

Литература:

1. Самашова Г.Е. Возможности модульного обучения в подготовке рабочих кадров для предприятий Государственной программы индустриально-инновационного развития / Г.Е. Самашова, А.А. Толеукул // Вестник ЗКГУ. — 2017. — № 1 (65).
2. «Википедия» свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Модуль>
3. Смирнова Г. М., Кан Т. С., Готтинг В. В., Квитко Е. М., Акимбаева Г. М. Разработка модульных программ, основанных на компетенций специалиста: учебно-методическое пособие. — Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. — 190 с.

Использование графических редакторов в воспитательном пространстве центра помощи детям

Сарыева Раиса Павловна, воспитатель
ГКУСО РО Новочеркасский центр помощи детям № 1

В статье рассматривается практический опыт применения графических редакторов в воспитательном пространстве центра помощи детям.

Ключевые слова: *графический редактор, персональный компьютер, центр помощи детям, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.*

В современных условиях существует необходимость поиска нестандартных подходов к решению педагогических задач, возникающих в образовательно-воспитательной системе центра помощи детям. Это обусловлено рядом факторов. В первую очередь тем, что современное поколение воспитанников родилось «с кнопкой на пальце», фактически с рождения впитав тягу к гаджетам, любовь к компьютеру и прочей технике. В благоприятных условиях даже дети младшего школьного возраста довольно свободно владеют персональным компьютером: умеют включить и выключить его, запустить программы, распечатать документ с помощью принтера.

Поскольку воспитание процесс сложный и многогранный, то он налагает на воспитателей центра помощи детям большую ответственность за то, какими качествами будет обладать ребенок к моменту выпуска из стен учреждения. Именно от воспитателей в большей степени зависит, будет ли это социально адаптированная личность, способная нести ответственность за свои поступки, ориентироваться в условиях постоянно меняющегося мира либо же человек, который может лишь «плыть по течению», попадая в плохую компанию. Воспитатель проводит с ребенком больше времени по сравнению с остальными педагогами учреждения, он лучше знает индивидуальные особенности своих воспитанников, с ним дети делятся проблемами и маленькими радостями. Поэтому в условиях доминирования визуальной среды именно воспитателю следует способствовать целенаправленному формированию у воспитанников особых умений визуализации информации.

Относительно аудиовизуальной информации преимущественное значение приобретает процесс восприятия информации.

Созерцание следует рассматривать как чувственное проникновение человека в сущность предмета при помощи всех органов чувств. В основе чувственного познания лежат первичные познавательные процессы: ощущение и восприятие.

Восприятие — это наглядно-образное отражение действующих в данный момент на органы чувств предметов и явлений действительности в совокупности их различных свойств и частей [1, с. 99].

Зрительное восприятие обычно определяется как процесс построения видимого образа окружающей действительности. Рабочим органом зрительного восприятия является глаз [1, с. 101].

В исследованиях говорится о том, что 90% информации об окружающем мире человек получает через зрительный анализатор.

При организации восприятия как целенаправленной деятельности, то есть наблюдения, необходимо исходить из того, что наибольшей пропускной способностью обладает зрительный анализатор. Однако пропускную способ-

ность регулирует не сам анализатор, а мозг, поэтому, как установлено в экспериментах и подтверждено опытным путем, на одну единицу информации, подлежащей усвоению, необходимо давать две единицы пояснений, т.е. дополнительную информации.

По типу ведущего анализатора восприятие (чувственная модальность) подразделяется на визуальное (зрительное), аудиальное (слуховое), кинестетическое (двигательное) [2].

Тем не менее, грамотная визуализация информации позволяет решить целый ряд педагогических задач:

- обеспечение интенсификации процесса обучения и воспитания;
- активизации учебной и познавательной деятельности;
- формирование и развитие критического и визуального мышления;
- зрительного восприятия;
- образного представления знаний и учебных действий;
- передача знаний и распознавания образов и, как следствие, социокультурная адаптация воспитанников;
- повышения визуальной грамотности и визуальной культуры.

Приобщать детей к достижениям современного общества, в том числе и к компьютерным технологиям, наравне с педагогами дополнительного образования должен и воспитатель. Это возможно только в том случае, если он сам владеет этими технологиями и готов делиться накопленным опытом с детьми. Одной из информационно-коммуникационных технологий, успешно применяемой на практике в деле визуализации информации, в наше время стали графические редакторы.

В широком смысле под графическим редактором понимают любую компьютерную программу, с помощью которой можно просматривать и редактировать цифровые изображения.

В более узком смысле графический редактор — программа (или пакет программ), позволяющая создавать, просматривать, обрабатывать и редактировать цифровые изображения (рисунки, картинки, фотографии) на компьютере [3].

Принято выделять два типа графических редакторов: векторные и растровые. Наиболее известный растровый графический редактор — это платный Adobe Photoshop. В своей практической деятельности мы рекомендуем использовать его бесплатный аналог GIMP, довольно хорошо работающий с операционной системой Windows. Среди векторных графических редакторов популярностью пользуются платные Adobe Illustrator и Corel Draw (для операционных систем Microsoft Windows и Mac OS X). Однако в педагогической деятельности стоит посо-

ветовать применить свободно распространяемый и бесплатный графический редактор Inkscapе.

Говоря о важности грамотного представления визуальной информации, стоит отметить, что она воспринимается человеком по-разному. Зависит это в большей степени от того, в каком обрамлении информация попадает в поле нашего внимания. Очень большое значение в зрительном восприятии играет цвет, размер, расположение объектов. Работа в графических редакторах помогает педагогу создавать такие дидактические материалы, которые будут отвечать требованиям современной визуальной коммуникации.

Для того чтобы оценить масштаб проникновения в педагогическую деятельность различных средств визуального представления данных, предлагаем проанализировать, с какими блоками информации работает воспитатель в центре помощи детям. Нами были выделены следующие блоки визуальной информации.

1. Объекты в оформлении интерьера семейно-воспитательных групп:

- различные уголки, стенды;
- плакаты;
- тематические стенгазеты.

2. Поздравительные открытки воспитанникам.

Например, в центре помощи детям каждый ребенок получает на День рождения открытку, изготовленную воспитателем. В Интернете можно найти большое количество изображений со свободной лицензией, которые можно использовать для изготовления открыток, отражающих индивидуальность каждого воспитанника. Подобные поздравления положительно влияют как на личностные субъект-субъектные взаимоотношения типа воспитатель — воспитанник, так и в целом способствуют созданию благоприятного психологического микроклимата в семейно-воспитательной группе.

3. Раздаточный материал (памятки, буклеты). Актуальной для ребят является информация о противопожарной безопасности, правилах дорожного движения, правилах безопасного поведения в сети Интернет и так далее.

4. Дидактические игры.

Так, графические редакторы позволяют создавать авторские настольные игры при относительно небольших временных затратах.

5. Разработка дизайна грамот и наградных материалов для победителей различных конкурсов, проводимых внутри учреждения.

В соответствии с целью и задачами, а также направленностью конкурсов можно изготовить тематические дипломы и грамоты на основе бесплатных шаблонов, скачанных в сети Интернет.

6. Обработка изображений, размещаемых на официальном сайте учреждения.

Информация на сайте должна регулярно обновляться, соответствовать нормативно-правовой базе и при этом соответствовать законам зрительного восприятия. Безусловно, графические редакторы помогают в достижении вышеперечисленных задач.

7. Обработка и представление данных для различных статистических отчетов.

Представление статистических данных используется педагогом при проведении различных занятий с воспитанниками, а также при составлении отчетов о проделанной работе. Современная тенденция в образовании такова, что сейчас происходит уход от стандартных графиков и диаграмм в сторону повышения их наглядности с помощью использования различных вспомогательных изображений. Такой объект, выходящий за рамки обыденных стандартных способов представления статистических данных, позволяют получить графические редакторы.

8. Работа над портфолио воспитателя.

Портфолио современного педагога — это уже не просто папка с файлами, в которую складывают дипломы, грамоты и благодарственные письма. Педагогическая действительность диктует нам новые требования, поэтому для грамотного создания хорошо структурированного портфолио, которое можно также разместить в сети Интернет, необходимо использование графических редакторов.

Безусловно, наиболее эффективно визуальную информацию будут воспринимать воспитанники, относящиеся к визуалам, поэтому, стоит подчеркнуть, что даже грамотное представление визуальных данных, не освобождает воспитателя от использования аналоговых способов передачи информации, чтобы она была доступна также остальным детям — аудиалам и кинестетикам.

Однако применение графических редакторов в воспитательном пространстве центра помощи детям позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе — это не просто дань моде, а объективно необходимое условие эффективной социокультурной адаптации воспитанников, что является залогом их дальнейшей успешной самостоятельной жизни.

Литература:

1. Ступницкий В.П. Психология: Учебник для бакалавров / В.П. Ступницкий, О.И. Щербакова, В.Е. Степанов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013—520 с.
2. <http://studopedia.org/1-3235.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Графический_редактор

Понимание текста младшими школьниками

Симонова Полина Сергеевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В статье представлены результаты исследования особенностей понимания как компонента способностей.

Ключевые слова: понимание, понимание текста, способности, чтение текста, развитие понимания, деятельность.

Text comprehension in primary school

Simonova Polina Sergeevna, postgraduate student
Moscow State Pedagogical University

The article presents the results of the comparative research of comprehension.

Key words: comprehension, text comprehension, abilities, read operation, comprehension development, activities.

Проблема понимания находит своё отражение в различных науках, таких как психология, логика, философия, психолингвистика и во многих других. Также понятие понимания применимо для начальной школы, но сперва мы рассмотрим его теоретический аспект. Понимание рассматривается как развитие этических чувств, доброжелательность, эмоционально-нравственное развитие, переживание — тем самым понимание наделяется масштабным смыслом, в основе которого лежит чувство симпатии. В отечественной психологии многие ученые занимались проблемой понимания. Первые упоминания о понимании можно услышать в 50-х годах XX века. Заниматься пониманием начал А. А. Смирнов, продолжили его идею Г. С. Костюк, А. Р. Лурия и другие... В определении понимания из Большого толкового словаря Б. Мещерякова и В. Зинченко мы найдём некоторые характеристики этого определения, которые помогут нам понять, что такое понимание. Во-первых, понимание — это способность осмысливать, постигать содержание, а также постигать смысл. Во-вторых, понимание рассматривается как когнитивный процесс постижения чего-либо. Также понимание — это толкование чего-либо. И последнее определение, которое даётся в словаре Зинченко — это понимание как одна из целей познания и обучения.

В нашем исследовании теоретического вопроса понимания мы также уделили внимание определению понимания другими авторами. Например, В. В. Знаков определяет понимание как форму воспроизведения объектов знания, возникающую у субъекта в процессе взаимодействия с познаваемой реальностью. Также он определяет понимание как осмысление продуктов опосредованного и обобщенного отражения связей, а также В. И. Кальчук рассматривает понимание как процесс осмысления, направленный на разрешение тех или иных задач. Исходя из анализа литературы этих и других авторов стоит отметить, что большинство отечественных учёных, которые исследовали понимание, рассматривали понимание как процесс

мышления, а также как построение определённых связей между постигаемыми задачами.

А. А. Смирнов, как первый учёный, занимающийся вопросами понимания, выделил семь ступеней понимания:

1) отнесение познаваемого предмета к самой общей категории;

2) отнесение предмета или явления к общей категории;

3) вычленение специфических особенностей к познаваемому предмету на основе сравнения;

4) переход на основе анализа, синтеза, абстрагирования, конкретизации, обобщения, индивидуализации, восприятию в целом к осмыслению отдельных частей предмета или явления к их пониманию и взаимосвязей;

5) установление причинно-следственных связей с помощью индукции и дедукции;

6) установление логических связей между осмысливаемыми явлениями;

7) выяснение мотивов между действиями и явлениями.

Проанализировав ступени понимания по А. А. Смирнову, можно сделать вывод о том, что А. А. Смирнов определил понимание как последовательное решение какой-либо задачи операционными механизмами способностей, уровней которых определяется успехом деятельности. Также одним из последних учёных, который занимался и занимается проблемой понимания — это В. В. Знаков, и он выделил семь подходов проблематики понимания:

1) методологический;

2) гносеологический;

3) логический;

4) семантический;

5) коммуникативный;

6) психологический;

7) лингвистический.

Также хотелось отдельно отметить в работах В. В. Знакова то, что он выделяет три реальности, в которых происходит понимание: эмпирическая, социокультурная и эк-

зистенциальная. Понимание в эмпирической реальности будет представлять собой процесс описания объективного мира, где высказанные суждения соответствуют качествам этого мира. В социокультурной реальности нет прямого соответствия суждениям качества мира, происходит субъективное понимание мира. В экзистенциальной реальности понимание основывается на личных переживаниях и опыте. Также отечественный учёный В. В. Знаков выделил условия понимания, которые будут положительно влиять на данный процесс, это «целевое» и «мнемическое». «Целевое» характеризуется тем, что человек пытается понять только то, что соответствует прогнозам, гипотезам и целям. А «мнемическое» заключается в том, что человек старается понять лишь то, что не противоречит его опыту и соотносится с имеющимися у него знаниями.

Также учёный отдельно выделяет условия для взаимопонимания между людьми — эмпатическое и ценностно-нормативное — тем самым, изучая понимание в контексте личностно-ориентированного подхода. Эмпатическое условие заключается в том, что для понимания другого человека необходимо испытывать эмпатию, а сущностью ценностно-нормативного условия будет необходимость общности двух субъектов общения, формы поведения и соответствие определённым нормам. Необходимость данных условий особенно ярко проявляется, когда возникает взаимодействие между людьми разных культур.

После того, как мы исследовали теоретические моменты, связанные с пониманием, хотелось бы рассказать о понимании текста учениками начальной школы. Для этого начнём с нашей структуры понимания, которая состоит из трёх этапов:

1) поверхностное понимание, когда ученик знает сюжет произведения, но не может объяснить поступки героев;

2) личностное понимание — когда ученик пропустил информацию через свой внутренний мир и имеет своё личное отношение к тому или иному персонажу; может представить на его месте себя и объяснить, как бы он поступил в той или иной ситуации;

3) глубинное понимание — когда ученик понимает моральный, нравственный смысл произведения, может сравнивать поступки героев между собой.

Нами было принято решение применить созданную структуру на конкретном литературном произве-

дении «Лиса и Тетерев», которое находится в учебнике Л. Ф. Климановой «Литературное чтение» для 2 класса. Понимание второклассниками данного произведения строится по следующей структуре: сначала происходит запоминание одного из персонажей произведения, выстраивание сюжетной линии; ученик способен пересказать сюжет сказки, но не может объяснить поступки Лисицы, а также сказать, в чём находчивость Тетерева. В данном случае ученик использует обращение к воспроизведению материала имеющихся знаний, не задействуя операционные механизмы способностей. Такое понимание можно согласно трудам В. В. Знакова является запоминанием. Во-вторых, ученик старается понять и объяснить поступки героев, выделить отличительные признаки речи Лисицы, в которой присутствуют уменьшительно-ласкательные слова «дружочек», «Тетеревочек» и тому подобное; старается описать главных героев не только по внешним признакам, но и по характеру. Лисица (какая?) хитрая, лживая. Тетерев (какой?) находчивый, умный. Если ребёнку задают вопрос «Зачем Лисица звала Тетерева вниз?», то ученик просто выделяет слова Тетерева, которые демонстрируют его находчивость и ум. В данном случае можно выделить поведение отдельного сказочного героя, которое замечает учащийся. Следующий уровень понимания (третий) характеризуется способностью моделирования ситуации, возможностью продолжить сказку, переносить события, происходящие в сказке, в реальную жизнь. Также стоит обратить внимание на приёмы понимания текста, которыми может воспользоваться учитель при работе обучению осознанному чтению с детьми:

1) в первую очередь необходимо акцентировать внимание на том, что для лучшего понимания текста нужно регулярно читать разнообразную литературу с детьми;

2) перед изучением какого-либо текстового материала важно спрогнозировать цель;

3) во время чтения необходимо запоминать опорные пункты произведения, обсуждать отдельные эпизоды, поступки персонажей;

4) важно уметь соотносить получаемую информацию с уже имеющейся у читателя, проводить связи и параллели;

5) для развития мотивационных установок читателя необходимо предоставлять ученику информацию в зоне его актуального развития: ученик способен понять что-то тогда, когда он готов к пониманию чего-либо.

Литература:

1. А. А. Смирнов, Избранные психологические труды: в 2 томах / А. А. Смирнов. — Москва: Педагогика, 1987
2. В. В. Знаков, Психология понимания: проблемы и перспективы. — М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.
3. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь
4. Л. Ф. Климанова, Литературное чтение, 1 часть, 2 класс

Enseignement de l'oral en interaction

Takhirjonova Ch. K., professeur de français
Université des langues du monde, Ouzbékistan

Тахиржанова Шахиста Кабиловна, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

On a longtemps considéré qu'il était nécessaire et suffisant de faire entendre du français pour qu'un apprenant parle peu français. Mais la pratique quotidienne de l'enseignement des langues étrangères a fortement ébranlé cette conviction: d'une part, l'existence manifestée par rapport à la qualité de l'expression a beaucoup augmenté; d'autre part, les situations d'apprentissage sont tellement diversifiées qu'il n'est pas toujours aisé d'entendre du français quand on habite un pays non francophone. La corrélation entre la réception et la production d'une langue étrangère mérite une attention particulière et sollicite des éclairages nouveaux.

Afin de donner une nouvelle dynamique à la pédagogie de l'oral, nous voudrions proposer dans notre article une démarche centrée sur l'auditeur. Cette démarche privilégie un point de vue au sein d'un processus complexe, celui de la communication orale.

Nous avons deux hypothèses: la première consiste à penser que si on attire l'attention de façon explicite sur l'écoute, on libère chez l'adulte beaucoup de mécanismes (d'attention, de sélection et de mémorisation) que celui-ci a tendance à trop étroitement contrôler dans l'activité orale en langue étrangère; la deuxième hypothèse s'appuie sur une corrélation entre l'émission et la réception: comprendre aide à parler. L'approche proposée vise donc à développer la qualité de la production en passant par la perception et la compréhension.

Notre article présente un éclairage nouveau sur l'oral d'une langue en situation d'interaction. La démarche utilisée propose à l'enseignant de redécouvrir ses propres capacités d'écoute et d'analyse perceptuelle et de lui permettre d'utiliser au mieux le potentiel auditif de chacun de ses apprenants. Nous sommes partis de l'observation de situation de communication vers la théorisation des processus perceptifs sollicités à l'oral. Donc, il s'agit d'une approche inductive de la perception de l'oral qui exploite, en la valorisant, la qualité d'auditeur potentiel de lecteur.

Apprendre à écouter

Nous vivons dans un bain sonore riche dans lequel la parole humaine apporte une contribution tout à fait originale: elle nous permet de communiquer avec les autres en une durée minimale et d'échanger des messages compliqués qui sont décalés en temps réel. Nous sommes tellement habitués à utiliser continuellement nos systèmes phonatoires et auditifs que nous ne faisons plus attention à la façon dont nous les utilisons en parallèle.

Notre écoute s'est construite sans que nous ayons vraiment pris conscience ni des étapes franchies, ni des obs-

tacles et des résistances rencontrés, ni des moyens mis en oeuvre pour la faire progresser. L'apprentissage d'une nouvelle langue peut être considéré comme une occasion privilégiée de redécouvrir son écoute personnelle.

On parle souvent d'apprendre à parler dans une langue mais jamais d'apprendre à écouter, comme si cette deuxième activité qui découle de la première, allait de soi. Ce qui est certain, c'est que tout être humain apprend à écouter la parole dans un environnement linguistique donné, c'est à dire dans lequel on parle une certaine langue, d'une part, avec des habitudes de communication propres à ce milieu, d'autre part.

Chez l'enfant, les mécanismes nécessaires pour communiquer verbalement s'installent progressivement sans prise de conscience des phénomènes. Quand il écoute l'enfant sait peu à peu faire la part du bruit ou de la musique et il réussit à distinguer des individus par leur voix, il associe un sens, à des séquences sonores. Avec le temps se développe un comportement d'écoute lié à un paysage familier celui de sa langue maternelle dont il parle dans son entourage. L'activité d'écoute change avec l'âge; elle se construit en faisant appel à différentes stratégies d'apprentissage.

Percevoir et comprendre deviennent peu à peu des activités différenciées. L'enfant qui entend, écoute et comprend ce qui est dit autour de lui est capable de gérer les composantes complexes de l'écoute, en particulier celles qui concernent la perception, le code linguistique et la connaissance de l'environnement. La compréhension ne se construit que si un certain équilibre est maintenu entre toutes ces forces qui sont mises en oeuvre dans l'activité d'écouter du langage parlé.

Quand un bébé apprend à écouter, puis à parler, le modèle qui lui est proposé est un modèle d'adulte. Les parents parlent en utilisant un ensemble vocal qui n'a ni la taille, ni le développement de celui de nouveau-né. L'enfant qui entre dans le monde de la parole associe son ensemble vocal à des gestes articulatoires qu'il reconstitue à partir de ce qu'il voit et de ce qu'il entend. On peut s'interroger sur le processus d'apprentissage qui permet au jeune enfant, de tout milieu et de culture d'adapter ses gestes articulatoires, par une sorte d'extrapolation des connaissances acoustiques de ce qu'il capte chez les autres, à son propre tractus vocal.

Il n'est pas indispensable d'avoir produit les sons pour les percevoir et pour comprendre la parole. C'est le cas, par exemple, de certaines pathologies du langage dans lesquelles les aptitudes d'expression et de réception du langage sont dissociées. C'est aussi le cas, dans une langue étrangère, quand on est capable de comprendre sans être en mesure de parler cette langue.

Ici on peut se poser les questions: existe-t-il une corrélation entre percevoir et prononcer? Si oui, laquelle? Quel est son rôle dans l'apprentissage d'une langue étrangère?

Dans le cas du bébé, on considère que le babillage aide l'enfant à apprendre conscience des possibilités de son tractus vocal, qui évolue rapidement au cours des premiers années de vie; et ce serait par un processus d'ajustement qu'il adapterait ce qu'il peut produire à ce qu'il entend prononcé, avec un tractus différent du sien.

On ne peut extrapoler ce qui se passe entre la perception et la production chez l'enfant très jeune à ce qui se passe chez l'adulte qui apprend une langue étrangère, car chez ce dernier, l'activité de langage est correctement installée dans la langue maternelle et le processus d'écoute de parole porte l'empreinte de la première langue.

On considère aujourd'hui comme un fait établi que la production en langue étrangère est marquée par les habitudes motrices acquises en langue maternelle. Il est en revanche moins comme que la langue maternelle laisse également une empreinte particulière sur la façon d'écouter.

Un auditeur francophone à l'habitude de repérez à l'oreille l'information du pluriel, de façon diversifiée et le plus souvent multiple parce qu'il entend qu'il s'agit du pluriel à différents endroits, par exemples, il peut ne pas entendre l'information s'il n'a pas repéré le mot «men» dans l'énoncé:

il ne l'a pas captée parce qu'il s'attend inconsciemment à de la redondance c'est à dire à ce que la même information soit exprimée en plusieurs endroits de la séquence. Inversement, les habitudes prises par le locuteur chinois le prédisposent pas à exprimer le pluriel français sans oublier certain marque du pluriel, c'est à dire sans faire de fautes: il n'entend pas toutes les marques, parce qu'une seule suffit à son écoute.

On pourrait prendre le même exemple du pluriel avec des autres langues plus proches du français comme l'allemand, l'anglais, l'espagnol, l'italien. On constaterait que chaque langue a des procédés qui lui sont propres, qui consistent à changer le timbre des voyelles dans les mots lexicaux:

en allemande: Apfel\Äpfel, Baum\Bäume

en italiaen: tutto\tutti; machina\machine

à ajouter des suffixes dans les formes verbals ou nominales (en allemand), à changer les formes des déterminants etc. Ou remarquerait également que la langue orale n'utilise pas les mêmes principes que la langue écrite.

Nous pouvons donc déduire de ces observation que tout auditeur apprend à reconnaître l'information du pluriel selon la langue qu'il parle qu'il écoute. Changer de langue, dans ce cas, signifie changer de repérage des marques sonores. L'écoute dans une langue étrangère est une activité qui demande de reconstruire le système de repérage.

Bibliographie:

1. Meunier J. — P. Peraya Introduction aux theories de la communication. Bruxelles 1993.
2. Lhote E. Enseigner l'oral en interaction. Paris. 1995.

Интегрирование современных информационных технологий в учебные пособия по обучению иностранным языкам

Школьников Георгий Геннадьевич, аспирант
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье представлены общие дидактические принципы при выборе средств и методов обучения с использованием ИКТ. Обозначены способы создания собственных и использование готовых мультимедийных разработок обучения иностранному языку при интегрировании ИКТ в традиционный процесс обучения иностранному языку в системе высшего образования. Дается анализ интернет-сайтов по обучению иностранному языку для студентов вузов.

Ключевые слова: компетентность преподавателя, интенсивная методика, новые формы в традиционных видах обучения, ИКТ в обучении иностранному языку.

Современная парадигма образования в большей степени ориентирована на развитие профессиональных компетенций будущего специалиста, которые в свою очередь, включают в себя не только знания умения и навыки в конкретной области, но и высокий уровень личностных качеств.

В настоящее время перед педагогами стоит проблема поиска новой модели обучения, поиска путей повышения

познавательного интереса студентов к изучению иностранного языка, укрепления их положительной мотивации в обучении, поэтому актуальным становится использование различных форм информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе.

Под «педагогическими технологиями», Н.Д. Хмель понимает комплекс последовательных действий перевода теоретических знаний в практическую реализацию функ-

ционирования целостного педагогического процесса, обеспечивающую возможности саморазвития личности педагогов и учащихся, результаты воплощения которой можно измерять поэтапно и видеть динамику, как развития личности, так и коллектива [9].

При выборе средств и методов обучения с использованием ИКТ необходимо соблюдать общие дидактические принципы: принцип научности; последовательности и цикличности; сознательности усвоения деятельности; доступности содержания; активности и самостоятельности; принцип индивидуализации и коллективности обучения; эффективности учебной деятельности; принцип связи теории и практики; принцип наглядности или наглядные методы содержания и деятельности [8].

Создание собственных и использование готовых мультимедийных разработок является важным показателем ИКТ — компетентности преподавателя, которая должна обеспечить реализацию новых целей образования; новых форм организации образовательного процесса; нового содержания образовательной деятельности.

Таким образом, ИКТ — компетентность преподавателя — не только использование различных информационных инструментов, но и эффективное применение их в педагогической деятельности [5].

Нужно отметить, что в настоящее время особую популярность приобретает интенсивная методика обучения иностранному языку, которая объясняется ее высокой результативностью.

Как отмечает М. К. Бородулина, «интенсификация — это практически любая реорганизация учебного процесса (в целом или отдельного звена), приводящая к повышению результатов обучения при сохранении или сокращении его сроков» [2].

В условиях интенсивного обучения иностранному языку отбор учебного материала, который является единственным заменителем естественной языковой среды, приобретает особо важное значение [6, с. 19].

Суммирование содержания понятий «интенсификация» приводит к выводу, что использование информационных технологий дает толчок к развитию новых форм и содержания в традиционных видах обучения.

Применяя информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам, мы ставим целью показать, как с их правильным использованием можно повысить качество обучения и мотивацию студентов к изучению предмета, способствовать развитию коммуникативных навыков, сформировать их интеллектуальные умения, реализовать компетентностный подход в обучении иностранному (английскому) языку.

Использование, применяемых в сфере образования ИКТ должно ставить своей целью реализацию следующих задач:

- поддержка и развитие системности мышления обучаемого;

- поддержка всех видов познавательной деятельности студента в приобретении знаний, развитии и закреплении навыков и умений;

- реализация принципа индивидуализации учебного процесса при сохранении его целостности [7].

Задачей преподавателя является активизировать познавательную деятельность обучающихся в процессе обучения иностранным языкам. Современные педагогические технологии, такие как: обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет — ресурсов, несомненно, помогают реализовать лично — ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей обучаемых, их уровня обученности, склонностей и т.д. [10].

Учебник «Практический курс английского языка» под редакцией В. Д. Аракина, включен в Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию для студентов педагогических вузов и предполагает предметность в изучении английского языка с I по V курс.

Цель настоящего учебника — обучение устной речи на основе автоматизированных речевых навыков, развитие техники чтения, а также развитие навыков письменной речи [1].

Мы не исключаем традиционные методы обучения, однако, интегрируя в учебный процесс ИКТ, мультимедийные программы, электронные приложения к занятиям и т.д., мы сможем активизировать и разнообразить процесс обучения.

Как показали исследования немецких ученых, человек запоминает только 10% того, что он читает, 20% того, что слышит, 30% того, что видит; 50–70% запоминается при участии в групповых дискуссиях, 80% — при самостоятельном обнаружении и формулировании проблем. И лишь когда обучающийся непосредственно участвует в реальной деятельности, в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решения, формулировке выводов и прогнозов, он запоминает и усваивает материал на 90%. [3].

В современных условиях, учитывая большую и серьезную заинтересованность обучающихся информационными технологиями, можно использовать эту возможность в качестве мощного инструмента развития мотивации на занятиях английского языка, так как использование новых ИКТ позволяет разнообразить не только формы работы, но и активизировать познавательную деятельность студентов, обеспечить высокую степень дифференциации обучения; усовершенствовать контроль знаний, умений и навыков, сделать занятие более интересным и запоминающимся.

Несомненным преимуществом использования ИКТ является перенос центра тяжести с вербальных методов обучения на методы поисковой творческой деятельности, как для преподавателя, так и для студентов.

В результате поиска, мы нашли электронную версию учебника «Практический курс английского языка» под ред. В. Д. Аракина, которая полностью соответствует типографскому изданию выпуска 2005 года.

Анализируя учебник, мы установили, что традиционно изучение темы или раздела заканчивается повторением и обобщением; при наличии упражнения на отработку навыков, отсутствует само правило; отсутствуют составляющие к учебнику в виде дополнительного контента для закрепления материала ко всем частям и главам учебника.

Автором статьи найден дополнительный контент к учебнику: дополнительная грамматика и лексика, дополнительные видеозаписи и аутентичные тексты из свободных источников сети Интернет.

На базе Интернет — ресурсов «google sites» нами создан проект, включающий в себя: 1) предварительное тестирование для студентов на определение уровня владения языком; 2) анкетирование студентов и преподавателей на тему «Использование ИКТ на уроках ИЯ»; 3) аутентичные аудиозаписи и видеозаписи к учебнику; 4) дополнительные ссылки на сайты, посвящённые развитию определенных умений и навыков у студентов.

Рассмотрим несколько разделов базы интернет-ресурсов, интегрированных в данное учебное пособие:

1. Электронные словари, справочники и энциклопедии: Encyclopedia britannica <https://www.britannica.com/>; Англо-русский словарь Мюллера <http://dic.academic.ru/contents.nsf/muller>; Словарь английских аббревиатур <http://slovar-vocab.com/english/acronyms-misc-vocab.html> и т.д.

Оперативно предоставляют справочный материал без отрыва от выполнения основного задания.

2. Ресурсы, улучшающие навыки аудирования: Радио BBC <http://www.bbc.co.uk/radio>; China 232 <http://www.china232.com/> — подкасты продвинутого уровня;

Librivox <https://librivox.org/> — бесплатный домен аудиокниг.

Помогают: устранить проблемные «зоны» студентов по восприятию иностранной речи на слух; формировать фонетические навыки аудирования; контролировать правильность понимания прослушанного текста.

3. Ресурсы, улучшающие навыки чтения: Studyenglishwords <https://studyenglishwords.com/> — сервис для изучения английского с возможностью вести личный словарь;

ReadTheory <https://readtheory.org/> — для развития навыков чтения.

Позволяют совершенствовать навыки техники чтения за счет закрепления лексических и грамматических навыков чтения, обучения различным видам анализа текста. Содержат вопросы, направленные на содержание и понимание текста.

4. Ресурсы, помогающие улучшить грамматику: Ego4u <https://www.ego4u.com/en/cram-up/grammar>; Study.ru <http://www.study.ru/support/handbook/>; Englishpage.com — Irregular Verb Page <https://www.englishpage.com/irregularverbs/irregularverbs.html>.

На основе тестовых программ и оказания справочно-информационной поддержки (автоматизированные справочники по грамматике, системы обнаружения грамматических ошибок на морфологическом и синтаксическом уровнях) проводится контроль уровня сформированности грамматических навыков.

5. Ресурсы для устранения проблем с фонетикой:

Am-En <http://am-en.ru/english-pronunciation/171-phonetics.html> — фонетический анимированный справочник;

Upodn <http://upodn.com/> — транскрипция английских слов;

Ef-englishfluently <http://efenglishfluently.blogspot.ru/p/10.html>

Позволяют прослушивать речь на изучаемом языке; получить знания и навыки правильного английского произношения. Автоматический контроль произношения позволяет скорректировать фонетические навыки.

6. Видеоресурсы в помощь студентам:

Free English video lessons <https://www.engvid.com/english-lessons/>;

Seeker — новости науки от канала Discovery, <https://www.seeker.com/videos/>;

Jobsschool — учим английский по фильмам, <https://www.youtube.com/user/jobsschool>;

TEDTalks — ideas worth spreading

<https://www.youtube.com/channel/UCsT0YIqwnp-JCM-mx7-gSA4Q>;

Повышают качество знаний и уровень творческой самостоятельности студентов по отдельным темам.

7. Ресурсы для самостоятельного изучения языка

Duolingo <https://www.duolingo.com/>;

Memrise <https://www.memrise.com/>;

Learnathome <https://ru.learnathome.ru/>;

Manythings — ESL preparation <http://www.manythings.org/>;

toefl <http://www.ets.org/toefl>

8. Виртуальные туры, прогулки для полного погружения:

Виртуальная прогулка по Нью-Йорку

<http://new-yorks.ru/virtualnyj-tur-po-nyu-jorku/>;

Нью-Йорк — Google Arts & Culture

https://www.google.com/culturalinstitute/beta/entity/m02_286;

Виртуальный тур по Белому Дому

<https://www.google.com/culturalinstitute/beta/partner/the-white-house>;

Виртуальный тур в Британский музей

<https://britishmuseum.withgoogle.com/>;

Париж, набережные Сены

<https://www.google.com/culturalinstitute/beta/entity/m0wzm71n>;

Виртуальный тур в Иерусалим

<https://www.google.com/culturalinstitute/beta/entity/m0430>;

Просмотр залов музеев мира

<https://www.google.com/culturalinstitute/beta/search/streetview>.

Позволяют изучить культуру страны изучаемого языка; развивают познавательную, творческую деятельность студентов.

Отметим, что база интернет-ресурсов регулярно обновляется и пополняется.

В настоящее время в институте иностранных языков ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» у студентов 2 курса проводится апробирование электронной версии учебника, которое дает положительную динамику в обучении студентов английскому языку.

Предварительный анализ показывает, что современные информационные технологии:

- ускоряют процесс обучения иностранному языку в 1,5–2 раза;
- способствуют росту интереса студентов к предмету, обеспечивая положительную мотивацию обучения;
- улучшают качество усвоения материала в 2 раза;
- позволяют индивидуализировать процесс обучения, формируя навыки самостоятельной работы;

– способствуют активизации познавательных процессов и развитию исследовательской деятельности;

– развивают информационно-коммуникативную компетентность;

– дают возможность избежать субъективности оценки, поскольку в электронной высокоинформативной образовательной среде преподаватель и обучаемый равны в доступе к информации и к содержанию обучения [4].

На наш взгляд, интернет-ресурсы как нельзя лучше дополняют методическую структуру вышеуказанного учебника.

Таким образом, интегрируя ИКТ в обучение иностранному языку, мы даем студентам языковых вузов великолепную возможность систематизировать знания и навыки, применить их на практике, а также реализовать свой интеллектуальный потенциал и способности. Мы убеждены, что такой подход дает возможность пробудить интерес к самостоятельной работе, ощутить значимость результатов своей работы.

Литература:

1. Аракин, В. Д. Практический курс английского языка. 2 курс: учеб. для студентов вузов / [В. Д. Аракин и др.]; под ред. В. Д. Аракина. — 7 е изд., доп. и испр. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 516 с. — (Учебник для вузов). [Электронный ресурс]. URL: <http://kilouma.ru/safia/2-kurs—ucheb-dlya-studentov-vuzov—v-d-arakin-i-dr-pod-red-v/main.html> (дата обращения: 02.03.2017 г.).
2. Бородулина, М. К. Интенсификация обучения рецептивным и продуктивным видам речевой деятельности // интенсификация учебного процесса. М., 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-intensifikatsii-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-lichnosti> (дата обращения: 02.12.2016 г.).
3. Блинцова, Г. В., статья «Повышение мотивации обучающихся через использование ИКТ — технологий на уроках английского языка». 29.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolnie.ru/informatika/81382/index.html> (дата обращения: 02.04.2017 г.).
4. Гановичева, Е. П. Педагогический журнал Казахстана. Статья: Рефлексивный отчет по внедрению модуля «Применение информационно — коммуникационных технологий». 10.02. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://collegu.ucoz.ru/publ/53—1—0—9356> (дата обращения 29.09.2017).
5. Герасимова, Т. Н. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: ИКТ — компетентность современного учителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/592048/> (дата обращения: 12.11.2016 г.).
6. Китайгородская, Г. А. Принципы интенсивного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1988. — № 6 — С. 18–20.
7. Новикова, Н. В., образовательный интернет-ресурс Metod-kopilka.ru публикация Применение информационных технологий в обучении. 04.01.2015, [Электронный ресурс]. URL: https://www.metod-kopilka.ru/primeniye_informacionnyh_tehnologiy_v_obuchenii-26743.htm (дата обращения 20.02.2017).
8. Сафонова, Е. В. Использование современных информационных технологий, наглядности и технических средств обучения на уроках информатики / Е. В. Сафонова. [Электронный ресурс] URL: <http://rusedu.info/Article865.html> (дата обращения: 18.11.2016).
9. Хмель, Н. Д. Теория и технология реализации целостного педагогического процесса: Учебное пособие / Н. Д. Хмель. — Алматы, КазНПУ им. Абая, 2001. — 111 с. [Электронный ресурс] URL: <http://bib.convdocs.org/v18938/> (дата обращения: 21.09.2017).
10. Шарафутдинова Г. Т. Доклад «Современные педагогические технологии на уроках английского языка». 2008. МОУ-ОШ № 24 г. Альметьевск [Электронный ресурс]. URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/509329/> (дата обращения: 15.05.2017).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Использование нестандартного физкультурного оборудования для развития физических качеств у учащихся первого класса

Бородыня Ольга Владимировна, учитель физической культуры и ОБЖ
МБОУ Солёноозёрная средняя школа № 12 (Республика Хакасия)

В данной статье приводятся примеры изготовления и применения нестандартного спортивного инвентаря на занятиях физической культуры в первом классе.

Ключевые слова: физическая культура, нестандартный спортивный инвентарь, двигательная активность, формирование инициативного поведения и творчества детей.

В настоящее время в соответствии с современными требованиями ФГОС актуален вопрос совершенствования системы физического воспитания. Традиционные занятия физической культурой не компенсируют дефицит двигательной активности у основной массы учащихся. Для решения этой проблемы, а также для сохранения школьниками высокой работоспособности в течение учебного дня, учебного года необходимы дополнительные формы, приёмы и методы занятий физической культурой. Актуален вопрос о внедрении новых средств обучения в процесс развития детей на уроках физической культуры. Для полноценного развития ребенка необходимо, чтобы в двигательной деятельности он знакомился с как можно большим количеством разнообразных физкультурных пособий и спортивных предметов, так как предметное окружение имеет огромное значение для развития двигательной активности детей, формирования их инициативного поведения и творчества.

В целях развития и поддержания интереса детей к занятиям физической культурой, безопасного занятия спортом важно позаботиться о подборе физкультурного оборудования. Особенно в первом классе надо обратить внимание на подбор оборудования, его обновление. Смена и разнообразие используемого физкультурного оборудования, его чередование помогает реализовывать на занятиях физической культуры в первом классе содержание разных типов занятий: тренировочное, игровое, сюжетно-игровое, контрольно-проверочное.

«Стандартный спортивный инвентарь позволяет решать множество педагогических задач, но ограничивает диапазон применяемых упражнений, вызывает у обучающихся привыкание, создает ощущение однообразия. Поэтому возникает необходимость в придумывании и создании дополнительного нестандартного оборудования.

Нестандартный инвентарь — то новое, с чем сталкивается ученик на занятиях физической культурой. Применение нестандартного спортивного инвентаря является мощным фактором повышения мотивации школьников к изучению физической культуры, физическому совершенствованию. Поэтому разработка и внедрение нестандартного инвентаря может быть признано в качестве инновационного компонента деятельности учителя физической культуры». [1]

Как учитель физкультуры я заинтересована в том, чтобы уроки были не только развивающими, но интересными, безопасными, оздоравливающими. В год экологии я задумалась над тем, как и из чего можно самостоятельно изготовить нестандартный инвентарь. Оказалось, что многое для занятий с учащимися первого класса можно сделать из бросового материала. На такую мысль меня навёл экологический конкурс «Классные штучки из мусорной кучки». Я решила сделать «классные штучки» для своих уроков.

Создавая нестандартное оборудование, придерживалась следующих правил.

1. Оборудование должно соответствовать гигиеническим и техническим требованиям: оборудование легкое, прочное и безопасное, удобное в применении, компактное, эстетичное.
2. Оборудование должно обеспечивать в полной мере условия для развития двигательных умений и навыков.
3. Оборудование должно выполнять развивающую роль, быть доступным для активности детей, стать методом для разминочных упражнений в начале урока, может изготавливаться родителями и применяться детьми дома во время утренней гимнастики.
4. Оборудование должно быть универсальным, ярким, необычным, привлекать ребенка.

5. Так как оборудование будет предназначаться для детей 6–7 лет, то необходимо придумать рифмованный текст к упражнениям, который создаст целостный образ и эмоциональный фон.

Подобрав материал, изготовила спортивный инвентарь «Косичка» и «Катушки». Для изготовления «Косички» взяла новые целлофановые большие пакеты под мусор, связала три пакета и сплела косичку. Сплести надо туго, края закрепить резиночками. Спортивный предмет получился лёгким, безопасным, легко моется, привлекает внимание, удобен в применении. Такой нестандартный физкультурный предмет может заменить гимнастическую палку и скакалку (при выполнении прыжков через вдвое сложенную скакалку).

Первоклассники в начале года ещё забывают о соблюдении правил безопасной работы с гимнастической палкой, поэтому замена её «Косичкой» — гарантия безопасности при выполнении разминочных упражнений. «Косичкой» пораниться невозможно.

К «Косичке» придумала рифмованный текст:

«Косу» в руки мы возьмём,
Заниматься с ней начнём.
Руки вверх, руки вниз,
На носочки поднялись.
За голову заведём,
Массаж шеи проведём.
Потрём спинку, затем ножки
И поскачем по дорожке.
Попрыгаем с косичкой вместе,
А потом ходьба на месте.

Особое внимание необходимо уделять профилактике развития у первоклассников плоскостопия.

К комплексу игр-занятий для укрепления мышц стопы и голени, которые включаются в утреннюю гимнастику, в разминку вначале урока, физкультминутки я решила сделать спортивный инвентарь «Катушки».

«Катушки» — нестандартное физкультурное оборудование из бросового материала. Я взяла бутылочки из-под питьевого йогурта, сняла с них верхнюю плёнку, хорошо промыла и наполнила чистым речным песком. Горлышко

накрыла целлофановой пищевой плёнкой и плотно закрутила крышки, чтобы песок не высыпался (предлагаю горлышки предварительно смазать клеем, чтобы дети не смогли открутить крышки).

Эти бутылочки — «катушки» можно использовать вместо гантелей, вместо кеглей и как массажёр для стоп ног.

Дети, сидя на скамейке, катают «катушки» — массируют активные точки стопы, укрепляют мышцы стоп, развивая мышцы голени, свод стопы, также при этом упражнении предотвращается плоскостопие.

При выполнении упражнения с «катушками» можно использовать рифмованный текст:

Ножки на «катушки» ставим
И по полу их катаем.
Катим, катим их вперёд,
А потом катим назад.
Ножку левую вперёд, правую ведём назад.
Теперь правую вперёд, левую ведём назад.
«Катушки» катаю, стопы развиваю.
Буду стройным, сильным, ловким
После нужной тренировки!

Чтобы дети бережно относились к оборудованию, напоминаю им правило в стихотворной форме.

Инвентарь вы берегите,
Не ломайте и не рвите.

Он вам пользу принесёт,
Весело урок пройдёт! [2]

Считаю, что занятия с нетрадиционным оборудованием позволяют решать задачи формирования двигательных навыков в основных видах движений, обогащать двигательный опыт детей, делают более разнообразными движения, двигательную деятельность более привлекательной для детей, вызывают эмоциональный подъем,

развивают фантазию. Занятия с нестандартным оборудованием могут носить как тренировочный, так и развлекательный характер. Физкультурное оборудование, сделанное самостоятельно из бросового материала, можно использовать в игровых, сюжетных, тематических, учебно-тренировочных занятиях, при этом предотвращая заболевания опорно-двигательного аппарата, укрепляя здоровье школьников.

Литература:

1. Манжелей И. В. Инновации в физическом воспитании: учебное пособие. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. — 144с.

ФИЛОЛОГИЯ

Роль художественной детали в формировании подтекста в рассказе А. П. Чехова «Ионыч»

Исмагилова Евгения Эдуардовна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Подтекст является специфической чертой чеховской поэтики, выделяющей его в ряду других авторов. Он применил в своем творчестве художественные средства, которые и прежде использовались его предшественниками и современниками, для создания нового, подтекстового значения произведения.

Подтекст как литературоведческая категория стал объектом активного изучения лишь в XX веке, данную проблему в своих исследованиях рассматривали Н. Я. Берковский, А. А. Богатырев, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Н. И. Крылова, Т. И. Сильман, В. Е. Хализев и другие.

В плане структурно-композиционном подтекст, согласно Т. Сильман, часто создается посредством «рассредоточенного, дистанцированного повтора, все звенья которого вступают друг с другом в сложные взаимоотношения, из чего и рождается их новый, более глубокий смысл» [1, 91].

У Чехова огромное значение в создании подтекста в произведениях приобретают художественные детали. Чеховские детали при этом крайне разнообразны: это детали-намёки, детали в психологическом пейзаже, детали из предметного мира. Все они являются одним из важных и действенных средств, применяемых писателем, и способствуют активному читательскому сотворчеству и сопереживанию. Именно благодаря этому возможно достижение такой глубины и тонкости психологического изображения, которое раскрывается через подтекст.

Рассмотрим, как же посредством художественной детали реализуется подтекст в рассказах Чехова. Материалом для нашего исследования стал рассказ «Ионыч».

Этот рассказ — история земского врача Дмитрия Ионыча Страцева, оказавшегося в городе С. Это произведение по своему содержанию и глубине раскрытия истории развития и утраты личности главного героя в пору сравнить с романом. За несколько страниц текста перед нами проносятся около 10 лет жизни Дмитрия Ионыча, за которые происходят кардинальные перемены в его существовании. И вроде бы Чехов ничего не сказал прямым текстом, все скрыто на уровне подтекста.

Как отмечалось, именно подтекст у Чехова является основным средством выражения авторской мысли. Именно это мы и наблюдаем в данном рассказе. В тексте отсутствует какое-либо прямое выражение авторского отношения к судьбе героя, к происходящим с ним изменениям, но через множество деталей мы понимаем, что нам представлена история «духовного падения», на которое автор стремится обратить внимание читателя. Неслучайно в начале рассказа мы встречаемся с героем по имени Дмитрий Ионыч, или же он именуется как Старцев, а к концу произведения от всего его имени остается только краткое Ионыч, звучащее столь обывательски и даже пренебрежительно.

Безусловно, для проникновения в смысл текста, понимания всех скрытых идей важно обратить внимание на образы героев, их портреты и характеристики. При анализе данного произведения особенное внимание стоит уделить самой семье Туркиных. Создавая образы членов этой семьи, автор прибегает определенным выразительным средствам, в частности, к художественным деталям, которые многократно повторяясь, складываются в своеобразные лейтмотивы, сопровождающие героев. Объясняя понятие «лейтмотив», следует обратить внимание обучающихся на отдельные элементы, формирующие его: многократное повторение деталей в описании поведения героев, их действий и речи. В данном тексте мы находим яркие примеры этого.

Ивана Петровича слывет в городе шутником, но шутки его банальны, отнюдь не интеллигентны, и, слегка варьируясь, повторяются из года в год. Основа шуток — коверканье слов, использование самостоятельно придуманных неологизмов, типа «цыпка», «большинский», «недурственно». Все шутки Ивана Петровича однообразны и постоянно повторяются, и смешат, в первую очередь, его самого. Его излюбленная забава — заставлять лакея Павлушу кривляться, принимать трагические позы с трагическим произнесением фразы: «Умри, несчастная!» Юмор Туркина не искрометен и сиюминутен (что является совершенно неотъемлемой характеристикой настоя-

шего остроумия), он является результатом «долгих упражнений», что само по себе нелепо и абсурдно.

Его супруга Вера Иосифовна — пишет романы и читает их своим гостям. Именно к ней относятся мысли Старцева: «Бездарен, <...> не тот, кто не умеет писать повестей, а тот, кто их пишет и не умеет скрыть этого» [3, 42]. Интеллигентность Веры Иосифовны также вызывает сомнения, особенно подчеркивает это фраза «Для чего печатать? <...> Ведь мы имеем средства» [3, 28]. Становится очевидным, что литературное творчество для нее не более чем баловство, она не воспринимает его как искусство.

Все творчество Веры Иосифовны не более чем графоманство, что невольно чувствуют все ее слушатели, она и сама даже не помышляет о том, чтобы опубликовать свои творения. Все свои длинные романы она пишет «о том, чего никогда не бывает в жизни». За прослушиванием романа Веры Иосифовны гости проводят не один час («прошел час, другой...»). И эти грандиозные объемы произведений героини заставляют вспомнить одну из наиболее известных фраз, произнесенных когда-то самим Чеховым: «Краткость — сестра таланта». Именно в умении сокращать и выделять главное выдел писатель истинное писательское мастерство.

Показательна сцена, следующая за чтением Веры Иосифовны в первой главе — гости в тишине слушают хор песенников, исполняющий «Лучинушку». Эта песня выступает как резкое противопоставление ранее услышанному роману, поскольку в ней было «то, чего не было в романе и что бывает в жизни» [3, 28].

Ярчайшей характеристикой образа Екатерины Ивановны, Котика, становится ее увлечение игрой на фортепиано. Музыка — прекрасное искусство, и владение инструментом для общества описываемого времени есть признак культуры и интеллигентности. Итак, Екатерина Ивановна играет на фортепиано. Игра эта далеко не талантлива, о чем свидетельствует описание трудного пассажи, который был интересен «именно своею трудностью, длинный и однообразный» [3, 29]. Описание музицирования Екатерины Ивановны дает читателю понимание, что играет она плохо: многократно говорится, что она не нажимает на клавиши, а ударяет по ним («ударил по клавишам», «ударил изо всей силы», «упрямо ударяла все по одному месту»), «казалось, что она не перестанет, пока не вобьет клавишей внутрь рояля», «гостиная наполни-

лась громом» — именно так описывает автор игру Котика. Подчеркивают плохую игру и возникающие у Старцева ассоциации во время прослушивания этого исполнения: «Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться» [3, 29]. Возможно ли такое описание прекрасной игры, изысканного звучания мелодий? Безусловно, нет.

Но Екатерина Ивановна весьма амбициозна, она желает учиться в консерватории и даже уезжает в Москву на какое-то время. Но и после возвращения из консерватории она играет на рояле «шумно и долго». Описание ее игры значительно сокращено, тем не менее эти две ключевые фразы вызывают яркую ассоциацию и заставляют вспомнить, как же описывалась она ранее в первой главе, и помогают понять, что все так же, как и прежде.

Немаловажной деталью в создании образа семьи Туркиных является и постоянное упоминание о еде, раздающихся в доме запахах. Так, когда Вера Иосифовна впервые читает свой роман, слышится стук ножей и доносится запах жареного лука. Практически каждое собрание у Туркиных заканчивается долгими чаепитиями, что всегда упоминается автором. Когда Ионыч оказывается у Туркиных после возвращения Котика из Москвы, прослушиванию романа предшествует чай со сладким пирогом. Это соседство искусства как пищи духовной и разного рода угощений как пищи материальной снижает все ту интеллигентность и высококультурность Туркиных, которую они стремятся продемонстрировать обществу. Кроме того, оно подчеркивает то, что Туркины недалеко ушли от с-ких обывателей, для которых разговоры о несъедобном столь трудны и раздражительны, что «остается только рукой махнуть и отойти» [3, 39].

И все эти детали сопровождают героев на протяжении всего рассказа, а его действие вбирает в себя целое десятилетие. Иван Петрович все также шутит, Вера Иосифовна читает свои романы гостям, а Екатерина Ивановна играет на рояле. Даже попытка уехать в Москву все равно не помогает Котику сбежать от обывательской жизни. Она возвращается в город с. с нежеланием продолжать занятия музыкой, с осознанием, что она «не пианистка», но тем не менее среда возвращает все на круги своя. В конце рассказа мы узнаем, что ничего не изменилось, Екатерина вновь играет на рояле, как было это и в самом начале истории.

Литература:

1. Сильман Т.И. Подтекст — это глубина текста. // Вопросы литературы. — 1969. — № 1. — С. 89–102
2. В. Е. Подтекст // Краткая литературная энциклопедия. — М.: Сов.энциклопедия. — Т. 5. — 1968 г. — Стб.829–830.
3. Чехов А.П. Рассказы. — М.: Издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. — С. 25–47.

Анализ поэтического перевода (часть 2)

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Пятая строфа:

*L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs,
Est-il déjà plus loin que l'Inde et que la Chine?
Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l'animer encor d'une voix argentine,
L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs?
Для чистых радостей открытый детству рай,
Он дальше сказочной **Голконды** и Китая.
Его не возвратишь, хоть плачь, хоть **заклинай**,
На звонкой **дудочке серебряной** играя, —
Для чистых радостей открытый детству рай.*

Сразу притягивает наш взгляд «Голконда». И непосвященный читатель Бодлера, наверняка не такой глубокий знаток Индии, как переводчик или сам поэт (не будем забывать о юношеском путешествии Шарля в Индию и на острова Реюньон и Маврикий, путешествии, оставившем неизгладимый след в душе восторженного юноши, вырвавшегося, наконец, из-под угнетающей опеки отчима), и непосвященный читатель вместо того, чтобы пропустить мимо

ушей и Индию, и Китай, потому что уж их-то местоположение на глобусе мира ни для кого тайны не представляет, должен остановиться, чтобы поискать в энциклопедии, что же это за диковинное слово такое «Голконда». Он найдет, что Голконда, или Голканда, это древняя индийская крепость в 11 км западнее центра города Хайдерабад в штате Андхра-Прадеш. Естественно, что так поступил и я, но зачем? Что мне это дало для лучшего проникновения в стихотворение? Стоило ли отрывать читателя от произведения? Что привносит или чего лишает использование этой метонимии (название крепости вместо названия страны)? Потому что Индия и Китай в сопоставлении, это мне понятно, а вот индийская крепость, и Китай, или даже индийская крепость и Индия, этого я не понимаю. (Представьте, что у Вас спрашивают: что тебе нравится больше, Эйфелева башня или Франция? Венеция или Италия? — Нелепость.)

А следующий образ —

*Его не возвратишь, хоть плачь, хоть заклинай,
На звонкой дудочке серебряной играя?»*

Разве не возникает сразу перед глазами образ индийского заклинателя змей, играющего на своей дудочке? И сравните с авторским:

*Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l'animer encor d'une voix argentine...*

(можно ли его вернуть жалобными криками и оживить его снова серебряным голоском). Не «заклинай» нам

нужно после «плачь», а «умоляй», во-первых, потому что «заклинай» сразу вызывает в воображении образ заклинателя змей. «Умоляй» вместо «заклинай»! Переводчик не мог не видеть этой очевидной западни, но он выбирает «заклинай» и, словно не будучи уверенным, что у читателя возникнет перед глазами образ заклинателя змей, он привносит еще и обязательную для этого образа «ду-

дочку», чтобы уже на 100%. И еще: эпитет «argentine — серебряный» относится вовсе не к привнесенной переводчиком «дудочке», искажающей всю картину, а к детскому голосу. Люди моего поколения помнят Робертино Лоретти, которого так и называли «серебряным голосом». Кстати словосочетание «серебряный голос» довольно часто звучит и по нашему телевидению.

И, возможно, самое главное, что создает настроение этого стихотворения: обратите внимание на знаки препинания в последней строфе: это утвердительная интонация, лишаящая нас малейшей иллюзии о возможности обретения утерянного рая в переводе, и два вопросительных знака в одной строфе у Бодлера, создающие хоть и небольшую, иллюзорную, но всё-таки надежду, что рай нашего детства еще может перед нами появиться.

Хочется показать читателю один из множества сложных моментов работы над собственным переводом, дающий представление вообще об этом виде творчества. Один из моих первых оформленных вариантов первой строфы, мой пробник, если можно так сказать, выглядел так:

*Агата, бывает, что сердце взмывает
Дальше прочь улететь от болот нечистот.*

Нет, мне не нравится это «Дальше прочь». И поиски возобновляются, пока я не нахожу: *Агата, бывает, что сердце вдруг воспрянет...* Но тут мой корректор (именно это и происходит сейчас) указывает, что такой формы нет, что нужно *воспрянет*. Да, но это добавляет мне лишний слог! А что, если убрать *вдруг*, как раз один слог? И что мы получим в результате?

*Агата, бывает, что сердце воспрянет
И умчит тебя прочь от болот нечистот...*

Но тут я думаю, ведь писал же наш гений в 19 веке: «Россия воспрянет ото сна»... И тогда, посмаковав обе формы: «воспрянет» и «воспрянет», я все же выбираю первую: она более взрывная, более экспрессивная, больше подходит для сердца, способного унести к другому океану. Так я прихожу к:

*Агата, бывает, что сердце вдруг воспрянет
И умчит тебя прочь от болот нечистот...*

Вот так, кажется, хорошо? Да..., но нет. Эти «болота нечистот» мне кажутся слишком уж обезличенными, а мне нужно, чтобы явно читался упрек людям, которые довели свои города до состояния «болот нечистот» (le noir océan de l'immonde cité). А вот если вместо «болот» взять «людских», то будет точнее: *И умчит тебя*

прочь от людских нечистот. Итак, мы получили:

*Агата, бывает, что сердце вдруг воспрянет
И умчит тебя прочь от людских нечистот
Туда, где океан величьем сияет,*

Где чистота и прозрачность девственных вод?

Агата, бывает, что сердце вдруг воспрянет?

Если читателя заинтересовал наш анализ, то хотелось бы внести несколько уточнений и несколько цитат. Впервые, Вильгельм Вениаминович Левик переводил не только с французского, но, и в первую очередь, с немецкого, а также с итальянского, португальского, испанского,

польского, венгерского, английского. Владел ли он этими языками и в какой степени? Известно точно, что он свободно владел немецким языком, поскольку и изучал его, и служил переводчиком на фронте в период Великой Отечественной войны. Но мы не изучаем сейчас творчество этого замечательного, повторимся, переводчика. Интерес к нему возник у нас именно при подготовке к проведению нашего третьего конкурс на лучший перевод французской поэзии. Уже тогда первое же знакомство с его переводом нас настолько удивило, нет, «удивило» — слишком слабое слово, потрясло!, что мы решили проанализировать его поподробнее.

Мы пытаемся проникнуть в то таинство, которое называется переводческим творчеством. Показательно, что сам переводчик пишет об этом: «Художественный перевод — это отнюдь не информация о содержании каждой строки. В ряде случаев переводчик *имеет право* исходить из целостного образа поэта и в соответствии с этим менять ту или иную строчку».

Если вы помните, мы начинали наш анализ с высказывания Михаила Лозинского о двух видах перевода, **перестраивающего** и **воссоздающего**. А возвращаясь к приведенной цитате из нашего переводчика, хочется привести другую цитату из Николая Степановича Гумилева: «И лаконичность, и аморфность образа предусматривается замыслом, и каждая лишняя или недостающая строка меняет степень его напряженности». (Ор. cit., стр.29)

А сейчас — un coup de théâtre!

У меня всегда при чтении оригинала и проанализированного перевода присутствовало ощущение, что я чего-то существенного не замечаю, т.е. на уровне интуиции я это правильно отображаю при чтении, но нет осознания, почему я читаю именно так. Но при чтении обоих вариантов возникает такое разительное расхождение в интонациях, что этого нельзя было не заметить. Я почти уверен, что это заметили и некоторые из вас, а возможно, и все. Я повторю две последние строфы у Бодлера и у переводчика. Вчитайтесь еще раз внимательно:

Mais le vert paradis des amours enfantines,
Les courses, les chansons, les baisers, les bouquets,
Les violons vibrant derrière les collines,
Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets,
— Mais le vert paradis des amours enfantines!

L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs,
Est-il déjà plus loin que l'Inde et que la Chine?
Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l'animer encor d'une voix argentine,
L'innocent paradis plein de plaisirs furtifs?

Свидетель первых встреч, эдем еще невинный, —
Объятия и цветы, катанья по реке,
И песнь, и треньканье влюбленной мандолины,
А вечером — вина стаканчик в уголке, —
— Свидетель первых встреч, эдем еще невинный!

Для чистых радостей открытый детству рай,
Он дальше сказочной Голконды и Китая.
Его не возвратишь, хоть плачь, хоть заклинай,
На звонкой дудочке серебряной играя, —
Для чистых радостей открытый детству рай.

Если кто-то не уловил, то я поясню: у Бодлера через эти две строфы идет CRESCENDO, объединяющее их в единое интонационное целое, а потому и читаются они без паузы между ними. А у переводчика? Восклицательный знак в конце пятого стиха четвертой строфы разрывает эти две строфы, а точки в последней строфе придают ей и соответствующий интонационный рисунок.

Мы еще придем к нашему варианту перевода и можно будет проследить, как оформляется интонация в последних двух строфах у нас, а сейчас сравним, как подвергнутые нами критике стихи и строфы В. Левика выглядят в переводах Сергея Аркадьевича Андреевского (1848–1918, русский поэт, критик) и Эллиса (Льва Львовича Кобылинского (1879–1947).

С. Андреевский
Скажи, душа твоя стремится ли, Агата,
Порою вырваться из тины городской
В то море светлое, где **солнце без заката**
Льет чистые лучи с лазури голубой?
Скажи, душа твоя стремится ли, Агата?
Укрой, спаси ты нас, далекий океан!
Твои немолчные под небом песнопенья
И ветра шумного чарующий орган,
Быть может, нам дадут отраду усыпленья...
Укрой, спаси ты нас, далекий океан!
Зачем в такой дали блестят долины рая,
Где вечная любовь и вечный аромат,
Где можно все и всех любить, не разбирая,
Где дни блаженные невидимо летят?
Зачем в такой дали блестят долины рая?
Но рай безгорестный **младенческих утех,**
Где песни и цветы, забавы, игры, ласки,
Открытая душа, всегда веселый смех
И вера чистая в несбыточные сказки, —
— Но рай безгорестный **младенческих утех,**
Эдем невинности, с крылатыми мечтами,
Неужто он от нас за тридевять земель,
И мы не призовем его к себе слезами,
Ничем не оживим **умолкшую свирель?** —
Эдем невинности, с крылатыми мечтами?

Вот, к примеру, как выглядит вторая строфа у С. Андреевского, строфа, вызвавшая у нас столько критики у В. Левика как «невнятная»:

Укрой, спаси ты нас, далекий океан!
Твои немолчные под небом песнопенья
И ветра шумного чарующий орган,
Быть может, нам дадут отраду усыпленья...
Укрой, спаси ты нас, далекий океан!

У Сергея Аркадьевича в переводе этой строфы Бодлера нет образа **демона**, который **одарил** море **возвы-**

шенной ролью служить для нас колыбельной. И потом, «**ветра шумного чарующий орган**» очень далек от «**огромного органа ревущих ветров**» поэта. А третья строфа, как нам представляется, в переводе не несет никакого смысла. И тому свидетельством являются вопросительные знаки переводчика после четвертого и пятого стихов вместо восклицательных знаков поэта после тех же стихов. В четвертой строфе у переводчика откровенная подмена образов: вместо: «**вибрирующих за холмами скрипок, кувшинов вина по вечерам в рощах**» поэта у переводчика: «**Открытая душа, всегда веселый смех и вера чистая в несбыточные сказки**». Согласитесь, уважаемый читатель, что образы совсем не те. И, наконец, пятая строфа, завершающая стихотворение.:

Эдем невинности, с крылатыми мечтами,
Неужто он от нас за тридевять земель,
И мы не призовем его к себе слезами,
Ничем не оживим умолкшую свирель? —
Эдем невинности, с крылатыми мечтами?

Посмотрим на два последних стиха: у переводчика получается, что «**умолкшая свирель**» и есть этот «**эдем невинности**», который надо оживить. Но ведь у Бодлера совсем не так: если допустить, что «за тридевять земель» переводчика в какой-то степени переводят plus loin que l'Inde et que la Chine Бодлера, а «мы не призовем его к себе слезами» переводчика переводят Peut-on le gapper avec des cris plaintifs, то так и получается, что «**умолкшая свирель**» и есть этот «**эдем невинности**», который надо оживить. Как-то не совсем понятно, особенно для последней строфы. Но приятно убедиться, что и у С. Андреевского такое же интонационное прочтение стихотворения, что и у нас: он не разрывает две последние строфы и завершает два последних стиха вопросительными знаками.

Думается, что наш анализ будет неполным, если мы не рассмотрим еще один вариант перевода этого стихотворения великого французского поэта. Рассмотрим теперь перевод Эллиса.

Уже прочтение первой строфы напрягает:
Ты ночью порой улетала ль, Агата,
Из нечистого моря столицы больной
В бездну моря иного, что блеском богато,
Ослепляя лазурной своей глубиной?
Ты ночью порой улетала ль, Агата?

А напрягает нас деепричастный оборот «ослепляя лазурной своей глубиной», потому что получается, что **Агата улетала, ослепляя лазурной своей глубиной**. И последние две строфы:

Рай зеленый, что полон ребяческих снов, —
Поцелуй, гирлянды, напевы, улыбки,
Опьяняющий вечер во мраке лесов,
За холмами, вдали трепетание скрипки —
Рай зеленый, что полон ребяческих снов!..
Рай невинности, царство мечты затаенной,
Неужели ты дальше от нас, чем Китай?
Жалкий крик не вернет этот рай благовоный,

Не вернут серебристые звуки наш рай,
Рай невинности, царство мечты затаенной!

И мы сразу обращаем внимание, что у Эллиса, как и у В. Левика завершается стихотворение восклицательным знаком, ставящим жирную точку всем надеждам на обретение утерянного «благонного рая». Совсем не то значение, что у Бодлера имеет «жалкий крик», но зато есть *трепетание скрипки*, есть образ далекого *Китая* и *серебристых звуков*.

Подводя итоги проведенному анализу, попробуем представить себе, что Вильгельм Левик был участником упоминавшегося выше студенческого конкурса на лучший поэтический перевод. Какие основные критические замечания заслужил бы этот его перевод Бодлера, именно *Mœsta et errabunda*? Прежде всего, мы бы отметили великолепную работу переводчика над формой. *Chapeaux bas!*, как говорят французы. Затем, мы бы напомнили переводчику его слова о праве менять некоторые строки, исходя из целостности образа поэта. Но именно здесь, в основополагающем элементе, с которого начинается стихотворение, — в образе, (вспомним и цитату из Н. С. Гумилева) — к переводчику так много претензий, что только их перечисление показывает, насколько далеки иногда образы переводчика от образов автора: вспомните «бесцельную игру», «возвышенную колыбельную», «утраченный эдем», «свидетеля первых встреч», «катанья по реке», «треньканье влюбленной мандолины», «вина стаканчик в уголке», «Голконду», «серебряную дудочку» и более широкий образ «заклинай, на звонкой дудочке серебряной играя». Это образы, привнесенные переводчиком и не имеющие никакого отношения ни к Шарлю Бодлеру, ни к его стихотворению *Mœsta et errabunda*. И при этом, как мы отмечали в ходе анализа, при переводе выпал ряд образов автора:

«*la mer, gauque chanteuse* — море, певунья с хриплым голосом; *l'immense orgue des vents grondeurs* — огромный орган грохочущих ветров; *fonction sublime de berceuse* — возвышенная функция служить колыбельной (не колыбельная возвышенная!, как это у переводчика, (да и что это такое: возвышенная колыбельная?), а эта функция моря, это его свойство служить колыбельной, оставаясь при этом грозным и рокошущим!); *paradis parfumé* — благоуханный рай; *les violons vibrant derrière les collines* — скрипки, вибрирующие за холмами; *avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets* — с кувшинами вина по вечерам в рощах; *est-il déjà plus loin que l'Inde* — неужто дальше он, чем Индия». Уместно вспомнить цитату из М. Л. Лозинского о переводе, перестраивающем и переводе воссоздающем. Если несколько образов поэта выпадет, а несколько посторонних будет привнесено переводчиком, то можно ли считать, что перед нами удачный перевод? Возвращаясь к студенческому конкурсу, отметим, что доста-

точно было бы уже в одном из переводов встретить «Голконду» или «треньканье влюбленной мандолины», чтобы считать такой перевод неудачным. Прибавьте к этому еще и «невнятицу» во второй строфе... Оставим это на суд читателя и предложим свой вариант перевода этого стихотворения Шарля Бодлера:

«*Mœsta et errabunda*»

Агата, бывает, что сердце вдруг вспрянет
И умчит тебя прочь от людских нечистот
Туда, где моря величием сияют,
Где чистота и прозрачность девственных вод?
Агата, бывает, что сердце вдруг вспрянет?
Огромный океан, нас поддержи в трудах.
Какому демону обязано море
Органом своих песен в стонущих ветрах
И чудесным даром нас баюкать в горе?
Огромный океан, нас поддержи в трудах.
Как далеко теперь благоуханный рай,
Где все под ясным небом — радость и любовь,
Любви достойны все, и чувства — через край:
И сладострастие, и нега, даже боль!
Как далеко теперь благоуханный рай,
Но этот чистый рай ребяческих страстей,
Забавы, песни, поцелуи и цветы,
Страданья чутких скрипок в глубине полей,
Вино в кувшинах, танцы, вечера, кусты...
Но этот чистый рай ребяческих страстей,
Невинный этот рай, полный детских проказ,
Уж так ли он далек, как Индия, Китай?
Вернет ли нам его наш жалостливый глас,
Увидим ли его, наш сокровенный рай,
Невинный этот рай, полный детских проказ?

Наша работа над переводами и над статьей привела нас к французскому моралисту Франсуа Де Лярошфуко, автору знаменитых «Максим». Привела какими-то тонкими ассоциативными связями, которыми хочется поделиться с читателем. В одной из своих «Максим» Лярошфуко пишет: *Il y a des gens dégoûtants avec du mérite, et d'autres qui plaisent avec des défauts*. В нашем переводе это будет читаться так: *Есть люди, которые нам неприятны, несмотря на все их заслуги, и другие, которые нравятся со всеми недостатками*. Нам кажется, что вполне можно вместо людей подставить в эту максиму стихи. По сути, со стихами то же самое: есть стихи, безукоризненные по всем параметрам формы, но к которым нам не хочется возвращаться после первого прочтения. И есть другие, грешащие местами шероховатостями, но окутывающие тебя таким душевным теплом, что они запоминаются наизусть чуть ли не с первого с ними знакомства и живут потом с тобой всю твою жизнь. И счастлив поэт, и счастлив переводчик, сотворивший такое чудо.

ПРОЧЕЕ

Правовая культура современной молодежи: актуальное состояние и пути её повышения

Карпова Светлана Евгеньевна, методист, преподаватель русского языка и литературы;

Васильева Елена Николаевна, зам. директора, преподаватель русского языка и литературы;

Кондратьев Александр Яковлевич, преподаватель юридических дисциплин;

Иванова Ирина Олеговна, зав. учебной частью, преподаватель юридических дисциплин

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (г. Старая Русса)

Прежде чем говорить о правовой культуре современной молодежи, необходимо определить, что такое культура вообще.

Культура (от лат. *cultura* — возделывание, позднее — воспитание, образование, развитие, почитание) — понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики, юриспруденции и др. [2, 87].

В основном, под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений.

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит — существовать.

Правовая культура — часть общей культуры общества или отдельной личности. Культура как собирательное понятие имеет множество различных форм проявлений, сторон, видов, «срезов», «измерений». В данной статье рассматривается правовая культура современной молодежи. Это — особая интеллектуальная сфера, имеющая свою специфику и выступающая предметом изучения юридической и других наук.

Правовая культура тесно связана с политической, нравственной, духовной и другими видами культуры. И прежде **всего, конечно, с обычной, поведенческой, связанной с воспитанностью человека, его адаптированностью** к порядку, дисциплине, организованности, уважению к законам страны. Не подготовленного в правовом отношении человека, особенно молодого, вряд ли можно назвать культурным. Юридическая культура —

важнейший элемент правовой системы общества, непременное условие нормального функционирования государства, особенно такого, как современная Российская Федерация, которой всего лишь два с половиной десятилетия.

Правовая культура — система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности [3, 114].

Правовая культура в правовом государстве, каковым является Россия (ст. 1 Конституции РФ) — это уровень знаний, прав и законов, умение их использовать и применять в разных сферах жизнедеятельности.

Наиболее характерными чертами правовой культуры личности являются: достаточно высокий уровень правосознания, знание действующих законов страны; соблюдение, исполнение или использование этих законов.

Это в полной мере относится к современной Российской молодежи, которой помимо других знаний необходимо обладать правовыми знаниями. Следует признать, что правовые знания современной молодежи находятся не на должном уровне, а это значит, что молодой человек, какое бы он не имел образование, не может считаться культурным в правовом смысле.

Специалисты различных областей знаний суть правовой культуры гражданина выражают следующей формулой: знать — уважать — соблюдать. Речь идет о знании, соблюдении и исполнении законов Российской Федерации.

Правовая культура включает в себя несколько элементов: само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую, правоприменительную и другие виды деятельности в сфере функционирования права в обществе.

Уровень правовой культуры в том или ином обществе определяется развитостью и согласованностью названных элементов, а также масштабом и глубиной юридического образования и правового воспитания, качественной профессиональной подготовкой юристов, степенью развития юридической науки и правового мышления.

Естественно, правовая культура будет достаточно высокой, когда она воспитывается в сочетании с другими видами культур.

В своей статье мы более детально остановимся на масштабах и глубине юридического образования и правового воспитания подрастающего поколения.

Прежде чем говорить о юридическом образовании, которое дается в образовательных организациях различного уровня (колледжи, институты, университеты, академии и т.д.) следует обратить внимание насколько подготовлены в правовом отношении будущие их выпускники. Мы считаем, что правовое воспитание и образование в сфере права подрастающее поколение должно получать с дошкольного возраста. Например, в различных дошкольных образовательных организациях, первые сведения о праве дети должны получать при проведении различных игр, чтения литературы, соответствующей возрасту и из других информационных источников. Такие формы обучения будут способствовать привитию правовой культуры. Это можно назвать первым этапом воспитания правовой культуры.

Следующим этапом правового обучения и, следовательно, воспитания правовой культуры является обучение в общеобразовательных организациях, начиная с начального звена до завершения обучения. Это наиболее ответственный и сложный этап в формировании правовой культуры. Правовое образование следует начинать не в старших классах школы, а с начальной школы. В данном случае требуется серьезная работа органов власти различных уровней, в первую очередь образовательных, по разработке специальных образовательных программ.

Высокая правовая культура молодежи может быть достигнута не только силами образовательных организаций, но и всем обществом. В частности представители судебных и правоохранительных органов в своей деятельности должны планировать мероприятия в этой сфере. Такие примеры уже есть. Например, в области действует школа «Юный Юрист», которую посещают обучающиеся школ, студенты и все те, кто интересуется вопросами

права. Такие школы должны создаваться в каждом муниципальном образовании или что-то подобное.

В частности, в Старорусском политехническом колледже (филиале) НовГУ стало традицией проведение профилактических мероприятий с обучающимися 6–9 классов. Студенты колледжа специальности Право и организация социального обеспечения готовят курс лекций и бесед, презентаций по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также по повышению правовой культуры обучающихся. Такие мероприятия проводятся в рамках кружка «Правовой лекторий», созданного в колледже. Ежегодно охват составляет около девяти сот обучающихся в школах города.

В воспитании подрастающего поколения, в том числе и в правовом воспитании, важное место принадлежит Федеральным, Региональным и местным молодежным проектам, конкурсам, олимпиадам. В последнее время в стране получили распространение всевозможные молодежные форумы, участие в которых принимают первые лица государства. Президент РФ В.В. Путин, придавая важное значение воспитанию молодого поколения выступает на таких форумах с программными заявлениями. Такие выступления Президента страны оказывают позитивное влияние на воспитание молодежи, в том числе и правовое.

В подготовке к важнейшему мероприятию в жизни России — выборам Президента РФ, которые состоятся 18 марта 2018 г. актуальным становится участие молодых избирателей в этом политическом мероприятии. Избирательная кампания, с одной стороны показывает зрелость молодежи, в том числе и правовую, с другой стороны воспитывает молодежь, заставляет задуматься о будущем своей страны. В Новгородской области ежегодно проводятся олимпиады по вопросам избирательного права и избирательного процесса, в которых принимают участие обучающиеся старших классов общеобразовательных школ и студенты средних профессиональных учебных заведений. Студенты СПК (ф) НовГУ им. Ярослава Мудрого. За период с 2012–2017 уч. год около 30 студентов колледжа приняли участие в Региональных конкурсах по Избирательному праву и Избирательному процессу. Ежегодно по результатам студенты являлись призерами олимпиады. В третьем этапе олимпиады участники писали эссе на тему «Правовая культура современной молодежи». Как правило, тема и содержание эссе вызвали у участников горячие споры и обсуждения, свое видение правовой культуры современной молодежи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ).
2. Википедия.
3. Большой юридический словарь. 2012
4. [Электронный ресурс]: учебник для СПО / Р.Т. Мухаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 585 с. — Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>.

5. Перевалов, В. Д. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник и практикум для СПО / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 341 с. — Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаянниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сениюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаянниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узиков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 17.01.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25